

Пионеры – герои

Великой Отечественной войны

Составители:

Зубахина Тамара Васильевна

Голубева Наталья Юрьевна,

библиотекари МБОУ «СОШ № 14», г. Братск

Не всех юных героев за их мужество награждали орденами и медалями. Многие, совершив свой подвиг, по разным причинам не попадали в наградные списки. Но не ради орденов сражались с врагом мальчишки и девчонки, у них была другая цель — рассчитаться с оккупантами за страдающую Родину.

Их судьбы похожи, как капли воды. Прерванная войной учеба, клятва мстить оккупантам до последнего вздоха, партизанские будни, разведывательные рейды по вражеским тылам, засады, взрывы эшелонов... Разве что смерть была разной. Кому-то выпадала прилюдная казнь, кому-то выстрел в затылок в глухом подвале.

Песня о пионерах-героях

(из кантаты "Красные следопыты")

(сл. С.Гребенникова и Н.Добронравова, муз. А.Пахмутовой)

Шумела гроза над землёю,
Мужали мальчишки в бою...
Знает народ: пионеры-герои
/Навечно остались в строю!-2р./

Припев:

Шли они сквозь бурю,
Шли они сквозь ветер,
И ветер песню, песню их сберёг:
«У нас один, один лишь путь – к победе!
И нету других дорог!»

Шагают они на параде,
Равняя невидимый ряд,
Правофланговыми в каждом отряде
/Ребята-герои стоят!-2р./

Припев.

Мы в жизни, мой друг и ровесник,
Дорогой героев пойдём.
Подвиги их мы запомним, как песню,
/И сами ее допоём!-2р./

Припев.

«У нас один, один лишь путь – к победе!
И нету других дорог!»

1962

1	Дети и война	С. 4 – 5
2	Ушедшие в историю	С. 5
3	Алешков Сергей	С. 6
4	Андрианов Ваня	С. 7
5	Богданова Надя	С. 8 – 16
6	Бондаровская Юта	С. 17
7	Бородулин Саша	С. 18
8	Вашкевич Лида	С. 19
9	Волков Валерий	С. 20
10	Герасименко Люся	С. 21 – 22
11	Голиков Леня	С. 23 – 26
12	Гордиенко Яша	С. 27
13	Дубинин Володя	С. 28 – 30
14	Зайченко Пётр	С. 31
15	Зенкина Валя	С. 32
16	Казей Марат	С. 33 – 37
17	Казначеев Володя	С. 38
18	Каманин Аркадий	С. 39 – 40
19	Ковалев Саша	С. 41
20	Колесников Саша	С. 42 – 47
21	Комлева Галя	С. 48
22	Колядов Володя	С. 49
23	Кондратьев Саша	С. 50
24	Коробко Вася	С. 51 – 52
25	Коробков Витя	С. 53
26	Котик Валя	С. 54 – 56
27	Кравчук Костя	С. 57
28	Куковерова Нина	С. 58
29	Кулешин Боря	С. 59 – 61
30	Купша Альберт	С. 62
31	Кротов Маркс	С. 62 – 70
32	Матвеева Лида	С. 71
33	Михеенко Лара	С. 72
34	Пинкензон Муся	С. 73 – 81
35	Портонова Зина	С. 82 – 85
36	Сагайдак Нина	С. 86
37	Филиппов Саша	С. 87
38	Хоменко Витя	С. 88 – 92
39	Кобер Шура	С. 88 – 92
40	Цариков Боря	С. 93 – 97
41	Чекалин Саша	С. 98 – 99
42	Шага Камилия	С. 100
43	Шишковский Вася	С. 101
44	Шумов Толя	С. 102

45	Щербацевич Володя	С. 103 – 106
46	Дополнительный материал	С. 107 – 108
47	Портреты пионеров-героев	С. 109 – 114

Дети и война

Участие детей в боях Великой Отечественной советской идеологической машиной подавалось исключительно в героическом духе. Все, что не вписывалось в официальную версию, аккуратно замалчивалось. С точки зрения воспитания подрастающего поколения, это, наверное, было правильно. Но пропаганда и реальная жизнь не всегда соответствуют друг другу. Участие детей в боях Великой Отечественной советской идеологической машиной подавалось исключительно в героическом духе. Все, что не вписывалось в официальную версию, аккуратно замалчивалось. С точки зрения воспитания подрастающего поколения, это, наверное, было правильно. Но пропаганда и реальная жизнь не всегда соответствуют друг другу. Много детей воевало на фронте, в составе действующих армий. Катаевский Ваня Солнцев вряд ли был придуман автором – иначе название книги не стало бы именем нарицательным, а сама книга не получила бы такого резонанса. В составе частей находились и 13-ти, и 14-ти летние, а уж о тех, кто постарше, и говорить нечего. И понятно, почему они бежали на фронт – во все века мальчишки стремились к подвигам, и усидеть дома, когда враг напал на твою родину, было просто невозможно. Примерно по тем же мотивам дети уходили и к партизанам. Но как признавался после войны один из тех, кому в 1941 было 13 лет, он "играл в реальную войну". "Я делал то, что не могли взрослые, и ситуаций, когда они что-то не могли, а я мог, было очень много", - вспоминает ветеран.

Кстати, многие юные участники войны, особенно те, кто, отвоевав в партизанских отрядах, остался жив (за исключением героев, о которых писали в книгах), после войны ветеранами Великой Отечественной официально не значились, а следовательно, и никаких полагающихся им льгот не имели. Даже те, кто был награжден боевыми орденами и медалями. Со взрослыми-то партизанами порой подолгу разбирались - воевал он или не воевал, а уж с бывшими "детьми партизанских отрядов" и подавно

Была и еще одна тема, о которой в советское время говорить было не принято. Если посмотреть на статистику, то окажется, что пик разгрома немцами различных подпольных организаций на оккупированных территориях приходится на конец 1942 – начало 1943 годов. Что вполне объяснимо – к этому времени немцы наладили на местах управление и принялись уничтожать всех, кто мешал работе администрации. И практически всегда подполье проваливалось по одной причине – из-за предательства своих. И не всегда предателями оказывались взрослые и умудренные жизнью люди.

Немцы не стеснялись использовать в своих интересах советских детей и подростков. Они вербовали 12-летних ребят, и те выполняли определенные задания. В частности, такие малолетние немецкие агенты использовались для того, чтобы пересекать линию фронта и собирать сведения на советской стороне. Что с ними стало после войны – история умалчивает...

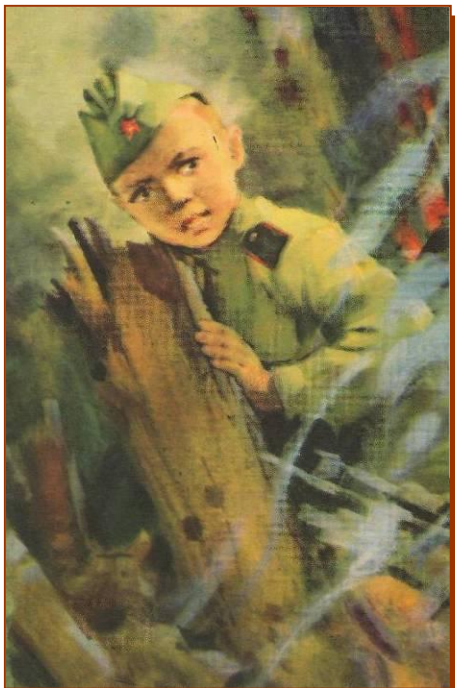
Ушедшие в историю

С каждым годом День Победы становится все более грустным праздником. Уходят ветераны Великой Отечественной. И, приходится с печалью признавать, что с ними уходит и память о той войне. Нынешнее юное поколение знает о подвигах своих дедов-прадедов примерно столько, сколько о войне 1812 года. Две-три фамилии военачальников, пару названий битв – и это в лучшем случае. Гавроша, воспетого Виктором Гюго, помнят практически все. А хотя бы одно имя такого же "гавроша" времён Великой Отечественной среди сегодняшних пятнадцатилетних мало кто назовет. В школах историю Второй мировой изучают только в старших классах, при этом Великой Отечественной войне в программе выделяется настолько мало времени, что ученики получают лишь минимум сведений. Где уж там рассказать о каждом герое по отдельности. Вот и получается, что пионеры-герои остались частью советского прошлого, начинавшегося с книг и телефильмов о юных партизанах. Истории эти были лакированными и в чем-то официозными, но, несмотря на это, они заставляли пионеров мечтать о возможности почувствовать себя взрослыми. С годами пионеры-герои превратились из простых смертных в знаки и символы. Тем, кто рос в семидесятые и восьмидесятые, оставалось только додумывать – как они жили, чему смеялись, над чем печалились? А для большей части нынешних подростков пионерия – это миф, ретро-экзотика без определенного внутреннего содержания, но с хорошо узнаваемой формой, нечто вроде "старых песен о главном".

Можно поднять все архивы и доказать, что большая часть подвигов пионеров-героев была выдумана писателями после войны по заказу идеологического отдела ЦК КПСС. Можно и вовсе утверждать, что сами пионеры-герои – это миф, порожденный тотальной пропагандой. И в принципе это будет верно, но вот о чем все же не следует забывать: эти 13–17-летние погибали по-настоящему. Кто-то подорвал себя последней гранатой, кто-то получил пулю от наступающих немцев, кого-то повесили во внутреннем дворе тюрьмы. Эти ребята, для которых слова "патриотизм", "подвиг", "доблесть", "самопожертвование", "честь", "родина" являлись абсолютными понятиями, заслужили право на все. Кроме забвения.

Сергей Карамеев

СЕРГЕЙ АЛЕШКОВ

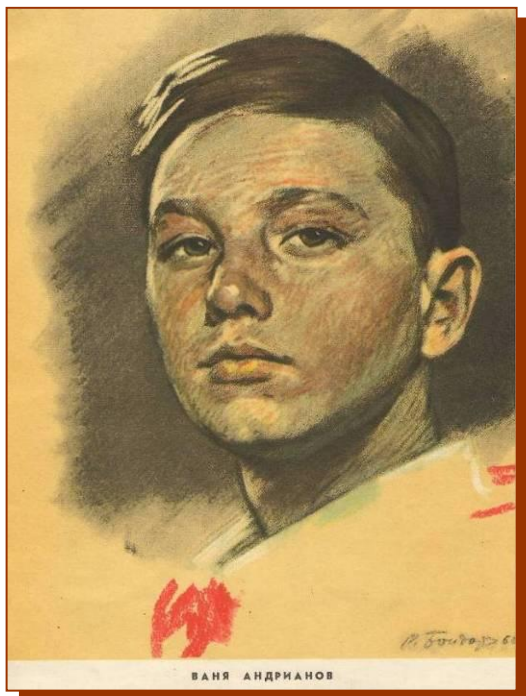
Однажды во время боя шестилетний воспитанник 142-го гвардейского стрелкового полка Сережа Алешков увидел, как вражеская авиационная бомба разорвалась рядом с блиндажом командного пункта, где в это время находился командир полка М. Д. Воробьев. Сережа подбежал к блиндажу и попытался сдвинуть балку, упавшую на дверь, но у него не хватило сил. И тогда, не обращая внимания на рвущиеся вокруг бомбы и снаряды, Сережа бросился к саперам. «Там командира завалило!» – кричал он. Подбежавшие саперы разобрали заваленный блиндаж и спасли командира полка.

За проявленные смелость и находчивость Сережа Алешков был награжден медалью «За боевые заслуги».

После войны Сергей Андреевич Алешков жил и работал в Челябинске.

ВАНЯ АНДРИАНОВ

6 декабря 1941 года части Советской Армии перешли в контрнаступление под Москвой. Разгромив отборные фашистские дивизии, советские войска продолжали преследовать врага. 28 декабря 1941 года одно из подразделений стрелковой дивизии получило задание выбить фашистов из села Ново-Михайловского.

Выйдя из леса, подразделение двигалось по направлению к селу. Бойцы не знали, что на пути их наступления были расставлены фашистские пулеметы. Вдруг солдаты увидели, как от крайнего дома села отделилась и побежала навстречу им маленькая фигурка. Это был четырнадцатилетний школьник, пионер из села Ново-Михайловского Ваня Андрианов. Гитлеровцы открыли по мальчику огонь. А он, проваливаясь в глубокий снег, падал, поднимался и опять бежал вперед, крича: «Остановитесь, здесь пулеметы!»

Отважный пионер показал советскому подразделению безопасный путь. Наши воины обошли село, ударили по врагу с тыла и выбили фашистов.

После войны Иван Федорович Андрианов работал на одном из заводов Москвы.

НАДЯ БОГДАНОВА

Её дважды казнили гитлеровцы, и боевые друзья долгие годы считали Надю погибшей. Ей даже памятник поставили.

В это трудно поверить, но, когда она стала разведчицей в партизанском отряде, ей не было ещё и десяти лет. Маленькая, худенькая, она, прикидываясь нищенкой, бродила среди фашистов, всё подмечая, всё запоминая, и приносила в отряд ценнейшие сведения. А потом вместе с бойцами-партизанами взрывала фашистский штаб, пускала под откос эшелон с военным снаряжением, минировала объекты.

Первый раз её схватили, когда вместе с Ваней Звонцовым она вывесила 7 ноября 1941 года красный флаг в оккупированном врагом Витебске. Их били шомполами, пытали, а когда привели ко рву – расстреливать, сил у неё уже не оставалось – упала в ров, на мгновение, опередив пулю. Ваня погиб, а Надю партизаны нашли во рву живой...

Второй раз её схватили в конце 43-го. И снова пытки долгие и жестокие: её обливали на морозе ледяной водой, выжигали на спине пятиконечную звезду, бросали на раскаленную плиту... Надя, стиснув до крови губы, молчала... Она выдержала все пытки и не выдала партизанскую тайну. Не добившись от девочки признания, гестаповцы приняли решение – расстрелять партизанку.

Надю бросили в сарай и заперли там до утра вместе с другими арестованными. Ночью Наде удалось выбраться из сарая. Собрав последние силы, она поползла в сторону леса, надеясь добраться до своих... Надю нашли в сугробе партизаны, отправившиеся к ней на выручку. Принесли на руках в село Заналючки, где разместился отряд. Партизаны должны были тогда покинуть свою стоянку. Надя была так больна, так изувечена, что в

дальнюю дорогу брать ее партизаны не рискнули, оставили на попечение крестьянок из Заналючек, которые выходили её, парализованную и почти слепую. После войны в Одессе академик В.П.Филатов вернул Наде зрение.

Спустя 15 лет услышала она по радио, как начальник разведки 6-го отряда Слесаренко – её командир – говорил, что никогда не забудут бойцы своих погибших товарищей, и назвал среди них Надю Богданову, которая ему, раненому, спасла жизнь...

Только тогда и объявилась она, только тогда и узнали люди, работавшие с нею вместе, о том, какой удивительной судьбы человек она, Надя Богданова, награждённая орденами Красного Знамени, Отечественной войны 1 степени, медалями.

В те суровые годы, когда Надя была партизанской разведчицей, с ней случалось всякое. Многое, конечно, уже забылось. Но два эпизода из военной жизни Надежды помнит каждый, кто находился с девочкой в одной партизанской бригаде...

Накануне праздника Октябрьской революции, осенью сорок первого года, командование партизанской бригады решило вывесить в городе Витебске красные флаги. Там находился большой вражеский гарнизон, там фашисты держали в лагерях смерти советских военнопленных. И там же, в Витебске, гитлеровцы установили такие порядки, от которых каждый день гибли дети, женщины, старики.

Ударить по врагу, обосновавшемуся в большом городе, партизаны еще не могли: не хватало у них сил. Но красные флаги, вывешенные в городе в канун самого большого нашего праздника, могли сделать больше, чем взрыв или ночной налет. Увидев флаги, люди в захваченном врагом городе воспрянули бы духом, поднялись бы на борьбу с фашистами.

Словом, на рассвете седьмого ноября... В штабной землянке партизан командиры долго обсуждали каждую деталь предстоящей операции. Кто ее выполнит? Это было «деталью» номер один. Гитлеровцы никого не подпускали к городу, обыскивали каждого, кто к нему приближался. Даже обнюхивали людей. Если, например, шапка у него пахла дымом костров или порохом – расстреливали безо всякого: партизан! Так кто же пойдет в город?

Выбор пал на самого юного бойца – на Богданову Надежду. Надя уже много раз пробиралась в самое логово врага. Наряжалась нищей и шла, забыв про страх, отдых, боль в натертых до крови ногах. Надя может выручить! И пойдет с ней Ваня. Ему тоже двенадцать лет. Ваня перебрался к «лесным солдатам» не так давно. Однако уже успел прославиться в отряде и даже открыл свой «боевой счет»: подорвал самодельной миной немецкую штабную машину на большаке.

Надя и Иван. На них-то и была вся надежда. Немцы малолеток не остановят. А задержат – ребята найдут, что ответить. Попутно им предстояло разведать вражеские силы в городе. В ту ноябрьскую пору было уже морозно и снежно. Из леса на шоссе на дорогу Надю с Ваней подвез на дрожжах веселый парень Микола. Он наставлял:

– Ходить, браточки, тоже нужно умеючи. Ноги в коленках шибко-то не сгибайтесь: устанете быстро.

Ваня видел, как ходит партизан Микола. Километра два, наверно, мальчик ковылял точно на протезах – осваивал Миколову походку. Рассмешил только Надю. В конце концов Ванюшка махнул рукой и зашагал так, как хаживал всегда – легко и свободно. Ребята шли бы еще быстрее, если бы не тянули за собой санки, груженные метлами. Мётлы – это выдумка командира Михаила Ивановича Дьячкова.

Среди десятка одинаковых метел лежат три, которые ребята не должны путать. В прутьях – красные полотнища. Они намотаны на черенки метел. Совсем нетрудно превратить каждый из них в древко. Надя со своим попутчиком уже тренировались в партизанском лагере: развязывали метлы, прикрепляли проволокой флаги на старых соснах. Им, разумеется, никто не мешал. В Витебске же могут и помешать...

До самого пригорода никто из пеших гитлеровцев или полицаев не попался навстречу. Но военных машин проходило много. Они не останавливались. Вот и улицы города. Немецкие вывески на зданиях, немецкие флаги, немецкая речь. Перед разрушенной школой – крепко сколоченная виселица. На ней нет казненных. Ветер раскачивает обрезки веревок. На улицах много гитлеровцев. Шагают, выпятив грудь, вытягивая, как цапли, ноги. Надвинули каски на лбы. У многих на рукавах паучьи фашистские знаки. Ванюшка, чувствуется, робеет с непривычки: он еще никогда не видел сразу так много фашистов. И так близко от себя!

Мальчик часто вздрагивает и при каждом подозрительном окрике хватается Надю за руку: «Пойдем отсюда!» Надя, та бывала уже в захваченном гитлеровцами городе. Не так давно одна из его развалин была прибежищем для нее и еще нескольких мальчишек и девчонок, удравших с поезда. Он увозил могилевских детдомовских ребят подальше от беды. А самые отчаянные на короткой остановке выпрыгнули из вагона. Им хотелось убежать на фронт, а очутились ребята во вражеском тылу.

Витебск. Здесь беглецы во главе с Надежкой думали даже взорвать немецкий склад. Нашли взрывчатку. Никто не знал, как с ней обращаться. Взрыв, как говорится, произвели. Только и сами все погибли. Кроме Нади. Случайно она осталась невредимой.

Пусть Ваня не беспокоится и не торопит ее сворачивать с главной улицы. Надя знает, что делает. Подошли к кирпичному зданию ремесленного училища. Теперь в нем немецкая казарма. Надя долго поправляла метлы на санках, хотя их, и поправлять-то было нечего. Когда ребята тронулись дальше, девочка уже знала, как можно залезть на дощатый сарай, рядом с

казармой, и как можно приспособить на здании флаг. В стене торчала железная скоба, в которую, очевидно, вставляли раньше древко. – Тяни веселее, Ваня!

Еще один высокий дом. Сохранилась даже вывеска, говорящая, что здесь была когда-то папиросная фабрика. И снова у Нади вынужденная остановка. Минут пятнадцать понадобилось ей, чтобы найти на полуразрушенной фабрике подходящее место для второго флага.

– Пошли, Ваня! – По дороге к железнодорожному вокзалу Надя сказала мальчику: им надо обязательно пошарить в здании, где делали папиросы. Наверно, можно насобирать табачку для партизан. Сидят без курева.

Третью остановку Надя захотела сделать около здания вокзала. – Видишь? – шепнула Ванюшке. – Даже лестницу у стены кто-то оставил... Теперь можно поворачивать и к базару. Хоть народу на рынке толкалось и немало, шума – всего того, чем отличается любой базар – не было. Люди говорили вполголоса. Тайком предлагали один другому кусок черного мыла, пачку махорки, гимнастерку с отпоротыми петлицами...

К метлам никто не приценялся. Ребят это не огорчало. Главное, дожидаться темноты. Надя оставила Ваню в тележном ряду, а сама решила сходить на бывшую папиросную фабрику.

– Ты не волнуйся. Я быстро. И верно. Надя обернулась туда и обратно за час, не больше. Даже по ее глазам Ваня угадал: вернулась не с пустой торбой. Порадуется партизан Микола да и все курильщики! Не думали тогда ребята, что табак-то их как раз и подведет.

С наступлением сумерек Наденька с Ваней двинулись с базара по намеченному для себя маршруту: вокзал, папиросная фабрика, ремесленное училище. К рассвету на каждом из этих зданий развевался уже наш флаг. Ребята искололи, исцарапали руки, приспособив красные полотнища. Замерзли, пока ждали «подходящего момента». И, конечно, переволновались. Однако теперь уже все волнения и страхи были, кажется, позади. Так казалось, пока не вышли к дороге, ведущей в Городок. Там ребят обогнала подвода. В ней сидели полицейские.

Лошади остановились. Один из полицейских спрыгнул с саней, приблизился к маленьким путникам.

– Кто такие? Откуда? – Сироты мы, едва не заплакал Ваня. – Были в Витебске. Идем в Городок. Хлебушка, Христа ради, дяденька!.. Полицейский пошарил в Надиной торбе, вынул узелок с табаком.

В Городке допрашивал сам начальник районной жандармерии. Из витебской жандармерии ему только что сообщили: в областном центре вывешены красные флаги. Задерживать каждого подозрительного! А «подозрительные» терли кулаками глаза и, притворно всхлипывая, клялись, что они не знают ни про какие флаги, что они шли к бабушке в Городок.

Полевая жандармерия. Немецкий офицер, к которому ввели арестованных, действовал по-своему.

– Партизаны! – закричал он и велел Наде стать лицом к стенке. Предупредил:
– Буду считать до трех. Не признаешься – застрелю. Гитлеровец считал. И стрелял из пистолета. Пули дырявили стену чуть выше Надиной головы. Она молчала, только с каждым выстрелом вздрагивали ее плечи.

После допроса – ночь в холодном подвале. На рассвете – крики немецких солдат. Ребятам велели выходить и становиться в толпу военнопленных. Их повели за город. У противотанкового рва расстреливали. Сначала пленных. Они перед смертью хотели хоть как-то защитить ребят, прикрыть их собой. Кричали палачам:

– Пожалейте детей! – И тут же падали, сраженные пулями, в ров.
Упал и Ваня.

В голове у Нади помутилось. Глаза уже ничего не видели. Она почувствовала, что проваливается в какую-то черную бездонную пропасть. Очнулась во рву, среди убитых. Выкарабкалась наверх и по снежному полю побрела в сторону леса. Ноги ступали слабо, словно чужие. Падала. Ползла. Поднималась на ноги и снова падала.

– Она живая, братцы! – услышала над собой чей-то голос.

Партизанский пост набрел на полуживую девочку. Она сумела все же проговорить:

– В штаб меня. В штаб!

После того, что случилось в Городке, Надя долго не могла понять, как это она все вынесла и осталась жива. Не хотелось ей рассказывать в отряде ни о чем. Боялась, что командиры не пустят ее теперь ни в разведку, ни на другое задание. Девочка же понимала, видела, как переживают за нее и командир дядя Миша, и Иван Степанович, начальник штаба, и комиссар Волков – все. Только разве от них что-либо утаишь? Да и как умолчать было Наде о том, что увидела она во вражеском гарнизоне?

Наших военнопленных расстреливают сотнями. Огромный ров, за Городком, доверху завален их трупами. Там лежит и Ванюша. Вспоминая о Ване, Надежка уже не могла сдержать слез. Плакала, как только и могут плакать двенадцатилетние девочки.

– Пусть выплачет свою беду-горе, – говорили лесные бойцы. – Полегчает ей немного.

Но, ни дядя Миша, ни Иван Степанович не хотели видеть разведчицу в слезах.

– Совсем ты у нас раскисла, – журили они Надю. – Как же мы тебя в разведку с таким настроением пошлем? Им поддакивал сам начальник разведки Слесаренко:

– Да, да. Нос вешать не годится. За Ванюшку нашего мы немцам скоро отплатим. Помяни мое слово...

Надя крепилась. Редко кто видел уже слезы на ее лице. На лесной поляне вместе со взрослыми девочка училась стрелять по мишеням и кидать гранаты в «предполагаемого противника». Там же, на поляне, она давала партизанскую клятву, присягала на верность своему народу.

Всё бы хорошо, а боевых заданий командование Наде долго не давало. У командиров находилось множество отговорок, чтобы не пускать юную партизанку далеко от своего «лесограда». Дошло до того, что Надейка сама явилась к Михаилу Ивановичу Дьячкову в штабную землянку и предупредила:

– Дядя Миша! Товарищ командир! Если вы меня не будете пускать на задания, я сама... Вот увидите! Не могу я так! Я же клятву давала!..

Командир знал Надин характер: девочка она отчаянная! С автоматом не расстается, гранаты у нее за поясом. Оружие у девочки не отберешь. Она, и правда, равноправный боец. Присягала вместе со всеми – «не останавливаться ни перед чем, всегда и везде смело, решительно, дерзко и беспощадно уничтожать фашистских оккупантов».

– Ну, вот что... товарищ Богданова. – Командир посмотрел на девочку так, как может смотреть только отец. Но голос у Михаила Ивановича был командирский, строгий. – Вот что... За самовольство тебя... никто не похвалит. Если я узнаю, что Надежда Богданова без разрешения ушла из расположения отряда, то скажу: «Это не та Богданова. Не наша! Наша – боец дисциплинированный...» Чувствуя, что партизанка Богданова вот-вот разревется, дядя Миша поспешил ее утешить:

– Немного уж осталось тебе ждать. Дня через три... собирайся в дорогу.

Командир не обманул: на третий день после разговора с ним Богданову позвали в штабную землянку. Там уже было все командование. Начальник разведки Слесаренко, которого Надя называла дядей Ферапонтом, шагнул девочке навстречу:

– Решено и подписано, – улыбаясь сказал он. – Идём с тобой вдвоем, Надейка. Балбеки... Знакома тебе такая деревенька?

Надя уже знала, Балбеки – никакая не деревенька, а большое село. Немцы превратили его в свою крепость: понаставили огневых точек, врыли в землю танки, заминировали дороги... По пути в Балбеки дядя Ферапонт объяснил Наде задачу: «Осторожно проникнуть в село и очень точно установить, где у немцев замаскированы пушки, пулеметы, где расставлены часовые, с какой стороны сподручнее ударить по врагу».

Стоял хороший морозный денек. Морозец сошелся с теплыми солнечными лучами и везде посадил иней. Иней был даже у Надейки на ресницах, отчего они стали похожи на белые шерстинки. Такая вот, заиндевелая, маленькая девочка и предстала перед немецким часовым у околицы села. Нищенская торба была у нее за плечами...

Немец не стал даже останавливать побирешку. Мало ли их ходит, осиротевших, бездомных? Слесаренко пришлось померзнуть в ельнике, недалеко от Балбеков, пока Надя обошла деревенские хаты, собирала подаяние. Если где-то девочке ничего не подавали, она особенно и не огорчалась. Легче будет котомка. С ней нужно обойти все село и все увидеть, запомнить. Смеркалось, когда Надя возвращалась на то место, где оставила она разведчика. Теперь ее встретил чуть ли не весь отряд, который

прикрываясь темнотой, подвинулся к самым Балбекам. Партизаны ждали разведчицу. Что она сообщит? Надя вернулась вовремя.

Партизанский отряд ударил по фашистам с обоих концов села: пулеметные очереди рассыпались там и тут. Было слышно, как секли пули воздух. И все равно было слышно, как орали ошалелые гитлеровцы. Партизаны «выковыривали» их из хат. Гитлеровцы выскакивали в нижнем белье, удирали, по-воровски пригибаясь, прячась за сугробами. Только их все равно догоняли партизанские пули.

Надя впервые видела ночной бой. Впервые сама участвовала в нем. Правда, Слесаренко не отпускал ее от себя ни на минуту. Вместе они лежали за углом хаты, стреляя по фашистам. Вместе бежали на ту горку, откуда бил, не умолкая, вражеский пулемет. И даже гранаты кинули в одно и то же время. После взрывов пулемет уже не стрелял. Но и Надиному товарищу дяде Ферапонту уже трудно было подняться с земли: осколком или пулей угодило в левую руку. Перевязывая Слесаренко руку, Надя видела, как взмыла в небо зеленая ракета – сигнал отходить в лес. На мгновение кипящим огнем шар выхватил черную стену леса и дорогу, ведущую туда. По ней, как и было условлено, отходили партизаны.

– Дядя Ферапонт! – Надя тормозила начальника разведки. – Надо уходить!.. Вставайте! Обопритесь на меня!

До леса Надя и раненый доползли, когда партизан там уже не было. Но дорога в лагерь была известна обоим. Ветви елей хлестали по лицу, корни цеплялись за ноги, а девочка с начальником разведки все шли и шли. Ступать по заснеженному лесу становилось все труднее и труднее. Слесаренко окончательно выбился из сил: потерял много крови. Провалившись в снежную яму, раненый уже не мог сам из нее выбраться. Да и Надя уже обессилела.

– Оставь меня, слышишь? – прошептал Слесаренко. – Мы погибнем так... оба. Ты должна идти, Надя. Позовешь наших. Запомни только это место...

Надя поднатужилась и помогла выбраться партизану из западни.

Он просил: – Иди, Надя. Так будет лучше. – И уже командирским голосом: – Тебе приказывает начальник разведки! Надя наломала еловых лапок, устроила дяде Ферапонту постель.

Холодное ночное поле. Впереди в лунном свете сверкнул на миг белыми стволами берез перелесок и мигом погас. Прямоком по полю, Надя шла к перелеску. Налетел ветер, девочке показалось, что под его напором деревья отодвинулись куда-то вдаль. Надя падала, но тут же поднималась и шла, шла, шла... До партизанского лагеря оставалось километров семь, когда девочка набрела на лесной хутор.

В одной хате горел яркий свет. Возле крыльца топталась пара запряженных в дровни коней. Подкравшись к окну, Надя заглянула в хату. Там за столом ужинала целая ватага полицейских. Заслышав конский топот, полицейши высыпали на крыльцо. Их кони были уже далеко, у самого бора.

Надейка погоняла разгоряченных коней по полю, по лесной просеке. Лес внезапно обрывался и через две-три сотни метров снова вставал стеной. И тогда Наде казалось: не она с конями приближается к бору, а он сам наступает, стремительно несется навстречу. В чаще можно было ехать только шагом. Удивительно, как это кони с саними не застряли в каком-нибудь буреломе!

Начальника разведки Надя нашла на том же месте, где оставила. Она помогла ему вскарабкаться в сани.

– Погоняй, Надюша! Родная ты моя!.. – поговаривал дядя Ферапонт, с благодарностью поглядывая на девочку.

Была еще трудная дорога через лес. И настоящая, раскатанная – через поле. У выхода «партизанской тропы» из бора девочку и раненого партизана окликнули:

– Стой! Куда вас несет?!

Слесаренко узнал голос своего друга, дозорного партизана.

– А ты шла бы ко мне на руки, девочка, – предложил Наде незнакомый ей дозорный.

– Это, Николай, партизанка! – сказал другу начальник разведки. – Партизанка Богданова... Надежда Александровна. Прошу любить!

Наде Богдановой удалось бы совершить немало еще боевых подвигов, если бы она подольше побыла в отряде партизан. Вышло, однако, так, что в ту же зиму сорок второго года юная разведчица рассталась с боевыми товарищами.

Надя вместе с партизанами-подрывниками ставила мины на железной дороге и шоссе. Когда девочка, сделав свое дело, отходила к лесу, ее встретили полицаи. Стали обыскивать и нашли в торбочке куски тола, взрывчатого вещества. Надя уже не раз обманывала и полицаев, и гитлеровцев. В тот раз тоже хотела выкрутиться, прикинувшись нищенкой. Да прямо на глазах у полицейских в это время взлетел на воздух железнодорожный мост – сработала поставленная ею мина. Полицаи сразу догадались, чья это работа. Они бросились избивать девочку, связали ей руки и уложили в сани.

Когда партизаны, Надины товарищи, спохватились и стали искать девочку, она была уже далеко от места, взрыва. Ее увезли полицаи, увезли в гестапо на допрос.

Пытали фашисты долго и жестоко. Ей выжгли на спине пятиконечную звезду. Ее обливали на морозе ледяной водой, бросали на раскаленную плиту... Надя, стиснув до крови губы, молчала... Она выдержала все пытки и не выдала партизанскую тайну. Не добившись от девочки признания, гестаповцы приняли решение – расстрелять партизанку. Надю бросили в сарай и заперли там до утра вместе с другими арестованными. Ночью Наде удалось выбраться из сарая. Собрав последние силы, она поползла в сторону леса, надеясь добраться до своих...

Надю нашли в сугробе партизаны, отправившиеся к ней на выручку. Принесли на руках в село Заналючки, где разместился отряд. Партизаны должны были тогда покинуть свою стоянку. Надя была так больна, так изувечена, что в дальнюю дорогу брать ее партизаны не рискнули. Оставили на попечение крестьянок из Заналючек. Они выходили, вылечили девочку, и все же воевать ей было уже нельзя: совсем ослабло зрение.

После войны Надя Богданова пролежала несколько лет в госпитале. Там ей сделали операцию и она стала хорошо видеть.

ЮТА БОНДАРОВСКАЯ

Ленинградскую пионерку Юту Бондаровскую Великая Отечественная война застала в деревне под Псковом. Фашисты заняли деревню, и Юта начала помогать партизанам: расклеивала листовки, носила взрывчатку, была связной. Когда полиция напала на ее след, девочка совсем ушла в лес к партизанам. Ей было тринадцать лет, и ее хотели отправить на Большую землю, но она наотрез отказалась.

Юта была отличной разведчицей. Прикинувшись нищенкой, с сумой ходила она вокруг гитлеровцев, просила хлеба даже у них, высматривая и выведывая нужные партизанам сведения. С автоматом в руках она участвовала в боях. Когда партизаны соединились с Советской Армией, Юту опять хотели отправить в тыл, но она осталась с партизанами освобождать Эстонию.

Погибла Юта в жестоком бою у эстонского хутора Ростов. Юта Бондаровская посмертно награждена орденом Отечественной войны 1-й степени и медалью „Партизану Отечественной войны" 1-й степени.

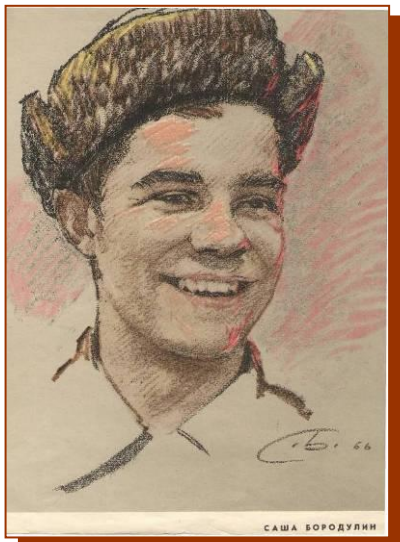
Война застала Юту на каникулах у бабушки. Еще вчера она беззаботно играла с подружками, а сегодня обстоятельства потребовали от нее взяться за оружие.

Юта была связной, а потом разведчицей в партизанском отряде, который действовал на Псковщине. Переодевшись мальчишкой-нищим, хрупкая девочка бродила по вражеским тылам, запоминая расположение боевой техники, постов охраны, штабов, узлов связи. Взрослым никогда не удалось бы так ловко обманывать бдительность врага.

В 1944 году в бою у эстонского хутора Юта Бондаровская пала смертью храбрых вместе со своими старшими товарищами.

Юта посмертно награждена орденами Отечественной войны I степени и медалью «Партизану Отечественной войны» I степени.

САША БОРОДУЛИН

Когда фашисты, наступая на Ленинград, ворвались в поселок, где жил пионер Саша Бородулин, он решил бороться с фашистами. Убив фашистского мотоциклиста, взял первый боевой трофей – настоящий немецкий автомат и ушел в лес искать партизан.

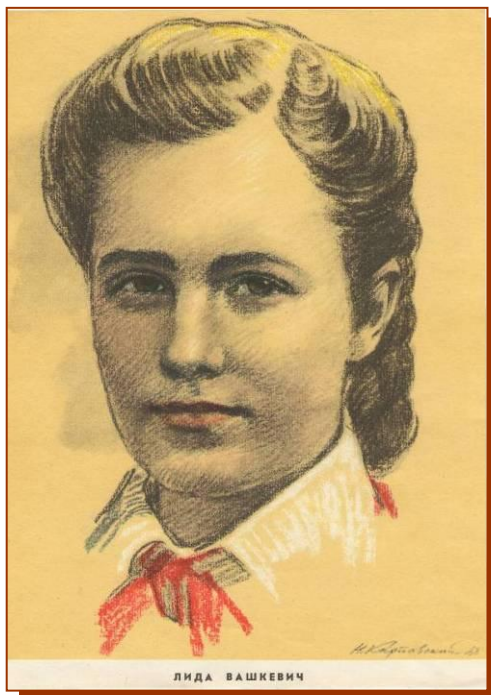
Вместе с партизанами ходил он в разведку. Не раз отправлялся на самые опасные задания. Немало вражеских машин и солдат было на его счету. За выполнение опасных заданий, за проявленное мужество, находчивость и смелость Саша Бородулин зимой 1941 года был награжден орденом Красного Знамени.

Каратели выследили партизан. Трое суток уходил от них отряд, дважды вырывался из окружения, но снова смыкалось вражеское кольцо. Тогда командир вызвал добровольцев – прикрыть отход отряда. Саша первым шагнул вперед. Пятеро приняли бой. Один за другим они погибали. Саша остался один. Еще можно было отойти – лес рядом, но отряду так дорога каждая минута, которая задержит врага, и Саша вел бой до конца. Он, позволив фашистам сомкнуть вокруг себя кольцо, выхватил гранату и взорвал их и себя. Саша Бородулин погиб, но память о нём жива.

Уже зимой 1941-го он носил на гимнастерке орден Красного Знамени. Было за что. Саша вместе с партизанами дрался с гитлеровцами в открытом бою, участвовал в засадах, не раз ходил в разведку. Партизанам не повезло: каратели выследили отряд, взяли в кольцо. Трое суток партизаны уходили от преследования, прорывали окружение. Но каратели вновь и вновь преграждали им путь. Тогда командир отряда вызвал пятерых добровольцев, которые должны были огнем прикрыть отход основных партизанских сил.

На призыв командира Саша Бородулин шагнул из строя первым. Отважной пятерке удалось на какое-то время задержать карателей. Но партизаны были обречены. Последним погиб Саша, шагнув навстречу врагам с гранатой в руках.

ЛИДА ВАШКЕВИЧ

...В городе Гродно, оккупированном фашистами, действовало коммунистическое подполье. Одной из групп руководил отец Лиды. К нему приходили связные подпольщиков, партизан, и каждый раз у дома дежурила дочь командира. Со стороны поглядеть - играла. А она зорко всматривалась, вслушивалась, не приближаются ли полицаи, патруль, и, если нужно, подавала знак отцу. Опасно? Очень. Но по сравнению с другими заданиями это и было почти игрой. Лида добывала бумагу для листовок, скупая по паре листочков в разных магазинах, часто с помощью своих друзей. Наберётся пачка, упрячет её девочка на дно чёрной сумки и доставит в условленное место. А на другой день весь город читает слова правды о победах Красной Армии под Москвой, Сталинградом.

Обходя явочные квартиры, девочка предупреждала народных мстителей об облавах. Ездила поездом со станции на станцию, чтобы передать важное сообщение партизанам, подпольщикам. Взрывчатку мимо фашистских постов проносила всё в той же чёрной сумке, засыпав доверху углём и стараясь не сгибаться, чтобы не вызвать подозрений, – уголь-то взрывчатки полегче...

Лида награждена медалью "Партизану Отечественной войны" 1 степени.

ВАЛЕРИЙ ВОЛКОВ

Валерий Волков, 13 лет, разведчик морской пехоты, погиб защищая Севастополь.

В марте 1942 года разведчики бригады морской пехоты встретили в селе Нижний Чоргун под Севастополем тринадцатилетнего пионера Валерия Волкова, у него на шее под толстым шарфом был красный галстук. Родители его погибли, и мальчик остался один. Разведчики взяли Валеру с собой в седьмую бригаду морской пехоты, которая держала оборону у поселка Инкерман. Он подносил снаряды к пушке, был связным, перевязывал раненых. Потом комиссар поручил Валерику выпускать рукописную газету "Окопная правда".

В конце июня 1942 года советские войска приступили к эвакуации защитников Севастополя. 1 июля 1942 года десять бойцов, в числе которых был пионер Валерий Волков, заняла оборону на окраине Севастополя, чтобы обеспечить отплытие советских кораблей с ранеными на борту. Фашистские танки стремились прорваться к морю и сорвать эвакуацию, но на их пути встали эти десять бойцов, занявших оборону в тесном ущелье. По ущелью двигались фашистские танки. Когда на шоссе появились первые три вражеские машины, Валерий выскочил вперед и метнул связку гранат под головной танк. Танк завертелся и стал поперек дороги. Морские пехотинцы подожгли и остальные две машины. Атака гитлеровцев была сорвана.

В этом бою Валерий Волков был смертельно ранен. Галстук Валерия, обгащенный его кровью, бойцы укрепили на веревке и подняли как знамя. С этим галстуком-знаменем освобождали бойцы в 1944 году Севастополь. Валерий Волков посмертно награжден орденом Отечественной войны 1-й степени.

ЛЮСЯ ГЕРАСИМЕНКО

Она не спускала под откос вражеские эшелоны, не взрывала цистерны с горючим, не стреляла в гитлеровцев... Она была еще маленькой пионеркой. Звали ее Люсей Герасименко. Но все, что она делала, приближало день нашей победы над фашистскими захватчиками.

Семья Герасименко жила в Минске. Они не смогли эвакуироваться. Город заняли гитлеровцы. Город вымер, притих, но не покорился. Взлетают на воздух цистерны с горючим. Летят под откос вражеские эшелоны. Раздаются выстрелы из руин. Из лагерей убегают военнопленные. На столбах, заборах, стенах уцелевших домов появляются листовки...

Уже в самом начале оккупации в Минске начал действовать подпольный горком партии. Одной из подпольных групп руководил

Николай Евстафьевич Герасименко, отец Люси. А в квартире Герасименко проходили совещания подпольного движения. Коммунисты решали, как лучше вести борьбу с фашистами. Люся выходила во двор. Присаживалась на приступках и раскладывала свои игрушки: куклы, ваньку-встаньку, разноцветные лоскутки. Какое ей дело до того, что в другом конце двора появлялись мальчишки, а мимо проходили взрослые люди. Со стороны казалось, что, кроме вот этих игрушек, ничего не интересует девчонку. Но это не так. Люся внимательно следила за всем, что происходило вокруг. Она не просто играла, она находилась на посту. Девочка знала, что за ней наблюдает из окна папа. Люся принимается расплетать правую косичку. Это она сообщает ему: никого нет, занимайтесь своим делом. А вот если Люся возьмется за левую косичку, тогда опасность: во дворе чужие, незнакомые люди – будьте осторожны! Если раздавалась детская песенка «Баба сеяла горох», значит во дворе появились немцы. И так было всякий раз, когда в

квартире Герасименко проводились совещания подпольщиков или печатались листовки.

Люся стала незаменимым помощником. Она выполняла самые различные поручения отца. То относила листовки или медикаменты в условленное место, то передавала донесения, то расклеивала листовки на столбах, заборах, стенах домов. Все просто и в то же время сложно. Один неосторожный шаг, только один, и – смерть. От гитлеровцев пощады не ожидай... Люся это прекрасно понимала. И не только понимала – Люся видела собственными глазами, как повесили Ольгу Щербацевич и её сына Володю за то, что она лечила раненых военнопленных, а затем вместе с сыном переправляла их к партизанам...

Люся понимала, что подобное может случиться и с ней, понимала и все-таки шла выполнять новые задания подпольщиков. В кастрюльке с кашей она проносила на завод, где работал отец, листовки, передавала подпольщикам документы.

Но однажды ночью в квартиру ворвались гитлеровцы. Люсю и Татьяну Даниловну, мать Люси, арестовали. У них нашли пишущую машинку, радиоприемник и пионерский галстук. Все это нельзя было хранить дома. Татьяну Даниловну и Люсю бросили в 88-ую камеру, где уже находилось 50 с лишним женщин. Это были жены, родные и близкие минских подпольщиков. Татьяну Даниловну и Люсю на допросы вызывали почти каждый день и почти каждый раз жестоко избивали. А после одного допроса в камеру Люсю внесли почти без сознания. Внесли и кинули на пол. Женщины заботливо уложили ее на нары. Внутри все горело. Очень хотелось пить. Очень хотелось кушать. Хотя бы маленький кусочек хлеба. Совсем маленький. Арестованных почти не кормили – в день давали ложек десять какой-то баланды. Однажды, когда Люсю вели на очередной допрос, по коридору гнали арестованных мужчин. Среди них девочка с трудом узнала Александра Никифоровича Дементьева. Подпольщика, друга отца. Поравнявшись с ним, Люся шепнула:

– Когда увидите папу – передайте, что я и мама ничего не сказали...

Через несколько дней после встречи с Александром Никифоровичем Люсе и Татьяне Даниловне приказали собираться с вещами. Их вывели во двор тюрьмы. Ярко светило зимнее солнце. Было очень холодно. Но ни Люся, ни мама холода не замечали. Их подвели к черной крытой машине – «ворону», как ее называли. Значит, повезут на расстрел.

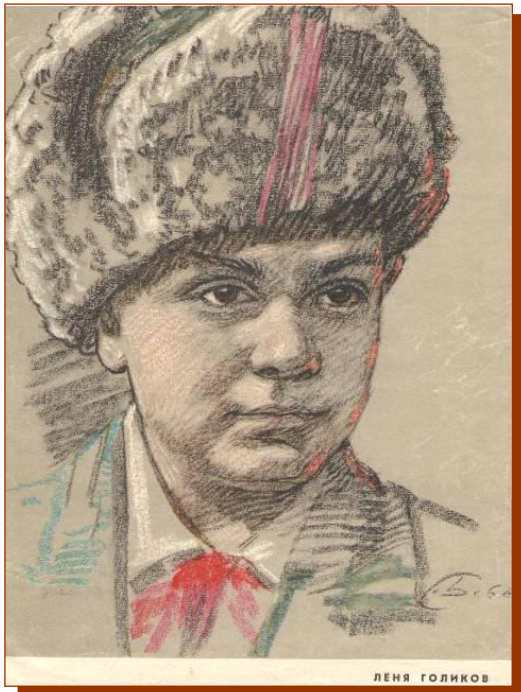
– Ироды! Хоть ребёнка пожалейте! – закричала Татьяна Даниловна. Заволновались и другие арестованные.

– Шнель! Шнель! – орали гитлеровцы, загоняя в машину людей прикладами. Девочка взялась за поручни, не спеша влезла по железной лесенке и шагнула в машину...

Так погибла Люся Герасименко.

Герой Советского Союза ЛЕНЯ ГОЛИКОВ

Пионер Леня Голиков жил в деревне Лукино, недалеко от Старой Руссы, на берегу реки Поло, что впадает в легендарное Ильмень-озеро. Когда началась Великая Отечественная война и фашисты захватили родные места, Леня с товарищами ушел к партизанам, действовавшим в новгородских лесах. Вместе со взрослыми он участвовал в сложных и опасных операциях. Леня часто ходил в разведку, а однажды вынес на себе раненого товарища, за что его наградили медалью «За боевые заслуги».

13 августа 1942 года Леня Голиков, четырнадцатилетний пионер, в лагерь явился в немецком генеральском кителе, с портфелем. Он обстрелял машину, убил фашистского генерала и взял его портфель с документами. Про документ сообщили в Москву, они оказались необычайно ценными. За этот подвиг ему было присвоено звание Героя Советского Союза.

Погиб Леня Голиков 24 января 1943 года в неравном бою под селом Острая Лука. В Москве, Новгороде, на берегу реки Полы, где жил Леня Голиков, поставлены памятники пионеру – Герою Советского Союза. Одному из судов Советского флота присвоено его имя.

Леня Голиков воевал не понарошку. Он был не просто рядовым партизаном, а бригадным разведчиком 67 отряда 4-й Ленинградской партизанской бригады. Голиков начинал простым дозорным и наблюдателем, но быстро научился взрывному делу. Всего участвовал в 27 боевых операциях. На счету разведгруппы, в которую входил Голиков, значились: 78 немецких солдат и офицеров, два железнодорожных и 12 шоссейных мостов,

два фуражных склада и 10 автомашин с боеприпасами. За мужество юный партизан был награжден орденом Красного Знамени и медалью "За отвагу".

В августе 1942 года, находясь в разведке, Голиков подорвал на шоссе Луга – Псков легковую машину, в которой находился немецкий генерал-майор инженерных войск Ричард фон Виртц. В ходе перестрелки Голиков застрелил из автомата генерала, сопровождавшего его офицера и шофера. После чего обыскал убитых, взял из машины портфель и направился в штаб бригады. То, что находилось в генеральском портфеле, представляло собой большую ценность: чертежи и описание новых образцов немецких мин, инспекционные донесения вышестоящему командованию и ряд других бумаг. За этот подвиг Голиков был представлен к званию Героя Советского Союза.

В декабре 1942 года партизанский отряд, в котором находился Голиков, был окружен немцами. После жестоких боев отряду удалось прорвать окружение и уйти в другой район. В строю осталось 50 человек, рация была разбита, патроны на исходе. Попытки установить связь с другими отрядами и запастись продовольствием заканчивались гибелью все новых партизан.

Ночью 24 января 1943 года к деревне Острая Лука вышли 27 обессиленных бойцов. Разведка ничего подозрительного не обнаружила - гарнизон немцев располагался в нескольких километрах. Заняли три крайние избы. Командир отряда дозоры решил не выставлять, чтобы не привлекать внимания.

Под утро сон партизан прервал грохот пулемета - нашлась "добрая душа", сообщила немцам, кто ночью пришел в село. Пришлось, отбиваясь, уходить к лесу...

В том бою погиб весь штаб партизанской бригады. Среди павших был и Леня Голиков. Достигнуть леса удалось шестерым, из них двое были серьезно ранены и не могли передвигаться без посторонней помощи. Только 31 января истощенные, обмороженные партизаны встретились с разведкой регулярных частей Красной армии.

И совершенно уже неважен тот факт, что на портрете, который висел в каждой пионерской комнате в каждой школе СССР от Эстонии до Чукотки, был изображен не Леня Голиков, а... его сестра Лида. Семья Голиковых жила небогато, фотокарточки - это роскошь, а если и были какие до войны, то сгорели еще в самом ее начале. Когда в 1958 году срочно потребовался портрет юного героя, то художнику Виктору Фомину в качестве "модели" позировала младшая сестра Лени. О том, что на плакате изображен не сам герой, его родные прекрасно знали. Но никогда об этом не распространялись. Советским пионерам нужен был образ героя. И какая, в сущности, разница, что на самом деле он выглядел чуточку иначе.

Уважаемая Екатерина Алексеевна! По сообщению командования, Ваш сын Голиков Леонид Александрович погиб за Родину смертью храбрых. За геройский подвиг, совершенный Вашим сыном в борьбе с немецкими захватчиками в тылу противника, Президиум Верховного Совета СССР Указом от 2 апреля 1944 года присвоил ему высшую степень отличия - звание Героя Советского Союза. Посылаю Вам грамоту Президиума Верховного Совета СССР о присвоении Вашему сыну звания Героя Советского Союза для хранения как памяти о сыне-герое, подвиг которого никогда не забудется нашим народом.

Михаил Калинин

Голиков Леонид Александрович
17. 6. 1926 - 24. 1. 1943
Герой Советского Союза

Даты указов
02. 04. 1944

Памятники

На кладбище в деревне Лукино
В Великом Новгороде

Голиков Леонид Александрович (Лёня Голиков) – юный партизан-разведчик 67-го партизанского отряда 4-й Ленинградской партизанской бригады, действовавшего на территории временно оккупированной Новгородской и Псковской областей.

Родился 17 июня 1926 года в деревне Лукино ныне Парфинского района Новгородской области в семье рабочего. Русский. Окончил 5 классов. Работал на фанерном заводе № 2 города Старая Русса. В годы Великой Отечественной войны с марта 1942 года Лёня Голиков – разведчик 67-го отряда 4-й партизанской бригады.

Юный партизан неоднократно проникал в фашистские гарнизоны, собирая данные о противнике. При его непосредственном участии были подорваны 2 железнодорожных и 12 шоссейных мостов, сожжены 2 продовольственно-фуражных склада и 10 автомашин с боеприпасами. Особенно отличился при разгроме вражеских гарнизонов в деревнях Апросово, Сосницы, Север. Сопровождал обоз с продовольствием в 250 подвод в блокадный Ленинград.

13 августа 1942 года группа разведчиков, в которой был и Лёня Голиков, в районе деревни Варница Стругокрасненского района Псковской области совершила покушение на фашистского генерал-майора инженерных войск Ричарда Виртца и захватила ценные документы, в числе которых – описание новых образцов немецких мин, инспекционные донесения

вышестоящему командованию и другие данные разведывательного характера.

24 января 1943 года 16-летний партизан пал смертью храбрых в бою у села Острая Лука Дедовичского района Псковской области. Похоронен на родине – в Лукино на деревенском кладбище, где на его могиле установлен величественный памятник.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 2 апреля 1944 года за образцовое выполнение заданий командования и проявленные мужество и героизм в боях с немецко-фашистскими захватчиками Голикову Леониду Александровичу посмертно присвоено звание Героя Советского Союза.

Награждён орденом Ленина, орденом Красного Знамени и медалью "За отвагу".

Герою установлены памятники в Великом Новгороде перед зданием Администрации города и в сквере около гостиницы "Волхов", а также в Москве на территории Всероссийского выставочного центра (бывшая ВДНХ). Именем Лёни Голикова названы улицы в Великом Новгороде, Санкт-Петербурге.

Биография предоставлена [Уфаркиным Николаем Васильевичем](#)

Источники

- Герои Советского Союза. Краткий биографический словарь. Том 1. М.: Воениз., 1987
- Дети - герои. 2-е изд. Киев, 1985
- Иванов В.А. Герои земли Новгородской. - Л.: Лениздат, 1966
- Корольков Ю.Р. Партизан Леня Голиков. М., 1955
- Люди легенд. Выпуск 3. М., 1968

Дополнительные ссылки

["Лёня Голиков в жизни и легендах" - на сайте "Равнение на Победу"](#)

[Статья "Как выглядел герой?" - на сайте "Радио Культура"](#)

ЯША ГОРДИЕНКО

Яша Гордиенко, партизан, разведчик, связной, казнен фашистами.

В грозные октябрьские дни 1941 года, когда последние корабли оставляли город Одессу, юный патриот своего родного города Яша Гордиенко ушел в партизанский отряд Бадаева. Он выполнял функции связного и разведчика. Не раз участвовал Яша в смелых операциях партизан, взрывая вражеские эшелоны с живой силой и боевой техникой.

В декабре 1941 года через связного Яшу Гордиенко командир партизанского отряда узнает, что в Одессу из Румынии прибывает специальный поезд с титулованными немецкими грабителями. В этом поезде ехали руководители всех ведомств по установлению «нового порядка» в Одессе. По заданию командира отряда этот состав был пущен под откос. Из-под обломков было извлечено более 300 фашистских трупов.

В июне 1942 года на одной из явочных квартир в Одессе по доносу предателя командир отряда Бадаев и его связной Яша Гордиенко были схвачены агентами тайной румынской полиции и казнены.

Яша Гордиенко посмертно был награжден медалью
«Партизану Отечественной войны I степени».

ВОЛОДЯ ДУБИНИН

Володя Дубинин, партизан, разведчик, погиб в боях за город Керчь.

Осенью 1941 года фашистские войска заняли Керченский полуостров. Оставшиеся в городе Керчи советские бойцы и часть населения ушли в партизаны и обосновались в каменоломнях, которых было много на берегу моря.

Жизнь партизанского отряда в Старокарантинских каменоломнях Крыма зависела, как и у других партизан от Полесья до Орла, от оружия, еды и воды. Но главным была разведка. Если в Брянских лесах партизанам в какой-то мере было проще – хоть и лес, но небо открыто, и можно было выйти из чащи, чтоб осмотреться, то в каменоломнях жизнь была совсем другой. Над головой каменная толща, а все известные выходы закупорены немцами. И разведка, самая опасная часть деятельности отряда, в таких условиях становилась предприятием, которое требовало наибольшего риска.

А посылали в разведку – самых младших. Мальчишка пролезет там, где взрослый застрянет, у него глаз позорче, и смелости порой побольше.

Тринадцатилетний партизан Дубинин успел стать глазами партизанского отряда, и не в последнюю очередь именно от него зависели жизни людей. О нем рассказывали легенды: как Володя водил за нос целый отряд гитлеровцев, отслеживающих партизан в крымских каменоломнях; как проскальзывал тенью мимо усиленных постов врага; как мог запомнить с точностью до одного солдата численность сразу нескольких гитлеровских подразделений, расположенных в разных местах... За полтора месяца командир группы юных разведчиков пионер Владимир Никифорович Дубинин ходил на поверхность семь раз. Он выходил из каменоломен и пробирался назад практически на глазах у немецких часовых.

В один из походов он узнал, что гитлеровцы, потеряв надежду уничтожить партизан в открытом бою, приняли решение затопить каменоломни.

Рискуя жизнью, юный разведчик успел предупредить партизан, и те возвели защитные стенки. Бесстрашный и находчивый пионер спас жизнь 90 партизанам.

За мужество и отвагу Володя Дубинин был награжден орденом Красного Знамени.

Володя был любимцем партизан, их общим сыном. Но война есть война, она не щадит ни взрослых, ни детей. В начале января 1942 года наши войска освободили город Керчь. Помогая саперам разминировать подступы к каменоломням, юный герой 4 января 1942 года подорвался на mine.

Володя Дубинин похоронен в партизанской могиле, неподалеку от каменоломен.

Жизнь партизанского отряда в Старокарантинских каменоломнях Крыма зависела, как и у других партизан от Полесья до Орла, от оружия, еды и воды. Но главным была разведка. Если в Брянских лесах партизанам в какой-то мере было проще – хоть и лес, но небо открыто, и можно было выйти из чащи, чтоб осмотреться, то в каменоломнях жизнь была совсем другой. Над головой каменная толща, а все известные выходы закупорены немцами. И разведка, самая опасная часть деятельности отряда, в таких условиях становилась предприятием, которое требовало наибольшего риска. А посылали в разведку – самых младших. Пацан пролезет там, где взрослый застрянет, у него глаз позорче, и смелости порой побольше. Смерть для него – абстракция, а гибель в бою – почётна.

Тринадцатилетний партизан Дубинин успел стать глазами партизанского отряда, и не в последнюю очередь именно от него зависели жизни людей. За что он и получил боевую награду, которая не всякому взрослому доставалась – орден Боевого Красного знамени.

За полтора месяца командир группы юных разведчиков пионер Владимир Никифорович Дубинин ходил на поверхность семь раз. Он выходил из каменоломен и пробирался назад практически на глазах у немецких часовых.

В один из походов он узнал, что немцы собираются затопить каменоломни, и успел предупредить командование отряда. Благодаря вовремя возведенным перекрытиям отряд остался цел и планы немцев были сорваны. Юный партизан приносил командованию сведения о численности гарнизона, перемещениях военных и мероприятиях немцев.

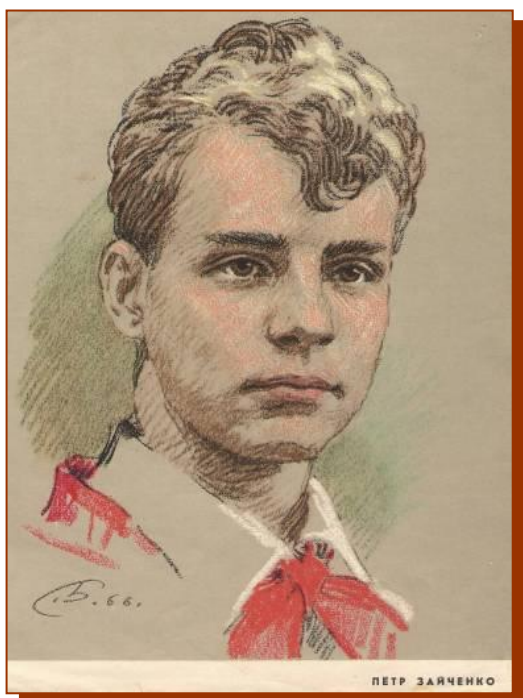
Володя Дубинин погиб 2 января 1942 года, когда помогал морякам, освободившим Керчь, разминировать проходы к каменоломням.

О нём рассказывали легенды: как Володя водил за нос целый отряд гитлеровцев, отслеживающих партизан в крымских каменоломнях; как проскальзывал тенью мимо усиленных постов врага; как мог запомнить

с точностью до одного солдата численность сразу нескольких гитлеровских подразделений, расположенных в разных местах... Володя был любимцем партизан, их общим сыном. Но война есть война, она не щадит ни взрослых, ни детей. Юный разведчик погиб, подорвавшись на фашистской мине, когда возвращался с очередного задания. Командующий Крымским фронтом, узнав о гибели Володи Дубинина, отдал приказ наградить посмертно юного патриота орденом Красного Знамени.

ПЕТЯ ЗАЙЧЕНКО

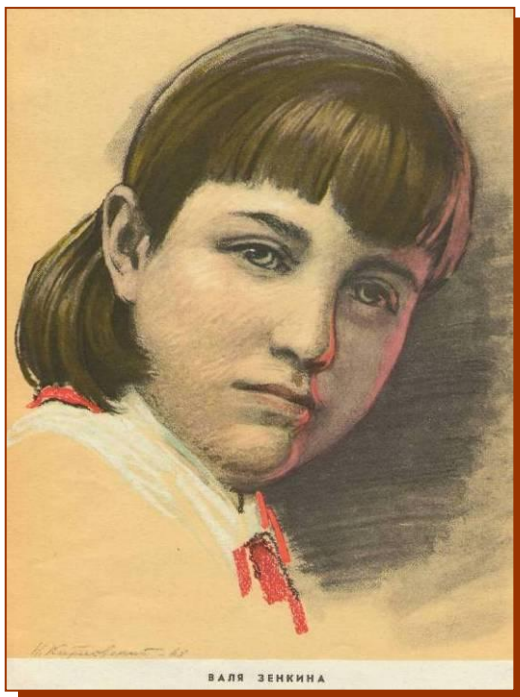
Когда фашисты заняли село Коленецы, Киевской области, Петя Зайченко был еще слишком мал, и к партизанам ему было не попасть. Пионер начал действовать один и повсюду оставлял записки с подписью: „Партизанский отряд Петра Зайченко”.

Однажды мальчик сидел один в лесу у костра и на него наткнулись партизаны. Он им представился "Командир отряда Петр Зайченко". Когда партизаны, узнали, что весь отряд состоит из одного Пети, они взяли его к себе. Много трудных заданий выполнил смелый пионер: и оружие партизанам переправлял через реку, и в разведку ходил, и доставлял партизанам сводки советского радио. Петя принимал участие и в боевых операциях и однажды был тяжело ранен. Когда Петя поправился, фашистов уже прогнали, родное село было свободно. Но мальчик хотел отомстить врагу за товарищей и пошел на запад с Советской Армией.

Погиб он в боях под Берлином.

ВАЛЯ ЗЕНКИНА

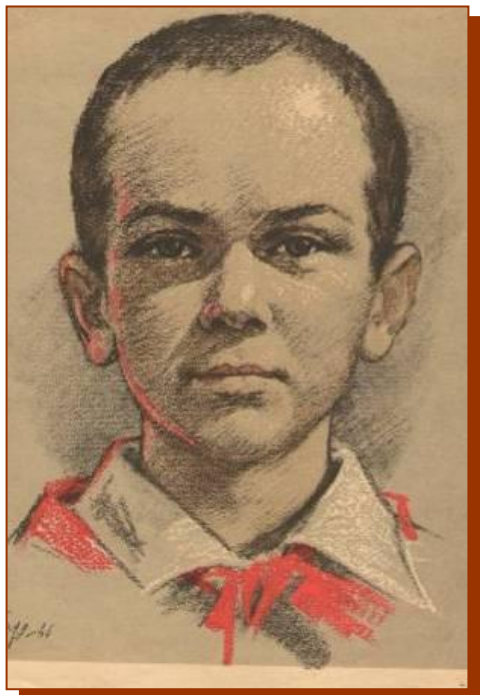
Брестская крепость первой приняла на себя удар врага. Рвались бомбы, снаряды, рушились стены, гибли люди и в крепости, и в городе Бресте. С первых минут ушёл в бой Валин отец. Ушёл и не вернулся, погиб героем, как многие защитники Брестской крепости.

А Валу фашисты заставили под огнём пробираться в крепость, чтобы передать её защитникам требование сдаться в плен. Валя в крепость пробралась, рассказала о зверствах фашистов, объяснила, какие у них орудия, указала место их расположения и осталась помогать нашим бойцам. Она перевязывала раненых, собирала патроны и подносила их бойцам.

В крепости не хватало воды, её делили по глотку. Пить хотелось мучительно, но Валя снова и снова отказывалась от своего глотка: вода нужна раненым. Когда командование Брестской крепости приняло решение вывести детей и женщин из-под огня, переправить на другой берег реки Мухавец – иной возможности спасти их жизнь не было, - маленькая санитарка Валя Зенкина просила оставить её с бойцами. Но приказ есть приказ, и тогда она поклялась продолжить борьбу с врагом до полной победы.

И Валя клятву сдержала. Разные испытания выпали на её долю. Но она выдержала. Выстояла. И свою борьбу продолжила уже в партизанском отряде. Воевала смело, наравне со взрослыми. За отвагу и мужество Родина наградила ее орденом Красной Звезды.

Герой Советского Союза МАРАТ КАЗЕЙ

Марат Казей, 14 лет, партизан, Герой Советского Союза, погиб в бою, подорвав себя и фашистов последней гранатой.

Родился и жил Марат в селе Станьково Минской области. Отца Марат лишился рано, еще до войны. Война обрушилась на белорусскую землю. В деревню, где жил Марат с мамой, Анной Александровной Казей, заняли фашисты. Осенью Марату уже не пришлось идти в школу в пятый класс. Школьное здание фашисты превратили в свою казарму. В первые же дни оккупации мать и две старшие сестры его включились в борьбу с фашистами.

Враг лютовал. Анна Александровна Казей была схвачена за связь с партизанами, и вскоре Марат узнал, что маму повесили в Минске. Гневом и ненавистью к врагу наполнилось сердце мальчика. Вместе с сестрой, комсомолкой Адой, пионер Марат Казей ушел к партизанам в Станьковский лес.

Он стал разведчиком в штабе партизанской бригады Н. Ю. Баранова. Марат прослыл смелым и находчивым разведчиком. Не было случая, чтобы он вернулся из разведки, не принеся ценных сведений. Используя эти данные, партизаны разработали не одну дерзкую операцию.

В бою Марат не уступал опытным бойцам. Однажды в лесу партизаны были окружены карателями. Юный патриот первым поднялся в атаку и повел партизан на прорыв. За проявленные смелость и героизм Марат Казей был награжден медалью «За отвагу».

11 мая 1944 года вместе с начальником бригадной разведки Лариным Марат выполнял очередное задание. На обратном пути разведчики попали в засаду. В неравной схватке Ларин погиб. Марат отстреливался, пока не

кончились патроны. Когда фашисты подошли совсем близко, Марат поднялся и с последней гранатой бросился на врагов, подорвав себя и окруживших его гитлеровцев.

За мужество и отвагу пионер Марат Казей был удостоен звания Героя Советского Союза. В городе Минске поставлен памятник юному герою.

Награды

- Герой Советского Союза (8 мая 1965)
- Орден Ленина
- Орден Отечественной войны I степени
- Медаль «За отвагу»
- Медаль «За боевые заслуги»

Отец, Иван Казей – коммунист, активист, прослужив 10 лет на Балтфлоте, затем работал на МТС, возглавлял курсы подготовки трактористов, был председателем товарищеского суда, в 1935 году арестован за «вредительство», реабилитирован в 1959 году.

Мать, Анна Казей – также была активисткой, входила в избирательную комиссию по выборам в Верховный совет СССР. Также подвергалась репрессиям: была арестована дважды по обвинению в «троцкизме», но затем освобождена. Несмотря на аресты, продолжала активно поддерживать Советскую власть. Во время Великой Отечественной войны прятала у себя раненых партизан и лечила их, за что в 1942 году была повешена немцами в Минске.

После смерти матери Марат со старшей сестрой Ариадной ушли в партизанский отряд им. 25-летия Октября (ноябрь 1942 года). Когда партизанский отряд выходил из окружения, Ариадна Казей отморозила ноги, в связи с чем её самолётом доставили на Большую землю, где ей пришлось ампутировать обе ноги. В дальнейшем она закончила педагогический институт, стала Героем Социалистического труда, депутатом Верховного Совета, членом ревизионной комиссии ЦК Компартии Белоруссии. Марату, как несовершеннолетнему, тоже предложили эвакуироваться вместе с сестрой, но он отказался и остался сражаться с фашистами. Впоследствии Марат был разведчиком штаба партизанской бригады им. К. К. Рокоссовского. Кроме разведок, участвовал в рейдах и диверсиях. За смелость и отвагу в боях награждён орденом Отечественной войны 1-й степени, медалями «За отвагу» (раненый, поднял партизан в атаку) и «За боевые заслуги». Возвращаясь из разведки и окружённый немцами, Марат Казей подорвал себя и врагов гранатой.

Звание Героя Советского Союза присвоено в 1965 году, через 21 год после гибели.

Марат Казей считался рано осиротевшим: отец умер, когда Марату не было семи – так гласила официальная версия. А на самом деле Иван Казей

был арестован в 1934 году как "троцкист" и "вредитель" – реабилитировали его только в 1959 году.

Позже арестовали и его жену – потом, правда, выпустили. Так что получилась семья "врага народа", которой сторонились соседи. Сестру Казея, Ариадну, из-за этого не приняли в комсомол.

Казалось бы, от всего этого озлиться должны были Казеи – однако нет. В 1941 году Анна Казей, жена "врага народа", прятала у себя раненых партизан – за что была казнена немцами.

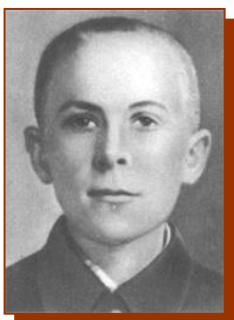
Ариадна и Марат ушли к партизанам. Ариадна осталась жива, но стала инвалидом – когда отряд выходил из окружения, она отморозила ноги, которые пришлось ампутировать. Когда на самолете её увозили в госпиталь, командир отряда предложил лететь с ней и Марату, чтобы он продолжил прерванную войной учебу. Но Марат отказался и остался в партизанском отряде.

Марат ходил в разведку, как в одиночку, так и с группой. Участвовал в рейдах. Подрывал эшелоны. За бой в январе 1943 года, когда, раненый, он поднял своих товарищей в атаку и пробился сквозь вражеское кольцо, Марат получил медаль "За отвагу".

А в мае 1944-го Марат погиб. Возвращаясь с задания вдвоем с командиром разведки, они наткнулись на немцев. Командира убили сразу, Марат, отстреливаясь, залег в ложбинке. Уходить в чистом поле было некуда, да и возможности не было - Марат был тяжело ранен. Пока были патроны, держал оборону, а когда магазин опустел, взял в руки свое последнее оружие – две гранаты, которые с пояса не снимал. Одну бросил в немцев, а вторую оставил. Когда немцы подошли совсем близко, взорвал себя вместе с врагами.

О чем думал подросток, в свои последние мгновения? О том что страшно помирать в 15 лет? О том, что не увидит больше ни отца, ни сестру? О том, что своей смертью он приблизит победу?

Скорее всего – и про то, и про другое, и про третье. А более вероятно то, что двигала им отчаянная удаля, помноженная на лютую ярость, которая свойственна только молодым, поскольку жить осталось ровно до того момента, как немцы подойдут поближе, а смерть не страшна, потому что правильно написал Гайдар ещё до войны – всё равно в страхе побегут враги, громко проклиная эту страну с ее удивительным народом, с ее непобедимой армией и с ее неразгаданной Военной Тайной.

Казей Марат Иванович (Марат Казей) – юный партизан партизанского отряда имени 25-летия Октября; разведчик штаба 200-й партизанской бригады имени К.К. Рокоссовского на временно оккупированной территории Белорусской ССР. Родился 29 октября 1929 года в деревне Станьково Дзержинского

района Минской области Белоруссии в крестьянской семье. Белорусский пионер. Окончил 4 класса сельской школы.

В годы Великой Отечественной войны, находясь на временно оккупированной немецко-фашистскими войсками территории Белоруссии, 12-летний Марат Казей в ноябре 1942 года вступил в партизанский отряд имени 25-летия Октября; затем он стал разведчиком штаба 200-й партизанской бригады имени К.К. Рокоссовского Минской области. В первом же бою 9 января 1943 года в районе Станьковского леса Марат Казей проявил мужество и отвагу. Будучи раненым в руку, он несколько раз ходил в атаку. Позднее десятки раз проникал во вражеские гарнизоны и доставлял командованию ценные разведывательные данные. Неоднократно участвовал в диверсиях на железных и шоссейных дорогах.

В марте 1943 года у деревни Румок партизанский отряд имени Д. Фурманова попал в окружение, и все попытки его командира связаться с другими отрядами не увенчались успехом. Марат Казей вызвался установить связь с окружённым отрядом. Он вовремя привёл подкрепление, и бой завершился разгромом фашистских карателей.

В декабре 1943 года в бою на Слуцком шоссе Марат Казей добыл ценные документы неприятеля – военные карты и планы гитлеровского командования.

11 мая 1944 года при выполнении очередного задания около деревни Хоромицкие Лошанского сельсовета Узденского района Минской области юный партизан был обнаружен фашистами, которые взяли его "в кольцо". 14-летний патриот отстреливался до последнего патрона и, не желая сдаваться в плен, гранатой подорвал себя и окруживших его врагов. Похоронен в родной деревне.

В столице Белоруссии – городе-герое Минске на средства, собранные пионерами, Марату Казею в 1959 году в парке имени Янки Купалы установлен памятник (скульптор С.И. Селиханов, архитектор В. Волчек). В 1958 году установлен обелиск на могиле юного Героя в деревне Станьково Дзержинского района Минской области. Памятник Марату Казею был установлен в Москве (на территории ВДНХ). Совхозу, улицам, школам, пионерским дружинам и отрядам многих школ Советского Союза, судну Каспийского морского пароходства было присвоено имя пионера-героя Марата Казея.

Биография предоставлена Уфаркиным Николаем Васильевичем

Источники

- Герои Советского Союза. Краткий биографический словарь. Том 1. М.: Воениз., 1987
- Костюковский Б.А. Нить Ариадны. М., 1975.
- Люди легенд. Выпуск 3. М., 1968
- Морозов В.Н. Когда протрубили тревогу... 2-е изд. Минск, 1982.
- Петраченко Д.Н. Именами героев. - Минск, 1978.

Белорусскому школьнику **Марату Казею** было чуть больше тринадцати лет, когда он ушел к партизанам вместе со своей сестрой. Марат стал разведчиком. Пробирался во вражеские гарнизоны, высматривал, где расположены немецкие посты, штабы, склады с боеприпасами. Сведения, которые он доставлял в отряд, помогали партизанам наносить врагу большие потери. Как и Голиков, Марат взрывал мосты, пускал под откос вражеские эшелоны. В мае 1944 года, когда Советская Армия была уже совсем близко и партизаны должны были вот-вот с ней соединиться, Марат попал в засаду. Подросток отстреливался до последнего патрона. Когда у Марата осталась одна граната, он подпустил врагов поближе и выдернул чеку... Марат Казей посмертно стал Героем Советского Союза.

ВОЛОДЯ КАЗНАЧЕЕВ

1941 год... Весной Володя закончил пятый класс. Осенью вступил в партизанский отряд.

Когда вместе с сестрой Аней он пришел к партизанам в Клетнянские леса, что на Брянщине, в отряде говорили: "Ну и пополнение!.." Правда, узнав, что они из Соловьяновки, дети Елены Кондратьевны Казначеевой, той, что пекла хлеб для партизан, шутить перестали (Елена Кондратьевна была убита фашистами).

В отряде была "партизанская школа". Там обучались будущие минеры, подрывники. Володя на "отлично" усвоил эту науку и вместе со старшими товарищами пустил под откос восемь эшелонов. Приходилось ему и прикрывать отход группы, гранатами останавливая преследователей...

Он был связным; ходил нередко в Клетню, доставляя ценнейшие сведения; дождавшись темноты, расклеивал листовки. От операции к операции становился опытнее, искуснее.

За голову партизана Казначеева фашисты назначили награду, даже не подозревая, что отважный их противник – совсем ещё мальчик. Он сражался рядом со взрослыми до того самого дня, пока родной край не был освобожден от фашистской нечисти, и по праву разделил со взрослыми славу героя – освободителя родной земли. Володя Казначеев награжден орденом Ленина, медалью "Партизану Отечественной войны" 1 степени.

АРКАДИЙ КАМАНИН

Каманин, Аркадий Николаевич (1928 – 13 апреля 1947) – самый молодой лётчик Второй мировой войны.

Он мечтал о небе, когда был ещё совсем мальчишкой. Отец Аркадия, Николай Петрович Каманин, лётчик, участвовал в спасении челюскинцев, за что получил звание Героя Советского Союза. А ещё всегда рядом друг отца, Михаил Васильевич Водопьянов. Было отчего загореться сердцу мальчугана. Но в воздух его не пускали, говорили: подрасти.

Когда началась война, он пошёл работать на авиационный завод, потом на аэродром и пользовался любым случаем, чтобы подняться в небо. В четырнадцать лет попал на Калининский фронт, в авиационный корпус отца.

Работал механиком по спецоборудованию, в эскадрилье связи штаба 5-го Гвардейского штурмового авиакорпуса. На двухместном самолёте связи У-2 начал летать в роли бортмеханика и штурмана-наблюдателя. Самолёт У-2 создавался как учебный и имел двойное управление в обеих кабинах. По просьбам Аркадия, после взлёта лётчики разрешали ему пилотировать. Таким образом Аркадий получал лётную практику.

Однажды вражеской пулей было разбито стекло кабины. Лётчика ослепило. Теряя сознание, он успел передать Аркадию управление, и мальчик посадил самолёт на свой аэродром. После этого Аркадию разрешили всерьёз учиться лётному делу, и вскоре он начал летать самостоятельно.

Выполнял боевые задания: из штаба авиакорпуса летал в штабы дивизий, на командные пункты авиаполков, выполнял самые различные задания, в основном по связи. В числе прочих заданий выполнил полёт через

линию фронта к партизанам для передачи элементов питания для радиостанции.

Однажды с высоты юный пилот увидел наш самолёт, подбитый фашистами. Под сильнейшим миномётным огнём Аркадий приземлился, перенёс лётчика в свой самолёт, поднялся в воздух и вернулся к своим. На его груди засиял орден Красной Звезды. За участие в боях с врагом Аркадий был награждён вторым орденом Красной Звезды. К тому времени он стал уже опытным пилотом, хотя было ему пятнадцать лет.

До самой победы сражался Аркадий Каманин с фашистами. Юный герой о небе мечтал и небо покорило!

В октябре 1946 года старшина А. Н. Каманин был зачислен слушателем подготовительного курса Военно-Воздушной Академии имени Н. Е. Жуковского. Учился с большим старанием.

Умер от менингита 13 апреля 1947 г.

Похоронен в Москве на Новодевичьем кладбище.

САША КОВАЛЁВ

Ленинградский пионер Саша Ковалёв мечтал стать моряком, но грянула Великая Отечественная война. Саша лишился родителей: пришло известие о гибели отца на фронте, и в тот же день мать погибла при бомбежке. Тогда мальчик спрятал за пазуху пионерский галстук и решил бежать на фронт.

Окончив школу юнг Северного флота, Саша стал мотористом торпедного катера. Однажды в жестоком бою получил пробоину выхлопной коллектор. С минуты на минуту мог взорваться мотор. И Саша своей грудью зажал пробоину, из которой хлестала кипящая вода и горячее масло. Корабль был спасен. Юный пионер Саша Ковалев погиб смертью героя.

Саша Ковалёв был награжден орденом Красной Звезды, медалью Ушакова и посмертно орденом Отечественной войны 1-й степени. Именем Ковалева названа одна из улиц в заполярном городе Североморске. А возле поселка Гранитный на берегу Баренцева моря стоит памятник герою.

Он был выпускником Соловецкой школы юнг. Свой первый орден – орден Красной Звезды – Саша Ковалёв получил за то, что моторы его торпедного катера № 209 Северного флота ни разу не подвели во время 20 боевых выходов в море. Второй награды, посмертной, – ордена Отечественной войны I степени – юный моряк был удостоен за подвиг, которым вправе гордиться взрослый человек.

Это было в мае 1944 года. Атакуя фашистский транспортный корабль, катер Ковалева получил от осколка снаряда пробоину коллектора. Из разорванного кожуха била кипящая вода, мотор мог заглохнуть в любую минуту. Тогда Ковалев закрыл пробоину своим телом. На помощь ему подоспели другие моряки, катер сохранил ход. Но Саша погиб. Ему было 15 лет.

САША КОЛЕСНИКОВ

В начале войны Саша сбежал из дома, чтобы попасть на фронт. Он долго скитался по военным дорогам пока не попал в танковый батальон, где и стал воспитанником 50-го полка. Особенно подружился он с разведчиками.

Первую свою награду – медаль «За отвагу» он получил за то, что захватил в плен немецкого летчика. Не раз ходил с разведчиками на сложные задания. Под видом попрошайки ходил на оккупированную немцами территорию для связи с подпольщиками. За выполнение сложных и опасных заданий командование наградило его второй медалью «За отвагу».

Летом 1944 года наша армия била фашистов на всех направлениях. Перед летним наступлением войск 1-го Белорусского фронта командование поручило полковым разведчикам особое задание...

В тылу у немцев к фронту тянулась железная дорога. По донесениям разведки стало известно, что где-то от этой дороги отходит в лес небольшая ветка, построенная военнопленными. А в конце ветки – в глубине леса – находились разгрузочные платформы. Там немцы сосредоточили технику и склады боеприпасов. Все это надо было уничтожить перед наступлением наших войск. Обнаружить склад с воздуха наши самолеты-разведчики никак не могли. Она пролежала в лесу и была тщательно замаскирована сверху и усиленно охранялась с земли. Необходимо было найти ее.

Командование долго сомневалось, очень не хотелось посылать на задание, с которым не могли справиться взрослые бойцы, мальчика. Но в данной ситуации это был единственный выход. Саша вновь оделся в рваные одежды, изображая из себя нищего попрошайку, которых по военным дорогам бродило великое множество и немцы уже привыкли к ним и не обращали на них особого внимания.

Маленький разведчик сумел отыскать конечную станцию железнодорожной ветки: платформы, танки, склады боеприпасов.

Санька, так любовно называли его разведчики, в разных местах вокруг этого участка взобрался на деревья и привязал на их верхушках наволочки – опознавательные знаки для наших самолетов. Задание было выполнено. Советские самолеты разбомбили склады боеприпасов.

Возвращаясь с задания, Саша встретил группу разведчиков, которые должны были взорвать мост. Санька выяснил, что разведчикам никак не удастся незаметно пробраться к мосту и заложить взрывчатку, слишком усиленно немцы охраняли подходы к нему. В голове мальчика созрел план.

Санька подхватил сумку со взрывчаткой и побежал к разъезду перед мостом, у которого остановились два состава. Один был товарником. Другой со стороны фронта вез раненых. Охрана товарняка на несколько минут отвлеклась, разглядывая раненых...

Разведчики видели, как Санька подполз к насыпи, вскарабкался под товарняк и забрался в ящик под вагоном. В ту же секунду состав дернулся и, набирая скорость, пошел в сторону моста... Паровоз въехал на мост и потянул за собой состав... С моста в воду упала маленькая фигурка. И тут мощный взрыв заглушил всё – стали рваться вагоны со снарядами, налетая друг на друга, сваливаясь в воду...

С противоположного берега реки двинулся катер, немецкие солдаты подобрали и втянули на борт катера Саньку. Он был без сознания.

Глядя на разрушенный мост, где все еще продолжали рваться снаряды в обрушившихся в воду вагонах и на мальчика, фашистский офицер не мог поверить, что все это сделал именно он, тринадцатилетний ребенок.

Разведчики видели, как причалил к берегу катер, как немцы внесли мальчика в дом, выставили охрану. Ворвавшись в дом, разведчики увидели то, что заставило их застыть от ужаса и ненависти: на стене был распят Санька, и фашист колотил молотком по пальцам мальчика. Разведчики сняли Саньку со стены, завернули в плащ-палатку и стали уходить.

У речушки, через которую надо было переправиться, разведчики нарвались на засаду. Завязалась перестрелка. Спасая мальчика, почти все погибли в этом бою.

Саньку долго лечили в госпитале, в Новосибирске. А когда он окреп, встал на ноги, то снова вернулся в свою часть. Наши войска уже били немцев в Польше, Венгрии, Чехословакии, освободив полностью советскую землю от фашистских захватчиков. Много еще прошагал по военным дорогам воспитанник 50-го полка Саша Колесников. Стрелком-радистом в танке дрался он под Берлином. Был тяжело ранен. Снова попал в госпиталь.

Сержант Егоров возвращался из госпиталя, он добирался до своей части на попутных машинах. По дороге он подобрал парнишку лет двенадцати – попутчика. Парнишка убежал из дома на фронт. Сержант думал

вначале сдать его патрулям в комендатуру, но парнишка уже сбегал и от патрулей и от коменданта, и Егоров решил взять его с собой – может, приживется у танкистов. Он был поставлен на все виды двойного довольствия и стал воспитанником 50-го полка. За то, что он захватил в плен немецкого летчика, его наградили медалью «За отвагу»! Первое время, когда полк вышел на передний край, и началось наступление, Саню старались уберечь от опасности. Его-то отправляли «проследить» за ремонтом танков на базу, то посылали с поручением в штаб корпуса. Но Сан Саныч, как его любовно называли теперь все бойцы и командиры, пользовался любым случаем, чтобы попасть в боевые порядки танкистов. Особенно он подружился с разведчиками и не раз просился взять его на задание. Но капитан Серов и слушать ничего не хотел. Тогда Санька решил действовать сам.

Однажды трое разведчиков отправились на очередное задание. Надо было срочно передать радистке, заброшенной в тыл к немцам, батарейки для радиации – кончилось питание, и прекратилась связь. Чтобы мальчик не увязался за разведчиками, его отправили в штаб полка. Но перехитрить его не смогли. Санька сумел незаметно увязаться за разведчиками. Когда они обнаружили мальчика, отправлять его обратно уже не было смысла. К городку, где находилась на конспиративной квартире радистка, добрались под вечер, но оказалось, что на квартиру не пройти. Немцы арестовывают всех мужчин от 15 лет. Облава за облавой.

Вот тут и помог Санька, который был одет в свою прежнюю рваную одежду. Под видом попрошайки Санька прошел по улицам, разыскал квартиру, передал девушке-радистке батарейки и вернулся к поджидавшим его в условленном месте разведчикам. Задание было выполнено. И хотя Сан Санычу попало от капитана Серова за самовольство, командование наградило его второй медалью «За отвагу».

Летом 1944 года наша армия била фашистов на всех направлениях. Перед летним наступлением войск 1-го Белорусского фронта командование поручило полковым разведчикам особое задание...

В тылу у немцев к фронту тянулась железная дорога. По донесениям разведки стало известно, что где-то от этой дороги отходит в лес небольшая ветка, построенная военнопленными. На эту ветку сворачивали эшелоны с танками и боеприпасами. Обнаружить ее с воздуха наши самолеты-разведчики никак не могли. Она пролежала в лесу и была тщательно замаскирована сверху и усиленно охранялась с земли. А в конце ветки – видимо, в глубине леса – находились разгрузочные платформы. Там немцы сосредоточили технику и склады боеприпасов. Все это надо было уничтожить перед наступлением наших войск. Но летчики до сих пор не знали, где начиналась и где кончалась эта таинственная ветка... Необходимо было найти ее.

Командование долго сомневалось, очень не хотелось посылать на задание, с которым не могли справиться взрослые бойцы, мальчика. Но в

данной ситуации это был единственный выход. Санька вновь оделся в рваные одежды, изображая из себя нищего попрошайку, которых по военным дорогам бродило великое множество и немцы уже привыкли к ним и не обращали на них особого внимания.

С группой разведчиков Санька расстался у реки и двинулся к железнодорожной линии самостоятельно. Он переплыл две реки и, пробираясь лесом, наткнулся на заграждения из колючей проволоки. Где-то здесь от разъезда отходила ветка, которую искали разведчики... Тщательно скрываясь от охраны, он прошел вдоль колючей проволоки километра два и обнаружил конечную станцию железнодорожной ветки: платформы, танки, склады боеприпасов. Санька должен был в разных местах вокруг этого участка взобраться на деревья и привязать на их верхушках наволочки – опознавательные знаки для наших самолетов. Они будут пролетать рано утром и, если заметят знаки, то покачают крыльями. Когда стемнело, он взобрался на деревья и развесил наволочки. До рассвета Санька остался на дереве, недалеко от железнодорожной ветки. Чтобы не свалиться, он привязал себя к стволу и заснул. Маленький солдат спал крепко.

Утром Санька услышал далекий гул самолета. Гул приближался. Санька вспомнил, что сейчас, верно, время лететь нашему разведчику. В рассветном небе скользил ястребок. Он прошелся в стороне от леса, потом, снижаясь, пролетел над Санькой, закачал крыльями.

«Ясно! Понял! – пронеслось в сознании мальчика. – Задание выполнено!...»

Затягвали где-то в стороне немецкие зенитки, но ястребок уже набрал высоту. Саньке нужно было уходить немедленно и как можно дальше от этого места. С минуту на минуту должны были прилететь наши бомбардировщики, и тогда... Санька хотел слезть с дерева, но вдруг совсем рядом раздалась немецкая речь. Под деревом расположились солдаты. Отставив карабины и сняв сапоги, они отдыхали, о чем-то переговариваясь. Один из них лег на спину, закинул руки под голову и смотрел в небо... Вдруг он вскочил. Оба прислушались. Отдаленный мощный гул самолетов наполнял тишину утра. Немцы бросились бежать... Санька соскользнул с дерева и кинулся в другую сторону. Лес загудел от взрывов. Бомбардировщики с ревом пронеслись над лесом, освобождаясь от своего груза. В огне метались охваченные паникой немцы. Санька добрался до железнодорожной линии и пополз вдоль нее, временами скатываясь в свежие воронки, спасаясь от разрывов бомб.

А разведчики находились километрах в двадцати от места бомбежки в засаде у железнодорожного моста. Они ничего не знали о задании, которое получил Санька, и готовились выполнить своё – взорвать мост. Они лежали в кустах вторые сутки, наблюдая за охраной моста. Появление мальчика было для них неожиданным. Санька выяснил, что разведчикам никак не удастся незаметно пробраться к мосту и заложить взрывчатку,

слишком усиленно немцы охраняли подходы к нему. В голове мальчика созрел план.

Санька подхватил сумку со взрывчаткой и побежал к разъезду перед мостом, у которого остановились два состава. Один был товарником. Другой со стороны фронта вез раненых. Охрана товарняка на несколько минут отвлеклась, разглядывая раненых...

Разведчики видели, как Санька подполз к насыпи, вскарабкался под товарняк и забрался в ящик под вагоном. В ту же секунду состав дернулся и, набирая скорость, пошел в сторону моста... Ушел с разъезда и состав с ранеными. Товарняк миновал линию заграждений... Паровоз приближался к мосту... Положив сумку на дно ящика, Санька достал бикфордов шнур и стал его поджигать. Это никак не удавалось сразу: в ящике было неудобно, да к тому же на стыках рельсов вагон трясло, и спички, то и дело ломались. Расстояние до моста сокращалось. Мальчик волновался, что не успеет. Он зубами откусил половину шнура, чтоб было короче. Наконец, зажег его. Шнур зашипел... Паровоз въехал на мост и потянул за собой состав... С моста в воду упала маленькая фигурка, и тут же раздались выстрелы охраны. Вслед за ними мощный взрыв заглушил всё – стали рваться вагоны со снарядами, налетая друг на друга, сваливаясь в воду...

Когда дым от взрывов рассеялся, разведчики увидели – моста как не бывало. На разъезде началась паника. Охранники видели, как в воду упал человек. И сейчас же к реке кинулась группа солдат. Разведчики встали во весь рост и открыли огонь по бегущим немцам... С противоположного берега реки двинулся катер, скрылся за излучиной, и там немецкие солдаты подобрали и втянули на борт катера Саньку. Он был без сознания.

Глядя на разрушенный мост, где все еще продолжали рваться снаряды в обрушившихся в воду вагонах и на мальчика, фашистский офицер не мог поверить, что все это сделал именно он, тринадцатилетний ребенок.

Разведчики, перейдя реку, осторожно подползли к небольшому дому, залегли. Они видели, как причалил к берегу катер, как немцы внесли мальчика в дом, выставили охрану. Без звука сняв охрану дома, разведчики осторожно подошли к дверям. Первым ворвался в сторожку Егоров. То, что он увидел, заставило его закричать от ужаса и ненависти: на стене был распят Санька, и фашист колотил молотком по пальцам мальчика. Палачи оторопели от появления советских разведчиков. Не успели они опомниться, как уже валялись на полу мертвыми. Не скрывая слез, друг от друга, разведчики Заварзин, Егоров и Брагин сняли Саньку со стены, завернули в плащ-палатку и стали уходить. Саша Колесников был без сознания. Он изредка стонал и все просил чуть слышно:

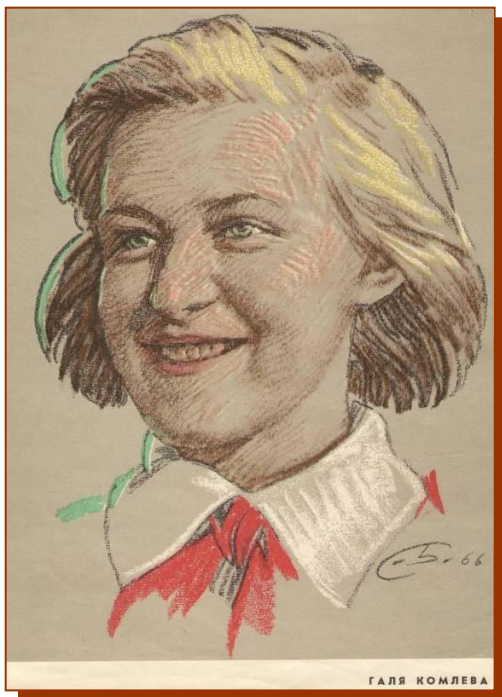
– Пить! Пить!

У речушки, через которую надо было переправиться, разведчики нарвались на засаду. Завязалась перестрелка. Спасая мальчика, почти все погибли в этом бою. Погиб и Егоров. Пока группа отбивалась, двое разведчиков уходили вглубь леса, унося на плащ-палатке Саньку.

Саньку долго лечили в госпитале, в Новосибирске. А когда он окреп, встал на ноги, то снова вернулся в свою часть. Наши войска уже били немцев в Польше, Венгрии, Чехословакии, освободив полностью советскую землю от фашистских захватчиков. Много еще прошагал по военным дорогам воспитанник 50-го полка Саша Колесников. Стрелком-радистом в танке дрался он под Берлином. Был тяжело ранен. Снова попал в госпиталь.

ГАЛЯ КОМЛЕВА

Когда началась война и фашисты приближались к Ленинграду, для подпольной работы в поселке Тарновичи – на юге Ленинградской области – была оставлена вожатая средней школы Анна Петровна Семенова. Для связи с партизанами она подобрала самых надежных своих пионеров, и первой среди них была Галина Комлева. Веселая, смелая, любознательная девочка за шесть своих школьных лет была шесть раз награждена книжками с подписью: "За отличную учебу".

Юная связная приносила от партизан задания своей вожатой, а ее донесения переправляла в отряд вместе с хлебом, картошкой, продуктами, которые доставали с большим трудом. Однажды, когда посыльный из партизанского отряда не пришел в срок на место встречи, Галя, полузамерзшая, сама пробралась в отряд, передала донесение и, чуть погревшись, поспешила назад, неся новое задание подпольщикам.

Вместе с комсомолкой Тасей Яковлевой Галя писала листовки и ночью разбрасывала их по поселку. Фашисты выследили, схватили юных подпольщиков. Два месяца держали в гестапо. Жестоко избив, бросали в камеру, а утром снова выводили на допрос. Ничего не сказала врагу Галя, никого не выдала. Юная патриотка была расстреляна.

Подвиг Гали Комлевой Родина отметила орденом Отечественной войны 1 степени.

ВОЛОДЯ КОЛЯДОВ

Пионер Володя Колядов жил и учился в подмосковном селе Осташево. Когда началась Великая Отечественная война, он просил, чтобы его зачислили в Осташевский добровольческий истребительный батальон. Однако его не брали из-за возраста. Когда фашисты заняли село, батальон превратился в партизанский отряд, и Володя стал настоящим бойцом.

Он взрывал вражеские танки, машины с горючим, был смелым разведчиком. Красная Армия пришла освобождать Осташевский район, надо было срочно произвести разведку расположения огневых точек противника. Дав товарищам отползти в безопасное место, Володя выпустил ракету – вызвал огонь на себя. Володя погиб как герой. Задание было выполнено – вражеские огневые точки обнаружены.

Юный партизан, пионер Володя Колядов был награжден орденом Красного Знамени.

САША КОНДРАТЬЕВ

Не всех юных героев за их мужество награждали орденами и медалями. Многие, совершив свой подвиг, по разным причинам не попадали в наградные списки. Но не ради орденов сражались с врагом мальчишки и девчонки, у них была другая цель – рассчитаться с оккупантами за страдающую Родину.

В июле 1941 года Саша Кондратьев и его товарищи из деревни Голубково создали свой отряд мстителей. Ребята раздобыли оружие и начали действовать. Сначала они взорвали мост на дороге, по которой гитлеровцы перебрасывали подкрепление. Потом разрушили дом, в котором враги устроили казарму, а вскоре подожгли мельницу, где гитлеровцы мололи зерно. Последней акцией отряда Саши Кондратьева стал обстрел вражеского самолета, кружившего над Череменецким озером.

Гитлеровцы выследили юных патриотов и схватили их. После кровавого допроса, ребят повесили на площади в городе Луге.

ВАСЯ КОРОБКО

Черниговщина. Фронт подошел вплотную к селу Погорельцы. На окраине, прикрывая отход наших частей, оборону держала рота. Патроны бойцам подносил мальчик. Звали его Вася Коробко.

Ночь. К зданию школы, занятому фашистами, подкрадывается Вася. Он пробирается в пионерскую комнату, выносит пионерское знамя и надежно прячет его.

Окраина села. Под мостом – Вася. Он вытаскивает железные скобы, подпиливает сваи, а на рассвете из укрытия наблюдает, как рушится мост под тяжестью фашистского БТРа. Партизаны убедились, что Васе можно доверять, и поручили ему серьезное дело: стать разведчиком в логове врага. В штабе фашистов он топит печи, колет дрова, а сам присматривается, запоминает, передает партизанам сведения. Там никто и подумать не мог, что молчаливый истопник и уборщик прекрасно запоминает все значки на вражеских картах и ловит знакомые со школы немецкие слова. Каратели, задумавшие истребить партизан, заставили мальчика вести их в лес. Но Вася вывел гитлеровцев к засаде полицаев. Гитлеровцы, в темноте приняв их за партизан, открыли бешеный огонь, перебили всех полицаев и сами понесли большие потери.

Вместе с партизанами Вася уничтожил девять эшелонов, сотни гитлеровцев. В одном из боев он был сражен вражеской пулей. Своего маленького героя, прожившего короткую, но такую яркую жизнь, Родина наградила орденами Ленина, Красного Знамени, Отечественной

войны 1 степени, медалью "Партизану Отечественной войны" 1 степени.

Необычно сложилась партизанская судьба шестиклассника из села Погорельцы Васи Коробко. Боевое крещение он принял летом 1941 года, прикрывая огнем отход наших частей. Сознательно остался на оккупированной территории. Однажды на свой страх и риск подпилит сваи моста. Первый же фашистский бронетранспортер, который заехал на этот мост, рухнул с него и вышел из строя. Потом Вася стал партизаном. В отряде его благословили на работу в гитлеровском штабе. Там никто и подумать не мог, что молчаливый истопник и уборщик прекрасно запоминает все значки на вражеских картах и ловит знакомые со школы немецкие слова. Все, что Вася узнавал, становилось известным партизанам. Как-то каратели потребовали от Коробко, чтобы он привел их к лесу, откуда партизаны делали вылазки. А Василий вывел гитлеровцев к полицейской засаде. В темноте каратели приняли полицаев за партизан и открыли по ним огонь, уничтожив немало предателей Родины.

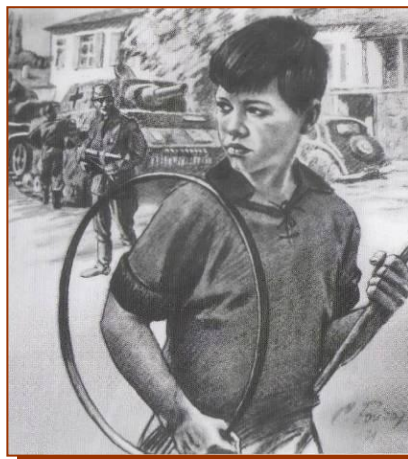
Впоследствии Василий Коробко стал отличным подрывником, принял участие в уничтожении девяти эшелонов с живой силой и техникой врага. Вася погиб в декабре 1942 года, замученный врагами, которым стало известно о связях мальчика с партизанами. Несмотря на самые страшные пытки, Вася не выдал врагам расположение партизанской базы, свои связи и пароли.

Подвиги Василия Коробко отмечены орденами Ленина, Красного Знамени, Отечественной войны I степени, медалью «Партизану Отечественной войны» I степени.

ВИТЯ КОРОБКОВ

Витя Коробков (родился 4 марта 1929 года в г. Феодосия, Крымская АССР, РСФСР, погиб 9 марта 1944 года, там же) – участник партизанского движения во время Великой Отечественной войны

Когда фашисты заняли Феодосию, Вите Коробкову было двенадцать лет. Родился он в семье рабочего, вырос в Феодосии. Учился в средней школе № 4, за отличную учёбу дважды был награждён путёвкой в пионерский лагерь «Артек».

Во время немецкой оккупации Крыма он помогал своему отцу, члену городской подпольной организации Михаилу Коробкову. Через Витю Коробкова поддерживалась связь между членами партизанских групп, скрывавшихся в старокрымском лесу. Витя собирал сведения о враге, принимал участие в печати и распространении листовок. Позже стал разведчиком 3-ей бригады Восточного объединения партизан Крыма.

Однажды его послали в село Бараколь разведать расположение врага. Патрули заметили мальчика. Тогда Витя подобрал обруч и стал его гнать по улице, напевая веселую детскую песенку; забегая во дворы, все выводывал и высматривал. На следующую ночь партизаны разгромили фашистов в Бараколе.

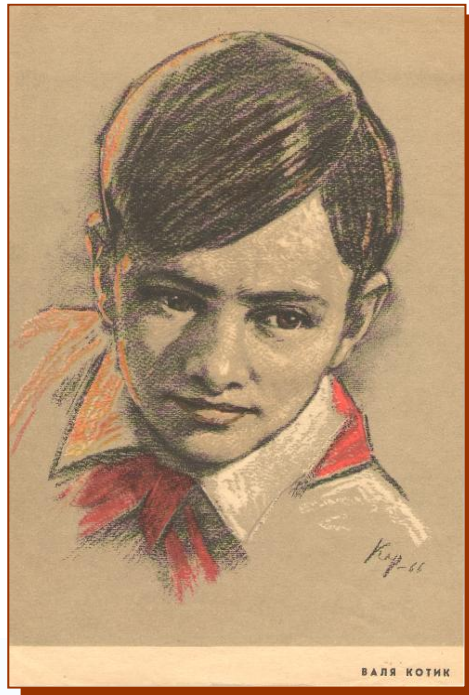
16 февраля 1944 года отец и сын Коробковы пришли в Феодосию с очередным заданием, но через 2 дня были арестованы гестаповцами по доносу провокатора. Более двух недель их допрашивали и пытали в гестапо. Мальчика ставили к стенке и стреляли из пистолета, пули попадали в стенку вокруг его головы.

Потом их расстреляли – сначала отца, а 9 марта – и сына. За пять дней до казни Вите Коробкову исполнилось пятнадцать лет. Когда Витю уводили на расстрел, он сказал товарищу по камере: „Когда выйдешь – найди маму, передай: я умер за Родину!“

Указом Президиума Верховного Совета СССР Витя Коробков посмертно был награждён медалью «За отвагу».

С 1977 года в средней школе № 4 открыт музей пионера-разведчика. Его именем названа школа, в которой он учился, прилегающая к ней улица, детский лагерь отдыха в Большой Ялте.

Герой Советского Союза ВАЛЯ КОТИК

Он родился 11 февраля 1930 года в селе Хмелевка Шепетовского района Хмельницкой области. Учился в школе №4 города Шепетовки, был признанным вожаком пионеров, своих ровесников.

Когда в 1941 году фашисты захватили небольшой городок Шепетовку, пионеру Вале Котику было всего одиннадцать лет. Он только перешел в 6 класс, но с первых дней начал бороться с оккупантами.

Валя вместе со своими друзьями целый год собирали на месте боев оружие, боеприпасы, которое потом партизаны на возу с сеном переправили в отряд. По ночам расклеивали листовки. Присмотревшись к мальчику, коммунисты доверили Вале быть связным и разведчиком в своей подпольной организации. Он узнавал расположение вражеских постов, порядок смены караула.

Осенью 1941 года Фашисты наметили карательную операцию против партизан, а Валя, вместе с товарищами, выследив гитлеровского офицера, главу полевой жандармерии возглавлявшего карателей, убил его, швырнув гранату в машину, в которой тот ехал. Подпольщики Шепетовки переправили юных героев, в том числе и Валью Котика, в партизанский отряд.

Наравне со взрослыми Валя участвовал во многих боевых операциях: подрывал железнодорожные эшелоны и цистерны с горючим, минировал пути и уничтожал линии связи. На его счету шесть пущенных под откос вражеских эшелонов.

Это он, переодетый пастушонком, перерезал в лесу кабель, соединяющий фашистский штаб в Шепетовке со ставкой Гитлера в Варшаве. В одном из боев Валик прикрыл собой командира и был тяжело ранен, но через несколько месяцев вернулся в отряд. 29 октября 1943 года, будучи в

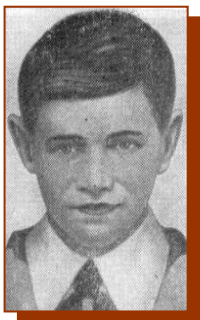
дозоре, заметил карателей, собиравшихся устроить облаву на отряд. Убив офицера, он поднял тревогу, и, благодаря его действиям, партизаны успели дать отпор врагу.

В бою за город Изяслав в Хмельницкой области 16 февраля 1944 года Валя Котик был смертельно ранен и на следующий день скончался.

...Валя Котик похоронен в садике перед школой, в которой он учился.

Награды

- Герой Советского Союза (27 июня 1958 посмертно)
- Орден Ленина
- Орден Отечественной войны I степени
- Медаль Партизану Отечественной войны II степени

Котик Валентин Александрович
11. 2. 1930 - 17. 2. 1944
Герой Советского Союза

Даты указов
27.06.1958

Котик Валентин Александрович (Валя Котик) - юный партизан-разведчик партизанского отряда имени Кармелюка, действовавшего на временно оккупированной территории Каменец-Подольской области Украинской ССР; самый младший по возрасту Герой Советского Союза.

Родился 11 февраля 1930 года в селе Хмелёвка Шепетовского района Каменец-Подольской с 1954 года и ныне Хмельницкой области Украины в семье служащего. Украинец. Пионер. Окончил 5 классов средней школы в районном центре - городе Шепетовке.

В годы Великой Отечественной войны, находясь на временно оккупированной немецко-фашистскими войсками территории Шепетовского района, Валя Котик вёл работу по сбору оружия и боеприпасов, рисовал и расклеивал карикатуры на гитлеровцев. С 1942 года он имел связь с Шепетовской подпольной партийной организацией и выполнял её поручения по разведке. С августа 1943 года юный патриот – разведчик шепетовского партизанского отряда имени Кармелюка.

В октябре 1943 года юный партизан разведкал место нахождения подземного телефонного кабеля гитлеровской ставки, который вскоре был подорван. Он также участвовал в подрыве шести железнодорожных эшелонов, склада.

29 октября 1943 года, будучи на посту, Валя заметил, что каратели устроили облаву на отряд. Убив из пистолета фашистского офицера, он поднял тревогу, и партизаны успели подготовиться к бою.

16 февраля 1944 года в бою за город Изяслав Каменец-Подольской ныне Хмельницкой области 14-летний партизанский разведчик был

смертельно ранен и на следующий день скончался. Похоронен в центре парка города Шепетовка ныне Хмельницкой области Украины.

За проявленный героизм в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками Указом Президиума Верховного Совета СССР от 27 июня 1958 года Котику Валентину Александровичу посмертно присвоено звание Героя Советского Союза.

Имя Вали Котика было присвоено теплоходу, ряду школ, пионерским дружинам и отрядам. В Москве (на территории ВДНХ) и в Шепетовке в 1960 году ему сооружены памятники. Улицы в городе-герое Киеве, городе Калининграде (областной центр) носят имя самого юного Героя Советского Союза Вали Котика.

Биография предоставлена Уфаркиным Николаем Васильевичем

Источники

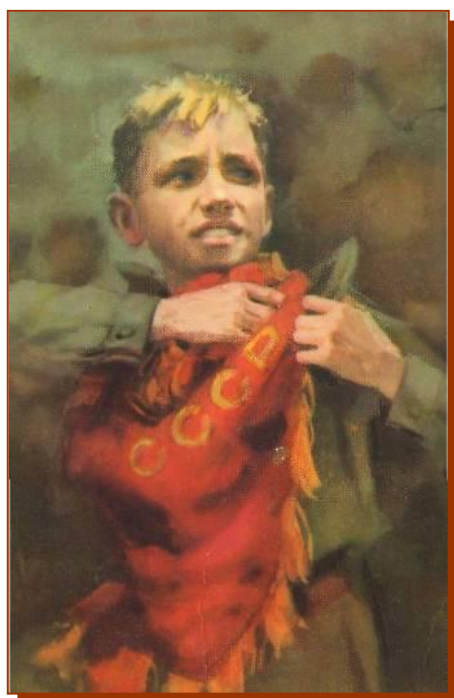
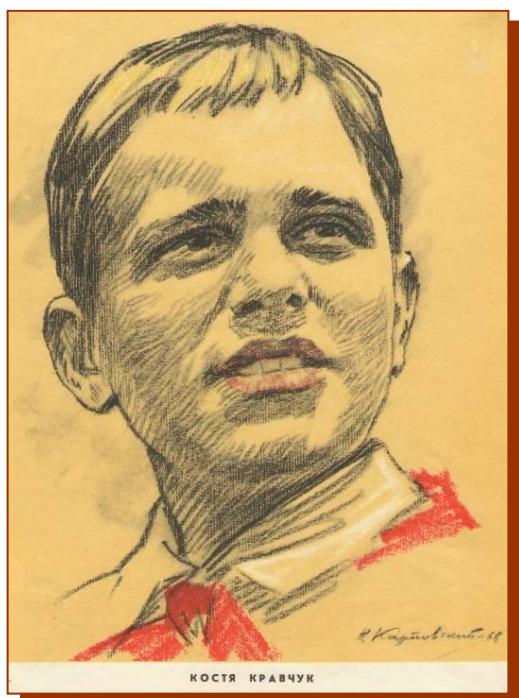
- Бугай Е.М., Макухин М.Е. Из когорты мужественных. - Львов: Каменяр, 1978.
- Герои Советского Союза. Краткий биографический словарь. Том 1. М.: Воениз., 1987
- Гордость и слава Подолии. Львов, 1985
- Котик А.Н. Он был пионером. М., 1980.
- Криворучко М.Г. и др. Памяти бессмертного подвига. М., 1972.
- Наджафров Г.Д. Смелые не умирают. М., 1968.
- Пальмов В.В. Штурмовики над Днестром. Киев. Политиздат. 1984.

В свои 12 лет Валя, тогда пятиклассник Шепетовской школы, стал разведчиком в партизанском отряде. Он бесстрашно пробирался в расположение вражеских войск, добывал для партизан ценные сведения о постах охраны железнодорожных станций, военных складах, дислокации вражеских подразделений. Не скрывал своей радости, когда взрослые брали его с собой на боевую операцию. На счету Вали Котика шесть взорванных эшелонов врага, множество успешных засад.

Он погиб в 14 лет в неравном бою с фашистами. К тому времени Валя Котик уже носил на груди ордена Ленина и Отечественной войны I степени, медаль «Партизану Отечественной войны» II степени. Такие награды сделали бы честь даже командиру партизанского соединения. А тут пацан, подросток.

Валентину Котику посмертно присвоено звание Героя Советского Союза.

КОСТЯ КРАВЧУК

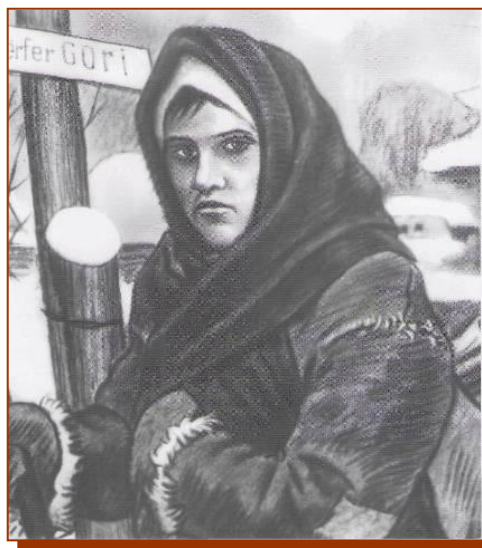
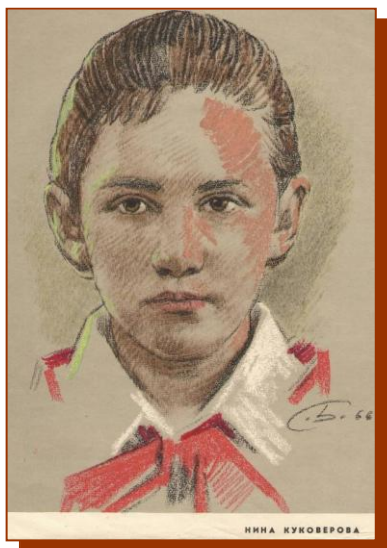
В сентябре 1941 года, когда за Киев шли ожесточенные бои, десятилетний пионер Костя Кравчук увидел на улице города двух раненых бойцов. Это были знаменосцы 970-го и 968-го стрелковых полков. Истекающие кровью бойцы передали свои знамена мальчику со словами: «Спрячь их и сохрани до прихода наших». Рискую своей жизнью и жизнью близких, юный пионер взял боевые знамена, вложил в мешок, осмолит и опустил в колодец. После освобождения Киева Костя с радостным волнением ожидал бойцов, доверивших ему знамена, но они не пришли. «Наверное они погибли», – решил пионер и передал знамена коменданту Киевского гарнизона.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 1 июня 1944 года Костя Кравчук был награжден орденом Красного Знамени.

После войны Константин Кононович Кравчук жил и работал в Киеве.

НИНА КУКОВЕРОВА

Ленинградскую пионерку Нину Кукуверову Великая Отечественная война застала в деревушке Нечепертъ. Как только в деревню вошел враг, Нина начала помогать партизанам. А потом и совсем ушла в лес к партизанам и стала разведчицей. Однажды ее послали в деревню Горы, где расположился карательный отряд. Нина притворилась нищенкой – попрошайкой, вошла в деревню и все подробно разглядела: где штаб, где арсенал, склад горючего. А ночью партизанский отряд разгромил фашистов, Нина указывала командиру все, что высмотрела днем.

Много славных боевых дел совершила девочка, но однажды ушла в разведку и не вернулась...

Нина Кукуверова награждена медалью „Партизану Отечественной войны" 1-й степени и посмертно орденом Отечественной войны 1-й степени.

Свою войну с гитлеровцами она начала с распространения листовок в оккупированном врагами поселке. В ее листовках были правдивые сводки с фронтов, которые вселяли в людей веру в победу.

Партизаны доверили Нине разведывательную работу. Она отлично справлялась со всеми заданиями.

Гитлеровцы решили покончить с партизанами. В одну из деревень вошел карательный отряд. Но его точная численность и вооружение не были известны партизанам. Нина вызвалась разведать силы врага. Она запомнила все: где и сколько часовых, где хранятся боеприпасы, сколько у карателей пулеметов. Эти сведения помогли партизанам разгромить врага.

Во время выполнения очередного задания Нину выдал предатель. Ее пытали. Не добившись от Нины ничего, фашисты расстреляли девочку.

Нина Кукуверова посмертно награждена орденом Отечественной войны I степени.

БОРЯ КУЛЕШИН

Ночью 22 июня 1941 года, вероломно напав на нашу Родину, немецкие захватчики нанесли авиационный удар по Севастополю, а в ноябре месяце гитлеровцы начали осаду города. Город героически отражал атаки фашистских войск. Военный корабль Черноморского флота лидер эскадренных миноносцев «Ташкент» с другими кораблями Черноморского флота доставлял городу продовольствие, боеприпасы, живую силу и боевую технику. На этом корабле нес службу двенадцатилетний юнга Боря Кулешин. Мальчик оказался на корабле в конце апреля 1942 года, когда корабль готовился к новому рейсу. Вахтенный увидел приближающегося к трапу корабля мальчугана лет двенадцати-тринадцати лет. Он был одет в длинную не по росту телогрейку, на голове большая шапка-ушанка. Сдерживая слезы, мальчуган стал рассказывать. И вахтенный Балмасов узнал, что мальчика зовут Борей, а фамилия его Кулешин и родом он из Донбасса. Как только немцы заняли город, так сразу же стали сгонять всех жителей на городскую площадь, грузить в машины и увозить на вокзал. Кто успел спрятаться, того не увезли, а мама Бори не успела, ему же удалось убежать...

Командир корабля уступил просьбам матросов, пожалевших мальчика, и оставил его на корабле. Мальчику сшили новую форму и он стал воспитанником экипажа боевого корабля. Определили Бориса учиться на сигнальщика. Но у сигнальщиков Боря пробыл недолго. Осмотревшись, он решил, что у зенитчиков – их площадка с орудиями видна была с сигнального мостика – гораздо интереснее. И когда на стоянке в Севастополе была объявлена боевая тревога, Борис прибежал к зенитчикам. Он быстро и ловко подавал обоймы с патронами, тут же на боевом посту оказывал помощь раненым. Треск зенитных автоматов над самой головой несколько

его не пугал. Командир утвердил «самовольный» переход Бори во вторую боевую часть к артиллеристам-зенитчикам.

Во время налетов немецкой авиации Борис помогал зенитчикам. Он быстро и ловко подавал обоймы с патронами, тут же на боевом посту оказывал помощь раненым. Треск зенитных автоматов над самой головой нисколько его не пугал.

В начале мая немцы начали готовить новый штурм Севастополя. По сведениям флотской разведки вражеское командование собиралось бросить на Севастополь большое количество самолетов-торпедоносцев и бомбардировщиков с экипажами, которые были специально обучены вести воздушные бои против военных кораблей. Вражеские подводные лодки караулили наши корабли, идущие на помощь осажденному городу.

27 мая 1942 года лидер «Ташкент» вышел из Новороссийска, чтобы снова прорваться к Севастополю. Не успел корабль пройти и половины пути, как появились самолеты противника. Зенитчики приняли боевую готовность. Занял свое место у снарядных кранцев и Боря Кулешин.

Артиллеристы отбивают атаку за атакой, и корабль, обойдя минные поля, прорывается к Севастополю. На стоянке не прекращаются налеты бомбардировщиков. Сигнальщики подсчитали: пока корабль выгружался в Севастополе, только в бухту упало сто сорок бомб.

24 июня снова получен приказ пробраться к Севастополю. На этот раз «Ташкент» должен был доставить 142-ю бригаду сибиряков. Благополучно отбив атаки вражеских самолетов, корабль подошел в темноте к Севастополю. 142-я бригада доставлена без задержки и без потерь. А с берега уже везут, несут раненых. Их переправили прямо с боевых позиций. Вместе с ранеными на корабль взяли эвакуированных севастопольцев – женщин и детей. Боря заботливо ухаживает за малышами и за тяжелоранеными. Рано утром корабль в открытом море атакуют мессершмитты и хенкели. Зенитчики отбивают многочисленные атаки. Борис на своей площадке в составе расчета подносит снаряды. Стихает бой, и юнга бросается в кубрики к раненым, детям. За боевые заслуги юный матрос был представлен к правительственной награде.

Боря Кулешин не смог получить награду на палубе лидера «Ташкент». 2 июля 1942 года немецкие бомбардировщики совершили нападение на корабль, стоявший на причале в Новороссийске. Не сумев потопить лидер во время походов в Севастополь и при возвращении корабля в Новороссийск, немецкое командование дало задание своим летчикам потопить «Ташкент» в порту, на стоянке. Во время налета вражеской авиации на корабль Борис Кулешин был ранен и вместе с другими членами экипажа отправлен в тыловую госпиталь.

Борису после выздоровления предложили поехать учиться. Но Боря считал себя уже бывалым моряком и решил возвратиться на корабль. Боясь, что его отправят в тыл, он, как только получил старое армейское обмундирование, сбежал без всяких документов из госпиталя и стал

пробираться в Батуми, где тогда базировались корабли. В конце 1942 года он с трудом добрался до Батуми и явился на крейсер «Красный Кавказ», куда был переведен командир и большая часть экипажа миноносца «Ташкент». Что было с ним делать? Пришлось взять его воспитанником на крейсер. И не было предела его радости, когда он узнал, что награжден орденом «Красной звезды». Орден командир вручил ему на крейсере, а гвардейцы с радостью приняли Бориса в свою большую дружную флотскую семью. Он очень быстро изучил боевую технику и стал полноправным членом боевого экипажа гвардейского корабля. Борис по-прежнему был зачислен в расчет зенитной установки и выполнял свои обязанности с присущей ему старательностью.

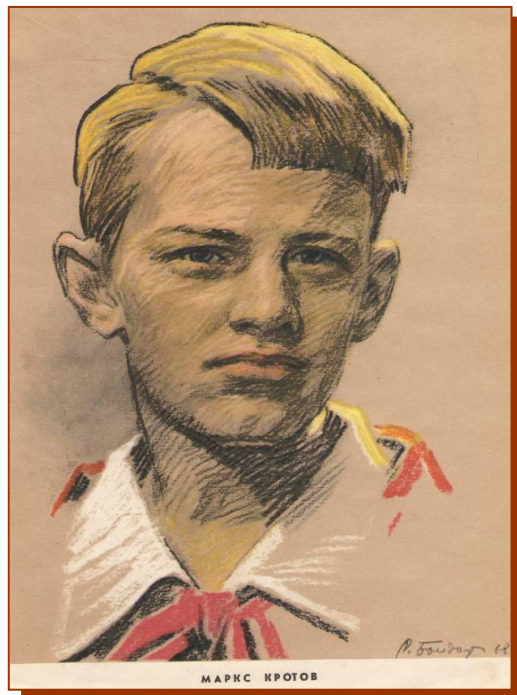
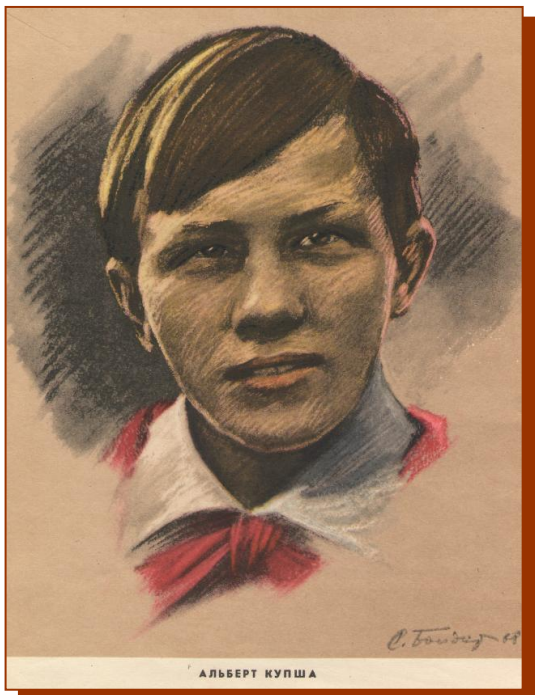
Война подходила к концу. Шел уже 1944 год. Надо было подумать о дальнейшей судьбе Бори. Учитывая его большую любовь к флоту, ему предложили ехать учиться в Нахимовское училище. Сначала Борис и слушать не хотел. Дело доходило до слез, орденосец плакал. Но, в конце концов, его уговорили.

Осенью 1944 года экипаж крейсера провожал Бориса Кулешина в Нахимовское училище. Окончив его, он поступил в Высшее Военно-морское училище.

АЛЬБЕРТ КУПША, МАРКС КРОТОВ,

НИКОЛАЙ РЫЖОВ (нет портрета)

Альберт Купша, Маркс Кротов и Николай Рыжов вскоре после оккупации Ленинградской области стали помогать партизанам. Они собирали продовольствие и оружие и передавали все это партизанам.

Однажды им поручили очень ответственное задание – навести советские самолеты на фашистский аэродром, который находился под городом Тосно и тщательно охранялся гитлеровцами. Рискую жизнью мальчики незаметно подобрались к аэродрому и подали нашим летчикам световой сигнал. Ориентируясь на этот сигнал, бомбардировщики точно атаковали цели и уничтожили десятки вражеских самолетов.

Маркса, Альберта и Колю схватил гитлеровский патруль, по наводке провокатора, когда они в очередной раз наводили на цель наши бомбардировщики

После жестоких допросов и пыток юные пионеры были казнены на берегу озера Белое около деревни Костуя Тосненского района.

Маркс Кротов

Вначале было не страшно, а только непонятно. Когда немцы появились у околицы, все еще не верилось, что это – немцы.

Когда забелели на столбах и на стенах домов приказы, грозившие расстрелом за провинности большие и малые, то не верилось, что будут расстреливать. В один из первых дней оккупации Коля и Маркс, стоя у окна, смотрели, как идет немецкий патруль. Двое солдат неторопливо шли серединой улицы. Они шагали в ногу, глядя прямо перед собой, положив

ладони на автоматы, висящие на шеях. Они шли как окаменелые. И было непонятно, для чего они такие негнущиеся и жесткие. Может, для самих себя, чтобы им было легко убивать?

Солдаты шли по улице.

Ребята смотрели.

Вдруг Маркс спросил:

– А в Испании тоже они воевали?

Коля недоуменно взглянул на друга. «Немцы на улице, у твоего дома, а ты думаешь об Испании», – вот что нужно было ответить Марксу. Но вдруг с удивлением Коля подумал, что и для него почему-то важно знать: эти или другие воевали в Испании?

Давно уже стихли шаги немецкого патруля. Ребята все стояли у окна. Они вспоминали каждый про себя Испанию. Вспоминалось само по себе. Коля ничего не говорил Алику. Ему так же, как и остальным, трудно, невероятно трудно было поверить в то, что вот сейчас под окнами прошли фашисты.

Зачем они здесь? Откуда пришли? Испания очень далеко. А фашисты уже здесь – в деревне Смердыня, недалеко от Ленинграда. Всё это произошло так быстро, что поначалу было трудно поверить в случившееся. Но поверить все же пришлось. Фашисты входили в любой дом и брали, что им нужно. Фашисты расстреливали людей, вышедших на улицу после девяти вечера. Расстреливали ни в чем неповинных людей. Ведь это проще – нажать спусковой крючок, чем выяснить, куда и зачем шел человек.

В те дни ребята говорили мало. Они смотрели, слушали, запоминали. Запоминали на всю жизнь.

Можно ненавидеть и прятаться.

Можно ненавидеть и мстить.

– Ребята, нужно что-нибудь делать, – сказал Коля. – Мы должны мстить. Мстить за наших и за испанцев. Поклянемся!

– Честное слово! – горячо подхватил Алик и добавил еще раз, для верности: – Честное пионерское!

Маркс молча кивнул головой. Он всегда говорил мало, и ребята знали, что для Маркса достаточно и этого.

Начались поиски партизан. Осторожно ребята расспрашивали знакомых. Одни пожимали плечами, другие говорили: «Не лезьте не в свое дело», третьи спрашивали: «Зачем?» На этот простой вопрос ответить было очень трудно. Люди таились. Люди скрывали свои чувства и мысли.

Ребята видели, что люди, к которым они обращались, ненавидели фашистов так же, как и они, но никто не отвечал прямо. Одни улыбались, другие хмурились; ни те, ни другие ничего не говорили. Ребята не теряли надежды. Где только они не искали партизан: в оврагах, в лесу, даже в заброшенных сараях.

Однажды, когда ребята сидели в кустах у околицы, им встретился странный человек. Был ясный осенний день. В чистом воздухе далеко разносился гул самолетов с немецкого аэродрома. Время от времени из-за

леса вздымались тяжелые машины-бомбардировщики. Развернувшись, они выстраивались и уходили в сторону Ленинграда. Через некоторое время они возвращались, облегченные и как будто довольные оттого, что остались целы и могут убивать снова. Низко над лесом заходили на посадку. Из-за гула моторов ребята и не слышали шагов человека. Он стоял перед ними и, чуть покачиваясь на длинных ногах, смотрел на них сверху. Он был в новом сером костюме, в белой рубашке и в галстук. Он разглядывал ребят с любопытством и сначала показался не своим и не чужим, а просто странным. – Хорошие самолеты? – спросил он, кивая в сторону аэродрома. Ребята молча смотрели на незнакомца.

– Я понимаю, понимаю... – засмеялся незнакомец. – Война!.. Я – подозрительный человек. Так?

Ребята молчали.

– Я понимаю, – продолжал незнакомец. – Война!.. Но я стою и улыбаюсь вам, а вы не улыбаетесь мне. Почему? Когда встречаются в первый раз, то сначала нужно хорошо разговаривать, как друзья. Когда встречаются враги, то нужно разговаривать, как враги. Но ведь вы и я – не враги. Так?

Было что-то странное в манере человека складывать слова. Русские слова звучали совершенно правильно и все же не по-русски.

– Я хотел поговорить с вами, как будто нет войны. Я понимаю, вам нравятся самолеты. Мне тоже нравятся самолеты. Я хотел раньше летчиком сделаться. Летать – очень хорошо. Верно?

Никто из ребят не произнес ни слова.

– Молчание – золото, – незнакомец засмеялся. – Когда я был мальчиком, я тоже мало разговаривал и много дрался. Все мальчишки любят драться. Потому из них и вырастают хорошие солдаты. Правильно я говорю?

Он говорил правильно. Пожалуй, слишком правильно. Чем больше он улыбался, тем угрюмее становились ребята. Никто и никогда не был так терпелив с ними. И все же в дружелюбии человека в сером была непонятная им назойливость. Теперь уже никто из мальчиков не хотел заговорить первым.

– Я понимаю. Вы не хотите говорить. Это нехорошо. Война скоро кончится, и мы будем разговаривать хорошо. Что будете вы после войны делать?

Ребята молчали. Незнакомец не унимался, и никак нельзя было понять, чего же он хочет.

– Когда победит немецкая армия... – сказал незнакомец.

Ребята вздрогнули и подались назад. Незнакомец засмеялся.

– Я понимаю. Вы хотите, чтобы победила русская армия?

Об этом можно было бы и не спрашивать. На лицах ребят ответ был написан достаточно ясно.

– Я понимаю. Вы не хотите, чтобы победила русская армия?

Коля мотнул головой и посмотрел на друзей, как бы спрашивая их согласия.

– А вот хотим! – неожиданно сказал он и снова взглянул на друзей. – Хотим! Верно, ребята?

Алик и Маркс молча кивнули.

– Ты говоришь правду. Это хорошо, – сказал незнакомец весело. – Я тебя уважаю. Ты – рыжий, а рыжие счастливые. Может быть, действительно победит русская армия!

Незнакомец еще раз внимательно оглядел ребят и, резко повернувшись, зашагал к деревне.

– Чего он пристал? – спросил Алик.

– Фашист, – буркнул Коля. – Разве непонятно! Смотри, у него пистолет в заднем кармане...

В школе стояли немцы. Занятий не было. Иногда ребята доставали старые учебники, что хранились в погребе, и читали вслух. Это было опасно. Даже в учебнике по арифметике встречались слова: «СССР», «красноармеец», «советский». Расстрелять могли и за учебник по арифметике.

Через деревню на фронт проходили колонны немцев. Гул на земле, и гул в небе... По-прежнему гудели, распаляя себя злобой, моторы над аэродромом. По-прежнему поднимались самолеты с русской земли и шли бомбить русскую землю. Казалось, не было силы, которая преградит им путь.

Вдруг в небе грянули пулеметные очереди. Вихрем через палисадники, огородами помчались ребята к околице. Они прятались в кустах и оттуда смотрели в небо.

Смотреть было запрещено, за это полагался расстрел.

Наверху шел бой. Медлительные бомбардировщики с черными крестами на крыльях, завывая, улепetyвали в разные стороны: откуда-то сверху, из-за облаков, свалился на них зеленый «ястребок».

Он был один. Короткой трелью он прошелся по спине «юнкерса», и тот вспыхнул сразу, как ватный. Огненным комом «юнкере» врезался в землю где-то за лесом. Спустя некоторое время долетел грохот взрыва. «Ястребок» снова взмыл вверх и, кувыркнувшись через крыло, стал падать на спину следующему «юнкерсу». С аэродрома поднялись немецкие истребители.

«Ястребок», словно ликуя, заплясал в небе, огрызаясь короткими очередями. Он пикировал, петлял, переворачивался и делал это так легко, так весело, что все это было похоже не на бой, а скорее на игру в пятнашки. Немецкие истребители то зажимали его сверху и снизу, то, блокируя по сторонам, кружились с остервенением, боясь расстреливать его, чтобы не попасть друг в друга. И вдруг «ястребок» задымил и стал снижаться. Вся свора метнулась за ним, теперь уже напрямую поливая из пулеметов беспомощную машину.

Ребята вскочили на ноги, забыв о том, что их могут увидеть. «Ястребок», косо прочертив по макушкам деревьев, исчез. Ребята стояли прислушиваясь. Взрыва не было. Они бросились к лесу. Никогда в жизни им не приходилось бегать так быстро. Они оступались, проваливались в колдобины, цеплялись за сучья, но не чувствовали боли ни от царапин, ни от ушибов.

«Ястребок» лежал на прогалине, уткнувшись крылом в землю. На бортах пузырилась горящая краска. Жирный тяжелый дым стлался по

поляне. Летчик сидел в кабине, склонив набок голову. Руки его, залитые кровью, повисли вдоль спинки кресла. Коля прыгнул на крыло, подполз к кабине, с трудом открыл ее и потряс летчика за плечо. Голова летчика чуть качнулась.

– Скорее! Живой! – задыхаясь от дыма, крикнул Коля.

Алик и Маркс были уже рядом. Отстегнув ремни, они с трудом вытащили летчика из кабины. Осторожно спустили на траву тяжелое тело.

Чтобы летчику было удобнее лежать, Алик подстелил ему под голову свою телогрейку. Маркс принес в шапке воды!..

И только тут ребята заметили на комбинезоне летчика дырки, много дырок, возле которых расплылись темные пятна. Первый человек, который прилетел к ним с нашей земли, прилетел мертвым. Его убили еще в воздухе.

Когда Алик понял это, он заплакал. И, глядя на него, заплакали Маркс и Коля. Они плакали молча, не всхлипывая, не утирая слез. Они плакали как мужчины. Если бы в эту минуту пришли фашисты, то мальчики дрались бы с ними до последнего вздоха. Руками, ногами, зубами – насмерть. Но фашисты не пришли.

У летчика в карманах были документы и письмо. Письмо начиналось так: «Дорогой Лёшенька! Мы все уже в Новосибирске. Холодина стоит такой, что сил нет. Намерзнуть за день на работе, приду домой и думаю: как же тебе, наверное, наверху холодно. Каждое воскресенье хожу на базар, ищу тебе шерсти на варежки. Теперь, слава богу, нашла козий пух. Теплый. Теперь такого нигде не достанешь...»

Летчика Лешу похоронили в лесу. Хоронили тайком, без памятника, чтобы не нашли немцы. Его положили в могилу в полной форме, и никто из мальчиков даже не подумал взять пистолет – героев всегда хоронят с оружием...

Зима в тот год была жестокой, морозной. Гитлеровцы стали еще подозрительнее и злее. Промерзшие патрули для храбрости палили в ночь. Стреляли на шорох, на огонек сигарки, стреляли, чуть ли не в собственную тень. Они смертельно боялись партизан. Выходить из деревни становилось все труднее. А выходить было нужно. Ребятам, наконец, удалось связаться с партизанами. Это сделал Коля.

Он пропадал целыми днями. Возвращался усталый, с посиневшим от холода лицом. На расспросы отвечал неопределенно или отмалчивался. Напрасно пытались Алик и Маркс узнать у него хоть что-нибудь. Коля ничего не говорил. Тогда Алик и Маркс замолчали. Они дулись, бросали на Колю сердитые взгляды, но это не помогало. Наконец даже Маркс, всегда молчаливый, тихий Маркс, не выдержал.

– Ты думаешь, что мы ничего не знаем? – сказал он Коле. – Пожалуйста, думай... Мы все знаем — ты ходишь к партизанам. Верно, Алик?

– Правильно, – сказал Алик, – пусть он не врёт.

– Я вру?! – крикнул Коля. – Чего я вам наврал?

– Ничего, – ответил Маркс. – Раз не говоришь правду – значит, врешь. Мы же поклялись, чтобы вместе...

– Ничего я не вру... – буркнул Коля. – Мне командир сказал: если попадешься один, то это – один, а если трое, то это – трое. Будут одного мучить или троих – есть разница? Я про вас говорил. Он сказал: «До времени...»

– Тогда мы сами найдем, – спокойно сказал Маркс.

– Не нужно искать! – зашептал Коля. – Я должен вам сказать и скажу: завтра повезем партизанам продукты...

– Здорово, рыжик! Молодец, рыжик! – Алик, мгновенно забывший все обиды, сильно хлопнул Маркса по плечу. – Это годится, верно, Марик?

Маркс молча кивнул в ответ.

С этого дня ребята начали постоянно помогать партизанам. Оказалось, что в деревне не так уж мало людей, которые связаны партизанами. Они передавали ребятам продукты и одежду, а Коля, Алик и Маркс отвозили все в лес и оставляли в условленных местах. Это было уже настоящее дело.

И все же... Продукты... Горбушкой хлеба фашиста не убьешь. Их убивают из автоматов. А мальчики пока могли только мечтать об оружии.

Но вот они получили, наконец, первое боевое задание. Как звонко поют лыжи на мерзлом снегу! Но песня эта – предатель. Надо двигаться бесшумно.

Как хороши голубые дороги в зимнем лесу! Свежая, морозная луна серебрит ели... Но свет луны – только помеха. Лучше всего, если пасмурное небо, если метель, если темно. Немцы боятся темноты. Давно ли даже в летний день лес казался мальчикам загадочным, таинственным?

Но теперь война. Все стало иметь другой смысл. Привидения и колдуны, которыми когда-то пугал ребят Алик, не интересовали больше их.

Сейчас лес – надёжный друг, и в нем безопаснее, чем в собственном доме. По притихшему, ночному лесу пробираются ребята поближе к аэродрому. Сейчас очень важно не нарваться на засаду. Впереди Маркс. Он – дозорный. За ним Коля и Алик. В руках у одного – ведро. С ним надо поосторожней, чтобы не гроыхало. В руках у другого – керосиновая лампа.

Вот и опушка. Здесь рядом – аэродром: впереди расстилается темное поле. Оно кажется мертвым. Но вот порыв ветра приносит какой-то металлический звук... Вспыхнул и сразу погас крошечный светлячок... Чуть слышно тарыхтит не то танк, не то трактор. Мальчики, сидя в кустах, трут одеревеневшие щеки, суют руки под мышки и снова трут. Хуже всего ногам: от ступней чуть не до колен разбежались мертвые иголки. Хорошо бы побороться или просто встать да попрыгать... Но этого делать нельзя – могут услышать. Алик осторожно снимает стекло с лампы, слегка подкручивает фитиль. Маркс достает спички и зажигает фитиль у лампы. Узенький язычок пламени выравнивается. Накрыв лампу стеклом, ребята плотно устанавливают ее в ведре. Теперь нужно неслышно забраться на сосну и на ее верхушке повесить ведро. Коля лезет вверх по сосне, Алик и Маркс за ним. Передают по цепочке ведро с зажженной лампой. Все выше и выше

поднимается ведро с лампой. Руки коченеют. Дрожь от морозного ветра пробивается по всему телу: поднимаются ребята медленно, боясь оступиться, боясь уронить сигнальный «факел».

Передышка... Ведро подвешено на самой верхушке сосны. Коля выкручивает фитиль так, что лампа теперь горит в полную силу. Ее пламя увидят только сверху наши бомбардировщики. Скоро их время. Ребята спускаются вниз на землю. Пытаются как-то согреться. Теперь надо обязательно согреться... Издалека доносится басовитый гул. Гул приближается. Гул опускается всё ниже и ниже и плотно обволакивает все вокруг. А поле притаилось – молчит. Уже четко слышно, как режут моторы. Вот они уже над опушкой леса... Где-то наверху начинает петь сирена. Она набирает силу, вот уже она не поет, а визжит все громче и громче, все пронзительнее, и тогда становится понятно, что это не сирена. Это бомба.

На середине поля взметнулся вверх огненный язык, осветив присмирившие самолеты с крестами на крыльях. И внезапно поле оживает. Огненные трассы пулеметов взмывают вверх. Вспыхивают прожекторы. Сухо и деловито стреляют зенитки. В небе мигают огоньки разрывов. А сирены вверху визжат не переставая, и на поле пачками рвутся бомбы. Где-то на краю аэродрома вздымается в небо огненный столб и повисает в воздухе. Горит бензохранилище.

На лицах ребят пляшут багровые отсветы. Снег, сбитый воздушной волной с дерева, осыпается на них целыми сугробами. Но они ничего не замечают. Задание выполнено!

Он еще не взрослый, этот партизан, но уже и не ребенок. Он умеет ненавидеть, как большой, и может заиграться, как маленький. Он надувает губы, хмурится, отмалчивается – хранит свою военную тайну. Да разве от матери скроешься! И если отпускает она его по ночам, то вовсе не потому, что хочет, а потому, что знает – всё равно уйдет.

В избе темно. Дружно посапывают у стенки малыши.

Спит и Маркс. Вернулся под утро. Промерзший. Зуб на зуб не попадал. Отогрела. Хорошо, что живой вернулся. Поплакала на радостях. Вот ведь радости теперь какие – только плакать. Лежит мать в темноте, не спит и думает; как уберечь мальчика? Что сказать? Что сделать? Он говорит: нужно! Она и сама знает, что нужно. А если убьют, тогда как...

Утром кто-то осторожно постучал в дверь. Маркс соскочил с кровати. Снова стук — тихий, скребущийся: «Немцы так не стучат».

– Кто там?

– Отворяйте скорее. Свой...

Маркс приоткрыл дверь. На пороге, озираясь, стоял человек в старой шинели без хлястика, в потрепанной ушанке со звездочкой.

– Хозяин, спрячь на часок. Фашисты... Маркс молча посторонился. Человек вбежал в избу и остановился посреди комнаты озираясь. Только сейчас Маркс разглядел два кубика в петлицах: лейтенант.

– Хоть до вечера... – жалобно сказал лейтенант.
Лейтенант подошел к окну, осторожно выглянул на улицу из-за занавески.
– Не бойтесь, товарищ лейтенант, – сказал Маркс. – К нам ещё ни разу не заходили. Вы, наверное, голодный...
– Я не боюсь, – ответил лейтенант. – Понятно, что свои. – Он сел за стол. Маркс поставил перед ним чашку с картошкой.
– Спасибо, хозяин, – сказал лейтенант.
Под окном послышались шаги. Маркс подбежал к окну.
– Немцы! К нам идут! Прячьтесь вон туда!
Лейтенант улыбнулся и направился к двери.
«Наверное, он сошел с ума от страха».
– Немцы же, немцы! Прячьтесь скорее, товарищ лейтенант!
Маркс бросился к двери, оттолкнул лейтенанта в глубь комнаты. «Надо во что бы то ни стало спасти этого человека, своего, русского командира».
Маркс выскочил на крыльцо и захлопнул дверь, прислонился к ней спиной. Четверо солдат шли от калитки к дому. Толчок в спину сшиб его с крыльца. Маркс упал на землю. На пороге стоял лейтенант. Солдаты взяли автоматы на изготовку.
– Взять его! – сказал лейтенант. – Отвести в комендатуру.
В тот же день арестовали Колю и Алика. Все трое сидели в комендатуре, прижавшись спинами к стене, в маленькой грязной комнате, когда грохнул засов и на пороге появился длинноногий офицер. Щурясь, он оглядывал полутемное помещение. Вдруг ребята услышали знакомый голос: «Очень рад буду поговорить со своими старыми знакомыми». На пороге стоял человек в сером. Только теперь он был не в костюме, а в кителе с витыми погонями. Тощий солдат в очках привел ребят в комнату с зарешеченными окнами. Их усадили на скамью рядом. Улыбчивый офицер сел за стол.
– Как это так? – сказал офицер. – Я теряю много времени. Я знакомлюсь с русскими мальчиками. Но эти мальчики оказываются врагами немецкой армии. Они укрывают коммунистов.
Ребята, отвернувшись от офицера, смотрели в стену.
– Но я всегда хотел с вами хорошо разговаривать. Вы скажете, кто из вашей деревни с партизанами связан. Откуда пришли вы сегодня утром, и я прощу вам вашу вину.
Ребята молчали.
– Я понимаю. Вы и я – не очень большие друзья. Но нужно разговаривать. Иначе будет очень плохо.
– Ничего мы не скажем... Все равно вас всех поубивают. Лучше бей, фашист!
– крикнул Коля.
Офицер поморщился.
– Ты грубый мальчик. Тебя надо выпороть. Но я совсем не бью детей. Ганс!...— он кивнул солдату.
– Слушаюсь, господин штурмбаннфюрер!

Тощий солдат подошел к ребятам, наотмашь хлестнул Колю по лицу и снова сел. Коля зашатался.

Алик и Маркс, поддерживая Колю, поднялись с места. Они стояли, прислонившись, спиной к стене, и молча смотрели на офицера. Офицер откинулся на спинку стула.

– Взгляни, как они смотрят, Ганс. Только русские умеют так смотреть. Бог мой, до чего мне надоели эти фанатики!

– Они, кажется, намерены молчать, господин штурмбаннфюрер.

– Скажут. Не сегодня, так завтра. Они ведь всего лишь дети! Принеси кофе, Ганс. Я сегодня чувствую некоторую усталость.

Господин штурмбаннфюрер ошибся. Они не сказали ничего. И после жестоких пыток 7 февраля 1942 года вблизи деревни Костуя, на берегу Белого озера, Альберта Купшу, Колю Рыжова и Маркса Кротова фашисты расстреляли.

Маркс Кротов

Этому мальчику со столь выразительным именем были бесконечно благодарны наши летчики, которым приказали разбомбить вражеский аэродром. Аэродром находился в Ленинградской области, под Тосно, и тщательно охранялся гитлеровцами. Но Марксу Кротову удалось незаметно подобраться к аэродрому и подать нашим летчикам световой сигнал.

Ориентируясь на этот сигнал, бомбардировщики точно атаковали цели и уничтожили десятки вражеских самолетов. А до этого Маркс собирал для партизанского отряда продовольствие и передавал его лесным бойцам.

Маркса Кротова схватил гитлеровский патруль, когда он в очередной раз вместе с другими школьниками наводил на цель наши бомбардировщики. Мальчик был казнен на берегу озера Белого в феврале 1942 года.

Альберт Купша

Альберт был ровесником и товарищем Маркса Кротова, о котором мы уже рассказали. Вместе с ними мстил захватчикам Коля Рыжов. Ребята собирали оружие, передавали его партизанам, выводили из окружения бойцов Красной Армии. Но главный свой подвиг они совершили в новогоднюю ночь 1942 года. По заданию партизанского командира мальчики пробрались к гитлеровскому аэродрому и, подавая световые сигналы, вывели на цель наши бомбардировщики. Самолеты врага были уничтожены. Гитлеровцы выследили патриотов и после допросов и пыток расстреляли их на берегу озера Белого.

ЛИДА МАТВЕЕВА

Пионерка Лида Матвеева летом 1941 года приехала из Ленинграда в Подмосковье в деревню Иваново, к бабушке. Деревню заняли фашисты, бои гремели под Рузой. Однажды Лида сидела у чердачного окна и вдруг увидела, как в деревню вошли два танка. Сначала она подумала, что это фашистские танки. Потом поняла – наши.

Гитлеровцы заметили советские танки и устроили засаду в овраге. Девочка опрометью побежала и предупредила танкистов о засаде. Танкисты ее поблагодарили и ринулись вниз, в овраг, расстреливая из пулеметов фашистов. Танки благополучно покинули деревню.

А Лиду фашисты заметили, обер-лейтенант допрашивал её, но Лида молчала. Лиду повели вешать. Она умерла как герой, не показав вида врагу, как не хочется, как страшно умирать.

ЛАРА МИХЕЕНКО

Летом 1941 года ленинградская пионерка Лара Михеенко уехала с бабушкой отдыхать в деревню Печенево Пустошинского района Калининской области. Началась война, вскоре Пустошинский район был оккупирован гитлеровцами. Лара с подругами ушла в лес к партизанам.

Каких только трудных заданий не выполняла Лара! Прикинувшись нищенкой, она ходила по дорогам и деревням, высматривала и выводывала расположение боевой техники и живой силы врага. Она заминировала проселочную дорогу, и на ее минах взорвалось пять фашистских автомашин; она участвовала в операциях по взрыву поездов и железнодорожного моста.

Когда гитлеровцы схватили Лару, она метнула гранату, чтобы и их уничтожить и самой не даться живой врагу. Но граната не взорвалась. Фашисты расстреляли девочку.

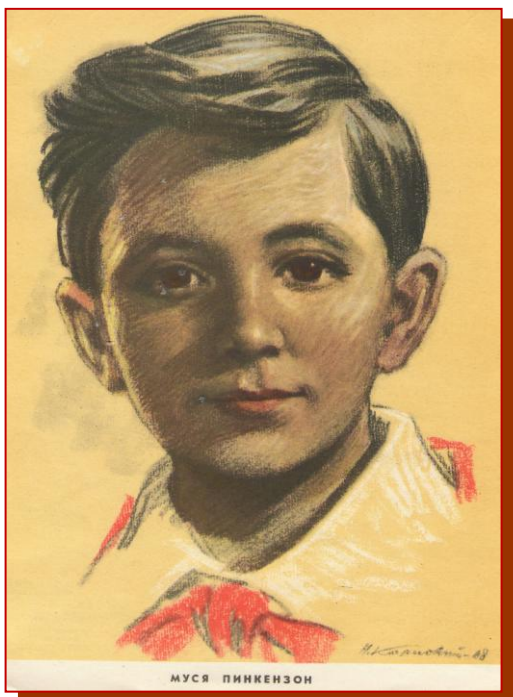
Лариса Михеенко посмертно награждена орденом Отечественной войны 1-й степени. Одному из судов Советского флота присвоено ее имя. Пионерская дружина 106-й ленинградской школы, где училась Лара, носит ее имя.

Лара Михеенко стала партизанкой-разведчицей. Выводывала расположение вражеских батарей, считала машины, двигавшиеся по большаку в сторону фронта, запоминала, какие поезда, с каким грузом приходят на станцию Пустошка.

Лару выдал предатель. Гестаповцы не делали скидок на возраст – после бесплодного допроса девочку расстреляли.

Это случилось 4 ноября 1943 года. Лару Михеенко посмертно наградили орденом Отечественной войны I степени.

МУСЯ ПИНКЕНЗОН

Муся Пинкензон (5 декабря 1930, Бельцы, Бессарабия, Румыния – ноябрь 1942, Усть-Лабинская, Краснодарский край, СССР) – пионер-герой, расстрелянный немцами.

Он не закрыл грудью амбразуру дзота. Не бросился со связкой гранат под гусеницы вражеского танка. У него в руках была скрипка, и она поразила врага в самое сердце мелодией «Интернационала».

Когда Мусику было пять лет, о нём уже писала городская газета, как о местном скрипаче-вундеркинде.

Муся был сыном врача Владимира Борисовича Пинкензона и его жены Фени Моисеевны. В 1941 Владимир Борисович Пинкензон получил направление в военный госпиталь в Усть-Лабинск. Мусик пошёл в 5-ый класс местной школы. Вечером ребята из этой школы ходили в госпиталь с концертом для раненных. Муся Пинкензон играл раненым Чайковского, Паганини, «Катюшу» и «Сулико»...

Фронт приблизился к станице Усть-Лабинской. Госпиталь готовили к эвакуации, но немецкие войска заняли станицу настолько стремительно, что госпиталь не успели эвакуировать. Гитлеровцы потребовали, чтобы Владимир Борисович стал работать в немецком госпитале, но он отказался. Тогда его арестовали. Вскоре арестовали Феню Моисеевну и Мусика.

Для того чтобы запугать население станицы, фашисты решили учинить расправу над арестованными. В числе приговоренных к смерти была и семья Пинкензонов. Арестованных выводили на берег Кубани, туда же фашистские солдаты согнали жителей со всей станицы.

Муся шёл среди арестованных, одной рукой придерживал мать, в другой он нес скрипку. Солдаты с криками и бранью расставляли приговоренных к расстрелу вдоль железной ограды перед глубоким рвом.

Владимир Борисович просил офицера пощадить сына, но пуля оборвала его просьбу. Мать бросилась к отцу, но автоматная очередь настигла и ее.

В этот момент на офицера двинулась маленькая фигурка Муси. В руках он держал скрипку. Срывающимся от волнения голосом, мальчик попросил разрешение сыграть перед смертью любимую... песню...

Офицер с любопытством поглядел на мальчика и махнул солдатам, чтобы они опустили автоматы.

Муся положил футляр на землю, не торопясь открыл его, и достал свою маленькую скрипку. Он бережно прижал ее к подбородку, смычок взвился и заскользил по струнам. И вот с каждым новым взмахом смычка яснее возникала понятная всем с детства мелодия «Интернационала». Все увереннее и громче звучало над могучей рекой Кубанью: «Вставай, проклятьем заклейменный, весь мир голодных и рабов»...

Фашистский офицер оцепенел от ярости, когда услышал эту мелодию.

Раздался выстрел, за ним второй...

Муся опустился на колени, все еще держа в руках скрипку и пытаясь доиграть оборванную мелодию песни. Автоматная очередь подкосила ноги скрипача, и он упал.

Смычок выскользнул из рук, и скрипка замолчала навсегда вместе с прерванной жизнью маленького героя. Но стоявшие перед фашистскими палачами люди подхватили песню, и она продолжала звучать над рекой, пока последний из певших не упал, пробитый пулей.

Никто не может точно указать, где был похоронен скрипач и его скрипка, хотя на месте расстрела и стоит многометровый обелиск.

Но прислушайтесь к посвисту ветра в степи у города Усть-Лабинское, к неумолкаемому шуму волн реки Кубани, к шелесту полновесных колосьев, и вы услышите мелодию «Интернационала».

Она звучит в наших сердцах – мелодия бесстрашной скрипки двенадцатилетнего пионера-героя музыканта из молдавского города Бельцы – Мусика Пинкензона.

Он не закрыл грудью амбразуру дзота. Не бросился со связкой гранат под гусеницы вражеского танка. У него в руках была скрипка, и она поразила врага в самое сердце мелодией «Интернационала».

Смертью смерть поправ, маленький герой проявил великую силу духа. Именно поэтому его имя стало символом бесстрашия для маленьких граждан нашей страны. О нем помнят в Сороках и Бельцах, в Челябинской музыкальной школе-интернате, откуда идут письма к врачу Борису Гендлеру, в городе Усть-Лабинское, где пионерская дружина школы № 1 носит имя Мусика Пинкензона.

Подвиг маленького скрипача вдохновил скульптора А. Лебедева. В пятидесятых годах в Краснодарском историко-краеведческом музее экспонировалась его скульптура. Мусик, умирающий Мусик прижимает к сердцу расстрелянную скрипку.

Мусик помогал матери укладывать вещи в чемодан.

– Мама! А мы вернёмся обратно?..

– Конечно, вернёмся! – Феня Моисеевна посмотрела на сына. Как он вырос... Ещё вроде совсем недавно ему было четыре года, когда она впервые повела его к учителю музыки...

Как-то на прогулке с отцом Мусик в одном из окон дома услышал скрипку. Невидимый скрипач играл пьесу Паганини. Мусик остановился и застыл. Музыка словно зачаровала его. Владимир Борисович посмотрел на сына и увидел, как губы его повторяли услышанную мелодию. Потом, дома, Мусик разыскал во дворе две палочки и стал «наигрывать» на палочках запомнившуюся мелодию, напевая ее. За этим занятием и застала его мать.

Вечером, когда Владимир Борисович пришел из больницы, она все ему рассказала. Он позвал к себе Мусика.

– Купить тебе скрипку, сынок? Будешь играть?

– Буду, буду! – радостно запрыгал Мусик.

И вот первый урок...

Учитель музыки, маэстро Эккельринг, увидел в своем маленьком ученике очень одаренного ребенка и уделял ему много внимания...

Пяти лет Мусик впервые выступил в концерте, и в газете города Бельцы отметили игру пятилетнего вундеркинда...

Это было тогда...

Феня Моисеевна смотрела на сына, и в глазах ее были слезы. Теперь надо уезжать из города. Все чаще и чаще гудели фашистские самолеты над Бельцами. Где-то на границе, на берегах Прута, шли ожесточенные бои...

«Срочно эвакуировать из города женщин, детей!» — такое решение приняли в городском комитете партии.

– Мама, ты зачем плачешь?

– Я не плачу, – Феня Моисеевна нагнулась к раскрытому чемодану и стала продолжать укладывать вещи.

В комнату вбежал Владимир Борисович.

– Через час уходит последний поезд. Собирайтесь. Я получил направление в военный госпиталь в Усть-Лабинскую. Бабушку и дедушку я уже отправил на вокзал.

– Папа, а скрипку брать?

Отец не успел ответить, его опередила Феня Моисеевна.

– И скрипку, и пижамку тоже...

Мусик утомленно опустил на стул. Скрипичные концерты Баха, Паганини, Чайковского никак не могли уместиться в его нотной папке. Неужели придется их оставить? И вдруг его осенило. Дождавшись, пока мать вышла в

другую комнату, он незаметно для отца вытащил из чемодана свою пижамку, свитер и уложил на самое дно, под отцовские брюки, пачку нотных тетрадей. А на полках еще оставались пьесы Сен-Санса, Дворжика, Моцарта...

Моцарт... Сколько сил было затрачено, пока он вместе с маэстро разучил его Второй концерт. Как он мечтал сыграть эту интереснейшую вещь на олимпиаде в Кишиневе. Всю ночь перед выступлением Мусик провел без сна, у открытого окна гостиницы, где остановилась делегация бельцких школьников. Рядом, на столике, отдыхала скрипка, уставшая, как и ее хозяин после трудных, но радостных часов репетиций.

– Моцарта, как и Баха, нельзя играть небрежно, – говорил ему маэстро.

Но сыграть моцартовский концерт Мусику не удалось. 22 июня 1941 года не состоялось торжественное открытие первой республиканской олимпиады художественной самодеятельности школьников Молдавии. В то утро пришла война.

Они торопливо шагали по улицам города, Мусик еле-еле поспевал за отцом. На улицах не горел ни один фонарь. Город словно притаился, замер. В темноте трудно было различить дома. Все слилось в ночь. Только изредка вспыхивали фары машин и освещали мостовые и тротуары, по которым торопились люди на вокзал. Поскрипывали тачки и детские коляски, нагруженные домашним скарбом. Повсюду слышались крики — кто-то кого-то терял и вновь находил в этой суматохе и темноте...

– Мусик! Му-усик! – вскрикивала Феня Моисеевна, боясь потерять сына...

– Здесь я, ма-ма! И папа тоже здесь, рядом...

На вокзале они с трудом втиснулись в переполненную теплушку, на которой мелом было выведено: «До Усть-Лабинской». Поезд ушел поздно ночью. Мусик проснулся и услышал, как стучат о рельсы колеса: «Прощай! Прощай!..» Все дальше увозил поезд его, маму, папу, бабушку, дедушку от родного города, где осталось столько хорошего, радостного, незабываемого... Мелькали станции, полустанки с незнакомыми названиями, и все тяжелее и тяжелее было на сердце.

Вторую неделю они в пути. Сколько ещё ехать – неизвестно, а поезд все идет и идет... идет медленно, с перебоями, останавливаясь по нескольку раз в день. А навстречу им проносятся военные эшелоны, из теплушек глядят красноармейцы, на платформах замаскированные танки, орудия... На одной из станций во время длительной стоянки Владимир Борисович побежал за кипятком. Мусик подошел к двери теплушки, чтобы подышать свежим воздухом – в теплушке было душно. Мальчик сделал несколько шагов, и ноги его подкосились. Феня Моисеевна подскочила к сыну, удержала его.

– Мама, дай скрипку... Я поиграю...

Феня Моисеевна отошла и тут же вернулась. Мусик взял скрипку, дотронулся смычком до струн. Смычок прошелся по струнам, и скрипка ответила легким неуверенным звуком. Пересилив слабость, Мусик снова поднял руку со смычком и коснулся струн. Скрипка запела. Ее звуки привлекли внимание пассажиров в теплушке и на перроне станции.

Люди останавливались, смотрели на маленького музыканта и слушали. Они словно забыли, что позади была трудная дорога и что впереди еще неизвестно, сколько ехать, и неизвестно, что ожидает на новом месте. Люди слушали музыку, и она уводила их из теплушки, с перрона станции куда-то в иной мир, в их светлую и радостную жизнь, о которой они теперь только могли вспоминать. Все кругом говорило о войне, о большом несчастье, которое обрушилось на их родину, а музыка пела о том, что счастье будет, будет...

Мусик играл, и звуки лились легко и свободно. Вот последний взмах смычка, и звуки повисли в воздухе, словно застыли. Застыли и слушатели. Мусик закончил играть. Никто не расходился. Все молчали. Каждый думал о своем: о том, что где-то далеко идут бои и чей-то отец или сын борется с гитлеровскими захватчиками, отдает свою жизнь, чтоб вновь вернуть свободу своей родине. – Мальчик, мальчик! – послышался голос.

Мусик обернулся – солдат из соседнего воинского эшелона махал ему рукой и звал к себе. Феня Моисеевна ухватила сына за рукав курточки.

– Что вы испугались, мамаша, – сказал солдат, подходя к их вагону. – Пусть малец сыграет нам...

Мусик спрыгнул на перрон и подошел вместе с солдатом к воинскому эшелону. Около одного из вагонов стояли полукругом красноармейцы и ждали.

– Сыграй, мальчик! На фронт едем!..

И Мусик заиграл. Скрипка то пела о девушке Сулико, то о широком полюшке-поле, то о веселом ветре. Владимир Борисович с чайником в руках остановился у вагона и смотрел на сына.

Внезапно отрывистый гудок паровоза заглушил мелодию скрипки.

– По вагонам! – раздалась команда.

– Живи, малец! Играй? – бросил на ходу солдат и сунул мальчику буханку хлеба и кусок сахара.

Мусик глядел вслед уходящему эшелону. Вот последний вагон скрылся за кирпичным зданием станции, увозя солдат на войну. «Возвращайтесь скорее, – подумал Мусик, – и обязательно с победой!»

На двадцатый день поезд с эвакуированными остановился на станции Усть-Лабинская. Эвакуированных разместили на телегах и повезли степью. В станице всех распределили по домам станичников. Владимир Борисович сразу же вечером пошел в госпиталь. Феня Моисеевна разбирала свое хозяйство и устраивалась на новом месте.

Был уже сентябрь месяц, и Мусик начал учиться в пятом классе местной школы. Когда Мусик вошел в свой класс, ребята весело закричали:

– Галина Васильевна, это Мусик Пинкензон! Он из Молдавии приехал. У него папа работает в госпитале, где мы выступали. Они живут у Полины Ивановны Каленовой.

– Тише, ребята! Мы сейчас познакомимся, – она ласково посмотрела на нового ученика. – Проходи, Мусик, садись. Не стесняйся. Проходи. Ребята у нас дружные, не обижают.

На перемене ребята окружили Мусика:

– Ты в каком городе жил?

– А ты с нами пойдешь в госпиталь, к раненым?

– Мы там выступаем!

– Пойдешь? А что ты умеешь играть?..

Вечером ребята принарядились и, собравшись в школе все вместе, отправились в госпиталь к раненым. В сопровождении медсестры они вошли в палату. Раненые собирались на концерт охотно. Они размещались на койках друг у друга, приносили, кто мог, табуретки. Когда все расселись, вышла ведущая концерта Ира Семеникина и объявила первый номер:

– Дорогие товарищи раненые, защитники нашей Родины! Начинаем концерт пионеров нашей школы. Выступает Муся Пинкензон. Он приехал со своими родителями из Молдавии. Его папа работает врачом-хирургом в этом госпитале.

Вышел Муся и стал играть и петь. Песня сменялась песней, а раненые просили еще и еще. Вместе с ребятами Муся переходил из одной палаты в другую, и концерт продолжался до позднего вечера. Усталые и довольные, ребята расходились по домам.

Так началась новая жизнь. В школе Мусик проводил целые дни, а под вечер он шел в госпиталь, где допоздна играл раненым Чайковского, Паганини, «Катюшу» и «Сулико»...

Владимир Борисович все дни пропадал в госпитале. Он никак не мог выбраться домой, чтобы повидаться с семьей. Однажды он пришел поздно и попросил Мусика срочно пойти с ним в госпиталь.

– Понимаешь, сынок, ты мне должен помочь! Сегодня привезли к нам тяжелораненого летчика. Он все время кричит от диких болей. Поиграй ему. Когда Мусик вошел с отцом в палату, летчик стонал. Стоявшая рядом с ним медсестра старалась его успокоить, но летчик не слышал ее уговоров. Мусик тронул смычком струны, и раненый летчик обернулся в сторону звуков, удивленно посмотрел на появившегося в палате скрипача и затих. Мелодия сменялась мелодией. Мусик играл, а раненый лежал и слушал. Когда мальчик кончил играть, летчик подозвал его к себе и сказал:

– Спасибо, сынок. Я потерплю. Я буду жить! Я обязательно буду жить, и буду бить фашистов...

Фронт приблизился к станице Усть-Лабинской. Все чаще стали слышаться разрывы снарядов где-то со стороны Кубани. Госпиталь готовили к эвакуации. Владимир Борисович занимался отправкой раненых и продолжал делать операции тем, кого еще не успели вывезти...

Немецкие войска вошли в станицу настолько неожиданно, что многие жители не успели никуда выехать. Среди оставшихся в станице семей была и

семья Пинкензонов. Когда солдаты вошли в палату, Владимир Борисович делал операцию. Офицер, говоря по-русски, бросил:

– Прекратите операцию, доктор. Все равно мы расстреляем вашего пациента. У нас много своих раненых, и они нуждаются в вашей помощи.

– Я не могу приостановить операцию, – ответил хирург, – и прошу вас выйти из палаты...

– Вы большевик?

– Нет...

– Тогда почему?..

– Я врач, – перебил его Пинкензон.

– И все-таки я советую вам хорошенько подумать. Это может сохранить вам жизнь.

– Нет!..

Офицер дал знак солдатам, они подскочили к Владимиру Борисовичу и оторвали его от операционного стола.

– Даю вам на обдумку сутки. – Офицер достал пистолет и выстрелил в раненого, лежащего на операционном столе. Владимир Борисович вздрогнул и двинулся к офицеру. Фашист навел пистолет на хирурга, но остановился...

– Вас я ещё успею пристрелить, – бросил он Пинкензону и, кивнув солдатам следовать за ним, вышел из палаты.

Владимир Борисович постоял немного и пошел, не снимая халата, домой.

Увидев его, идущего по улице в халате и операционных перчатках, Феня Моисеевна догадалась, что произошло что-то страшное. Он разрыдалась. Муся подскочил к ней со стаканом воды.

– Мама! Мамусенька! Не надо так. Успокойся...

Владимир Борисович вошел в комнату и, снимая перчатки, сказал, что теперь можно ждать всего. За отцом пришли на другой день. Офицер повторил свой вопрос.

– Мне нечего обдумывать, – ответил Владимир Борисович и пошел к выходу.

Муся кинулся было к отцу, но Феня Моисеевна удержала его.

– Феня, береги сына!..

Солдат толкнул Пинкензона в спину к двери. Его отвели к зданию бани, где немцы держали всех арестованных. Доктора уговаривали согласиться на работу в госпитале, лечить немецких солдат. Грозили расстрелом, но Владимир Борисович был непоколебим.

Тогда его стали выгонять вместе со всеми арестованными на работы – рыть окопы. Когда он возвращался с работ, офицер снова вызывал Пинкензона и снова предлагал работать в госпитале, но Пинкензон уже ничего не отвечал, лишь только отрицательно кивал головой на предложение гитлеровца. Вскоре арестовали Феню Моисеевну, Мусика.

Когда их ввели в комнату, где помещались арестованные, Владимир Борисович мог только сказать: «Я не мог, Феня, согласиться работать на них как врач!»

Для того чтобы запугать население станицы, фашисты решили учинить расправу над арестованными. В числе приговоренных к смерти была и семья Пинкензонов.

Арестованных выводили на берег Кубани, туда же фашистские солдаты согнали жителей со всей станицы. Муся шел среди арестованных, одной рукой придерживал мать, в другой он нес скрипку. Солдаты с криками и бранью расставляли приговоренных к расстрелу вдоль железной ограды перед глубоким рвом. Офицер поднял руку для сигнала солдатам, но опускать ее не торопился.

– Господин офицер... – Владимир Борисович шагнул вперед к офицеру. – Пощадите сына, он... – пуля оборвала его просьбу.

Мать бросилась к отцу, но автоматная очередь настигла и ее.

В этот момент на офицера двинулась маленькая фигурка Муси. В руках он держал скрипку. Срывающимся от волнения голосом, мальчик проговорил:

– Разрешите... мне... перед смертью... сыграть мою любимую... песню...

Офицер навел на мальчика дуло пистолета. Муся повторил свою просьбу.

Офицер с любопытством поглядел на мальчика и махнул солдатам, чтобы они опустили автоматы.

– Играй!.. Играй! Понравится – будешь жить!

Муся положил футляр на землю, не торопясь открыл его, и достал свою маленькую скрипку. Он бережно прижал её к подбородку, смычок взвился и заскользил по струнам. Сначала неуверенно, но вот мелодия вырвалась и поплыла над Кубанью.

Муся прижал голову к скрипке. И вот с каждым новым взмахом смычка яснее возникала понятная всем с детства мелодия гимна коммунаров. Все увереннее и громче звучало: «Вставай, проклятьем заклейменный, весь мир голодных и рабов»...

Фашистский офицер оцепенел от ярости.

– Перестань! – орал он, потрясая перед скрипачом пистолетом.

Но Муся не обращал на него внимания, он торопился. Надо ещё успеть, еще немного...

Раздался выстрел, за ним второй...

Муся опустился на колени, все еще держа в руках скрипку и пытаясь доиграть оборванную мелодию песни.

Автоматная очередь подкосила ноги скрипача, и он упал. Смычок выскользнул из рук, и скрипка замолчала навсегда вместе с прерванной жизнью маленького героя. Но стоявшие перед фашистскими палачами люди подхватили песню, и она продолжала звучать над рекой, пока последний из певших не упал, пробитый пулей.

...В седьмом «Б» 21-й железнодорожной школы города Чарджоу шел урок русского языка. Ребята готовились к диктанту. Достав из портфеля газету, учительница подошла к той парте, за которой сидела Рузя Гендлер.

– Сегодня мы напишем с вами необычный диктант. Это рассказ о героическом поступке Усть-Лабинского пионера Мусика Пинкензона. Текст диктанта из статьи Елены Кононенко в газете «Правда».

Рузе показалось, что она ослышалась.

Мусик! Пинкензон!

Неужели!

Вот уже два года, как ее родители силились хоть что-то узнать о судьбе семьи Пинкензонов, эвакуированных из Бельц в Усть-Лабинскую.

Переспрашивать учительницу она не решилась. Внимательно прислушиваясь к тексту, Рузя записывала слово за словом. Но когда она услышала: «В последний раз Мусик взмахнул смычком. Раздался выстрел. Маленький окровавленный скрипач упал», – ручка выскользнула из ее рук, и она громко заплакала.

– Что с тобой, Рузя! – спросила учительница. – Успокойся, нельзя же так...

Сдерживая рыдания, девочка произнесла:

– Муся Пинкензон – мой брат, двоюродный... Пораженные семиклассники в едином порыве поднялись со своих мест, учительница растерянно оглянулась:

– Садитесь, ребята, садитесь. Рузя сейчас успокоится...

Но семиклассники продолжали стоять. Мальчишки и девчонки молчаливо чтили память своего отважного сверстника.

Герой Советского Союза ЗИНА ПОРТНОВА

Зина Портнова жила и училась в Ленинграде, за Нарвской заставой. Летом 1941 г. Зина приехала на каникулы в деревню Зуи Обольского района, к бабушке. Когда фашисты заняли район, девочка стала помогать подпольщикам. Подполье – это тайные группы, которые организовывали советские люди на оккупированной (захваченной) немцами территории, чтобы бороться против фашистов и помогать партизанским отрядам, располагавшимся в лесах.

Подпольщики задумали крупную операцию: устроили Зину работать в немецкую столовую с заданием – отравить как можно больше офицеров, съехавшихся в Оболь на переподготовку. Вскоре ей удалось подсыпать ядовитый порошок в котлы с едой. И на кладбище хоронили более 100 фашистских офицеров.

Чтобы уберечь Зину от ареста, подпольщики переправили ее к партизанам в лес. В партизанском отряде Зина стала разведчицей. Провокатор выдал подполье, действовавшее в городе, немцам. Многие были арестованы. Зину отправили в город восстановить связь с оставшимися в живых подпольщиками. Но немцы выследили ее и арестовали. Ее жестоко пытали. На одном из допросов Зина сумела схватить со стола пистолет и застрелила начальника гестапо капитана Краузе, который ее допрашивал. Ей удалось выбежать из здания гестапо, девочка побежала к берегу реки. За рекой – лес. Но до леса Зина добежать не сумела.

Зину Портнову расстреляли 13 января 1944 года. Ей было присвоено звание Героя Советского Союза. Посмертно.

Ленинградская школьница Зина Портнова в июне 1941 года приехала из Ленинграда с младшей сестрой Галей на летние каникулы к бабушке в деревню Зуи (Шумилинский район Витебской области). Там ее и застала война. С беженцами уходить она не захотела и осталась в городе Оболь. Когда в городе была организована подпольная комсомольская организация "Юные мстители", Портнова стала ее членом. "Мстители" не только распространяли и расклеивали листовки, но и добывали для партизан сведения о действиях немцев. С их помощью удалось устроить несколько диверсий на железной дороге, причем не только на рельсах, но и на станции. Была взорвана водокачка, что задержало отправку на фронт десятка эшелонов. Подпольщики взорвали местную электростанцию, сожгли льнозавод, вывели из строя несколько грузовиков.

Портновой удалось устроиться в немецкую столовую для личного состава. Поработав там немного, она сумела осуществить жестокую, но эффективную операцию – отравила пищу. Пострадали более 100 немцев. В ответ на это гитлеровцы обрушили на город волну террора, и Портновой, чтобы избежать ареста, пришлось уйти к партизанам. В отряде она стала разведчицей, участвовала в подрывах эшелонов.

В 1943 году Обольское подполье было практически разгромлено. С помощью провокаторов гестапо удалось собрать всю необходимую информацию и осуществить массовые аресты. Командование партизанского отряда поручило Портновой установить связь с теми, кто остался в живых. Установить связь она успела, но вот доложить об этом в отряд – нет. В деревне ее кто-то увидел и сообщил полициям, что девушка не местная. На всякий случай полиция ее задержала и переправила в Оболь. Там ею плотно занялось гестапо, поскольку Зина была в списке подозреваемых в диверсии в столовой. Во время одного из допросов ей удалось взять со стола пистолет, ранить следователя и, воспользовавшись переполохом, выбежать из здания. Скрыться она не успела – её ранили, после чего отправили в Витебскую тюрьму. Там ее уже не допрашивали – принадлежность Зины к "бандитам" у немцев сомнений не вызывала, а просто методично мучили, заставляя признаться в диверсии в столовой. 13 января 1944 года Зину Портнову расстреляли.

Портнова Зинаида Мартыновна
20. 2. 1926 - 01.1944
Герой Советского Союза

Даты указов
01. 07. 1958

Портнова Зинаида Мартыновна (Зина Портнова) – юная партизанка – член подпольной комсомольско-молодёжной организации "Юные

мстители"; разведчица партизанского отряда имени К.Е. Ворошилова на временно оккупированной территории Белорусской ССР.

Родилась 20 февраля 1926 года в городе Ленинграде (с 1965 года город-герой, ныне Санкт-Петербург) в семье рабочего. Белоруска. Член ВЛКСМ с 1943 года. Окончила 7 классов.

Во время Великой Отечественной войны, находясь в период летних школьных каникул в деревне Зуя близ станции "Оболь" (ныне в черте посёлка городского типа Оболь Шумилинского района) Витебской области Белоруссии, Зина Портнова оказалась на временно оккупированной территории.

В 1942 году юная патриотка вступила в Обольскую подпольную комсомольско-молодёжную организацию "Юные мстители" (руководитель – Герой Советского Союза Е.С. Зенькова), и активно участвовала в распространении листовок среди населения и диверсиях против немецко-фашистских захватчиков.

С августа 1943 года комсомолка Зина Портнова - разведчица партизанского отряда имени К.Е. Ворошилова. В декабре 1943 года она получила задание выявить причины провала организации "Юные мстители" и наладить связь с подпольем. При возвращении в отряд Зина была арестована. Во время допроса отважная девушка схватила со стола пистолет фашистского следователя, застрелила его и ещё двух гитлеровцев, пыталась бежать, но была схвачена и зверски замучена в январе 1944 года в деревне Горяны ныне Шумилинского района Витебской области Белоруссии.

За проявленный героизм в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками Указом Президиума Верховного Совета СССР от 1 июля 1958 года Портновой Зинаиде Мартыновне посмертно присвоено звание **Героя Советского Союза**.

Награждена орденом Ленина.

В 1969 году, в деревне Зуя, на доме, где с 1941 по 1943 годы жила Зина Портнова, открыта мемориальная доска.

На шоссе "Витебск - Полоцк" её именем названы

- Музей комсомольской славы и школа.
- Многие пионерские дружины и отряды в школах Белоруссии носили имя юной Героини.
- Именем Зины Портновой названы школа в посёлке городского типа Оболь, улица в городе-герое Ленинграде, теплоход. В столице Белоруссии – городе-герое Минске установлен бюст Зины Портновой, а около посёлка Оболь – обелиск.

Биография предоставлена [Уфаркиным Николаем Васильевичем](#)

Источники

- Всенародная борьба в Белоруссии. В 3 т. "Минск. "Беларусь". 1984.

- Герои подполья. Выпуск 1. М., 1972
- Герои Советского Союза. Краткий биографический словарь. Том 2. М.: Воениз., 1988
- Героини. М., 1969, вып. 2.
- Люди легенд Выпуск 3. М., 1968
- Набатов Г. Юность, огнем опалённая. Минск, 1968.
- Навечно в сердце народном. 3-е изд., доп. и испр. Минск, 1984
- Смирнов В.И. Зина Портнова. М., 1980.

Ленинградская школьница Зина Портнова летом 1941 года поехала на каникулы к бабушке в Белоруссию. Там ее и застала война.

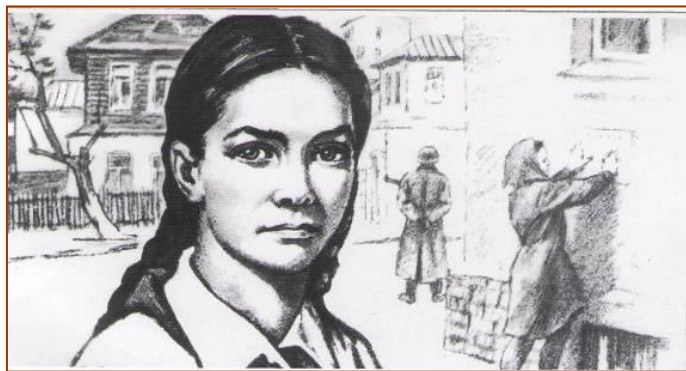
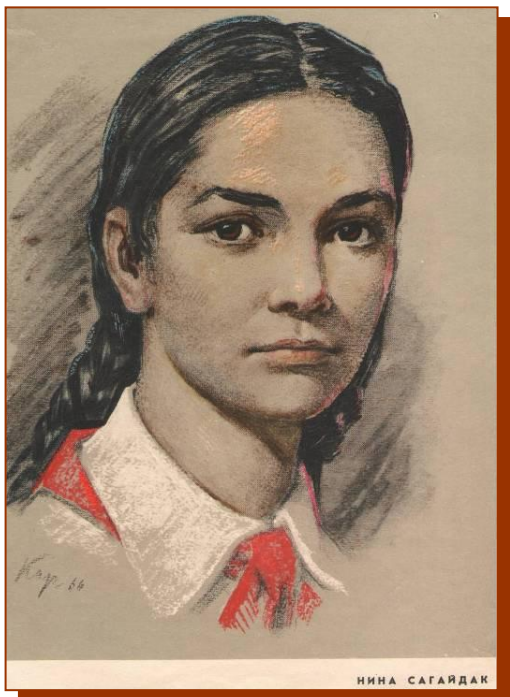
Спустя несколько месяцев Зина вступила в подпольную организацию «Юные патриоты». Потом стала разведчицей в партизанском отряде имени Ворошилова. Девочка отличалась бесстрашием, смекалкой и никогда не унывала. Однажды ее арестовали. Прямых улик, что она партизанка, у врагов не было. Возможно, все обошлось бы, если бы Портнову не опознал предатель.

Её долго и жестоко пытали. На одном из допросов Зина выхватила у следователя пистолет и застрелила его и еще двух охранников. Пыталась убежать, но у измученной пытками девочки не хватило сил. Ее схватили и вскоре казнили.

Зинаиде Портновой посмертно присвоено звание Героя Советского Союза.

НИНА САГАЙДАК

Небольшой городок Щорс оккупировали фашисты, начались аресты, казни. Пионерка Нина Сагайдак не могла сидеть сложа руки. Начала действовать одна: ночью на площади наклеила листовку, которую сама и сочинила, и написала. Потом собрала оставшихся в городе одноклассников, стали бороться сообща.

Нина получала для своего отряда задания от партизан. 7 ноября Нина со своим отрядом совершила фантастически дерзкую операцию, они пробрались в радиоузел, и над городом из репродуктора раздался звонкий девичий голос, голос Нины. Всех жителей города, советских людей, народные мстители поздравляли с праздником Октября. Нину схватило гестапо.

Ее били, пытали, потом даже уговаривали, привели под конвоем домой: вот видишь брата, бабушку признайся во всем, выдай товарищей и опять будешь дома. Но Нина Сагайдак молчала. Ее расстреляли 19 мая 1943 года.

САША ФИЛИППОВ

Саша Филиппов, родился 26 июня 1925 в Сталинграде.
Жил на Дар-горе (Ворошиловский район).

Во время Сталинградской битвы стал разведчиком одной из воинских частей сражавшихся за город Сталинград (ныне Волгоград).
Не раз переплывал Волгу под вражеским обстрелом.

23 декабря 1942 года Саша Филиппов был схвачен немцами при проведении очередной операции.

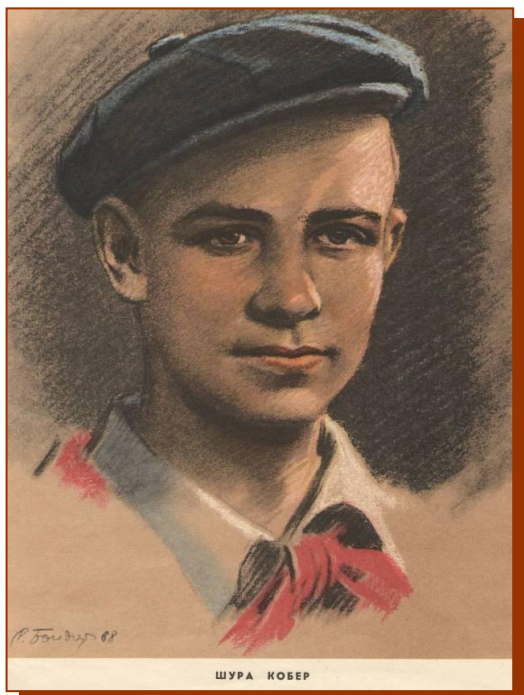
После жестоких пыток был повешен у церкви на Дар-горе.

Награды

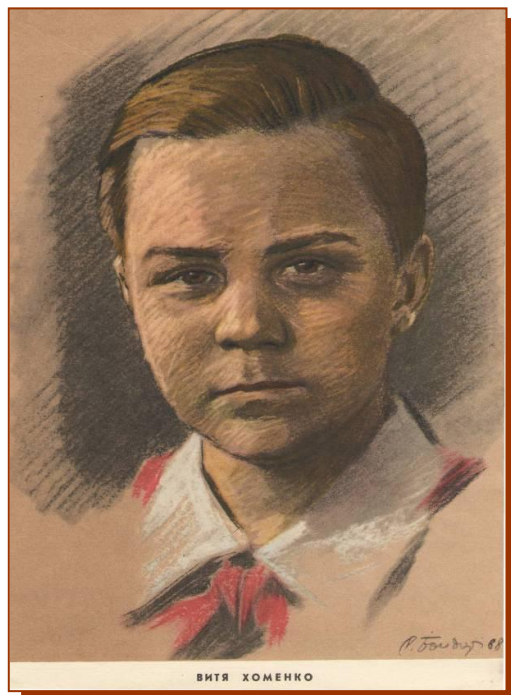
- Орден Красного Знамени (посмертно)
- Медаль «За оборону Сталинграда»

ШУРА КОБЕР

ВИТЯ ХОМЕНКО

Город Николаев, захваченный фашистами, был похож на другие оккупированные города. На круглой, пузатой уличной тумбе, где раньше висели пестрые киноафиши и рекламные плакаты, появился желтый лист бумаги с крупными черными буквами.

Еще издалека Витя прочитал слово «РАССТРЕЛ».

РАССТРЕЛ за появление на улице после девяти часов вечера...

РАССТРЕЛ за хранение оружия...

РАССТРЕЛ за укрытие военнопленных...

РАССТРЕЛ за помощь партизанам...

Витя хотел сорвать листовку. За этим занятием его увидела школьная учительница. С ее помощью Витя попал в подпольную организацию, в которой он познакомился с другим николаевским школьником – Шурой Кобером. Витя учился в 5-й школе, Шура – в 12-й. Их школы были в противоположных концах большого портового города, и мальчики до сих пор ни разу не встречались. Но их первое рукопожатие скрепило дружбу навсегда.

Мальчики из запасных частей собрали радиоприемник, слушали и записывали сводки совинформбюро и расклеивали на улицах. Ребятам поручили быть связными между явками. Они передавали распоряжения из «Центра» подпольщикам, незаметно проносили на явки оружие, бумагу для листовок.

В школе по немецкому у Вити было "отлично", и подпольщики поручили пионеру устроиться в офицерскую столовую. Он мыл посуду, случалось, обслуживал офицеров в зале и прислушивался к их разговорам. В

пьяных спорах фашисты выбалтывали сведения, которые очень интересовали "Николаевский центр".

Быстрого, смышленного мальчишку немецкие офицеры стали посылать с поручениями, а вскоре и вовсе сделали посыльным при штабе. Им и в голову не могло прийти, что самые секретные пакеты первыми читали подпольщики на явке...

Вместе с Шурой Кобером Витя получил задание перейти линию фронта, чтобы установить связь с Москвой. В Москве, в штабе партизанского движения, они доложили обстановку и рассказали о том, что наблюдали в пути.

Вернувшись в Николаев, ребята доставили подпольщикам радиопередатчик, взрывчатку, оружие. И снова борьба без страха и колебания. 5 декабря 1942 года были схвачены фашистами десять подпольщиков. Их выдал провокатор. Среди них два мальчика – Шура Кобер и Витя Хоменко. После жестоких пыток фашисты расстреляли подпольщиков.

В 1965 году отважные разведчики были посмертно награждены орденами Отечественной войны I степени.

Имя Вити носит пятая средняя школа, имя Шуры – двенадцатая.

Город Николаев, захваченный фашистами, был похож на другие оккупированные города. На круглой, пузатой уличной тумбе, где раньше висели пестрые киноафиши и рекламные плакаты, появился желтый лист бумаги с крупными черными буквами.

Еще издавек Витя прочитал слово «РАССТРЕЛ».

РАССТРЕЛ за появление на улице после девяти часов вечера...

РАССТРЕЛ за хранение оружия...

РАССТРЕЛ за укрытие военнопленных...

РАССТРЕЛ за помощь партизанам...

Витя подошел к тумбе вплотную и сделал вид, что внимательно читает новый фашистский приказ, а сам, вцепившись руками в уголок листа, сильно рванул его на себя. Треск бумаги прозвучал в ушах, как раскат грома. Ещё рывок – и приказа как не бывало! Скомкав бумагу, Витя сунул ее в карман. В приказе не было написано, что за срыв немецких документов тоже РАССТРЕЛ. Но это подразумевалось само собой...

И вдруг он услышал за спиной голос:

– Этого делать не следует...

Витя оборачивается и видит... свою учительницу! Она как-то странно одета – в старое, тёмное. Голос строгий, но глаза добрые. Она пригласила его к себе домой. Там Витя Хоменко узнал, что в городе действует подпольная организация. Вскоре Витя встретился с руководителем подпольной организации «Николаевский центр», который познакомил его с другим николаевским школьником – Шурой Кобером. Витя учился в 5-й школе, Шура – в 12-й. Их школы были в противоположных концах большого

портового города, и мальчики до сих пор ни разу не встречались. Но их первое рукопожатие скрепило дружбу навсегда.

Мальчики из запасных частей собрали радиоприемник, слушали и записывали сводки совинформбюро и расклеивали на улицах.

Ребятам поручили быть связными между явками. Они передавали распоряжения из «Центра» подпольщикам, незаметно проносили на явки оружие, бумагу для листовок.

В школе по немецкому у Вити было "отлично", и подпольщики поручили пионеру устроиться в офицерскую столовую. Он мыл посуду, случалось, обслуживал офицеров в зале и прислушивался к их разговорам. В пьяных спорах фашисты выбалтывали сведения, которые очень интересовали "Николаевский центр".

Немецкая офицерская столовая скорее была похожа на ресторан. По вечерам здесь громко играла музыка. Офицеры, гестаповцы орали свои пьяные песни. Вите было противно мыть после них на кухне тарелки и рюмки. Но он терпел. И больше того – всеми силами старался выслужиться перед хозяином столовой. Он скрывал от всех своих друзей, даже от мамы, где работает. У Юлии Ивановны Хоменко, простой рабочей женщины, жизнь сложилась трудно. Отец Вити – участник гражданской войны – умер от старых ран в 1927 году, когда мальчику исполнился год. Кроме Вити, на руках у Юлии Ивановны остались еще две девочки. Ей одной пришлось и растить и воспитывать ребят.

В столовой Витя работал старательно. И даже вскоре пошел на повышение. Было это так. Захворал официант, а заменить – некем. И хозяин отправил Витю работать в зале.

...Вечером хозяин вошел в зал и, к своему удивлению, увидел такую картину. Ловко держа поднос с тарелками и рюмками, Витя носился от столика к столику. Офицеры довольно похлопывали его по плечу.

Хозяин все понял: офицеров располагало то, что Витя хорошо знает немецкий язык.

Прошло несколько дней, заболевший официант выздоровел. Хозяин вернул мальчика на кухню – мыть посуду. Но не тут-то было! Офицеры потребовали вернуть мальчика назад.

И Витя остался в зале. Дотошный, смысленный, он ещё бойче, чем прежде, лопотал с господами офицерами по-немецки и... слушал. Слушал их разговоры. Это стало для него главным.

В столовой часто появлялись офицеры, прибывшие с фронта. За рюмкой водки они выбалтывали место расположения своих частей и другие секреты. Витя все услышанное передавал в центр.

Быстрого, смысленного мальчишку офицеры стали посылать с поручениями, а вскоре и вовсе сделали посыльным при штабе. Им и в голову не могло прийти, что самые секретные пакеты первыми читали подпольщики на явке... Гитлеровцы хвалили своего нового посыльного за быстроту и исполнительность, а подпольщики – за сообразительность и смелость.

Как-то Витя шел со своим желтым портфелем мимо железнодорожной станции. И вдруг заметил, что за шлагбаумом у склада какой-то мальчишка чинит велосипед. Фигура его показалась Вите очень знакомой. Подошёл ближе: «Шура!».

Но... тут же, приняв безразличное выражение, насвистывая, прошел мимо. Со стороны можно было подумать, что ребята никогда не видели друг друга. А дело было в том, что Шура в это время, как и Витя, выполнял свое задание: следил за передвижением фашистских войск и техники по железной дороге. То он оказывался в районе станции с велосипедом, то со школьным учебником... Танки, машины, пушки, стоящие на платформах, обычно были покрыты брезентом. Но Шура приловчился распознавать их по внешним очертаниям.

И все же однажды он очутился в трудном положении. На станцию прибыл эшелон с каким-то необычным вооружением. Шура насторожился, сразу сообщил в «Центр». То, что находилось под чехлом, не напоминало ни пушку, ни миномет. Какое-то новое оружие! А какое?

Чтобы проверить, подпольщики пустили недалеко от Николаева под откос эшелон. Там оказались немецкие шестиствольные минометы.

Шура получил боевую партизанскую благодарность.

Но тут случилась беда – оборвалась связь с Москвой – испортился подпольный радиопередатчик. Пробовали чинить – не вышло. Раздобыть новый не удалось. Выход один – послать человека. А до линии фронта от Николаева не одна сотня километров.

Руководитель «Центра» предложил послать Кобера и Хоменко. Решили, что мальчишки вызовут меньше подозрений. Путь предстоял нелегкий, проходил через Ростов, Луганск, перерезал реки, луга, дороги, леса, устремляясь на Восток, и оканчивалась там, где был фронт. Шура собрал вещи в котомку – и готов в путь. А Вите не просто было уйти с работы в штабе. Пришлось объяснять, что очень сильно захворала тётя, живущая в дальнем селе.

Дорога с самого начала была трудной и опасной. Сотни раз их останавливали и расспрашивали на пути: и немецкие солдаты, и полицаи, и просто жители. И на все случаи у ребят были припасены разные «истории». Выручало Витино знание немецкого языка.

А особенно радовало ребят то, что никто не обращает внимания на палочку, которую поочередно несли в руках. Палочку эту они называли «волшебной». Ведь внутри нее были спрятаны сведения, написанные мелкими буквами на тончайшей бумаге. Их-то Витя и Шура должны были любой ценой перенести через линию фронта.

А впереди было самое трудное – переправа через реку Кубань, которая и являлась линией фронта. Витя был хорошим пловцом, а Шура плавать не умел.

Мальчишки раздобыли лодку. Они сумели переправиться на другой берег и доставить нужные сведения, которые оказались очень важными. С большими

трудностями они вернулись назад. Ребята доставили подпольщикам радиопередатчик, взрывчатку, оружие. И снова борьба без страха и колебания. В 5 декабря 1942 года провокатор выдал группу подпольщиков. Среди них были два мальчика – Шура Кобер и Витя Хоменко. После жестоких пыток фашисты расстреляли подпольщиков.

В 1965 году отважные разведчики были посмертно награждены орденами Отечественной войны I степени.

Каждый, кто приезжает в южный украинский город Николаев, обязательно проходит мимо сквера, в котором стоит простой и светлый памятник Вите и Шуре. Друзья изображены идущими к линии фронта. В руках у них волшебная палочка. Глаза устремлены вдаль: как будто они видят где-то впереди фронтовое зарево.

Имя Вити носит пятая средняя школа, имя Шуры – двенадцатая.

Шура Кобер

Николаевский школьник Шура Кобер в первые же дни оккупации города, где он жил, вступил в подпольную организацию. Его задачей была разведка передислокации гитлеровских войск. Шура выполнял каждое задание быстро и точно. Когда в партизанском отряде вышел из строя радиопередатчик, Шуре поручили перебраться через линию фронта и связаться с Москвой. Что такое переход линии фронта, знают только те, кто это делал: бесчисленные посты, засады, риск попасть под огонь как чужих, так и своих. Шура, успешно преодолев все препятствия, принес бесценные сведения о расположении гитлеровских войск в прифронтовой полосе. Через какое-то время он вернулся к партизанам, вновь перейдя линию фронта. Воевал. Ходил в разведку. В ноябре 1942 года мальчика выдал провокатор. В числе десяти подпольщиков он был казнен на городской площади.

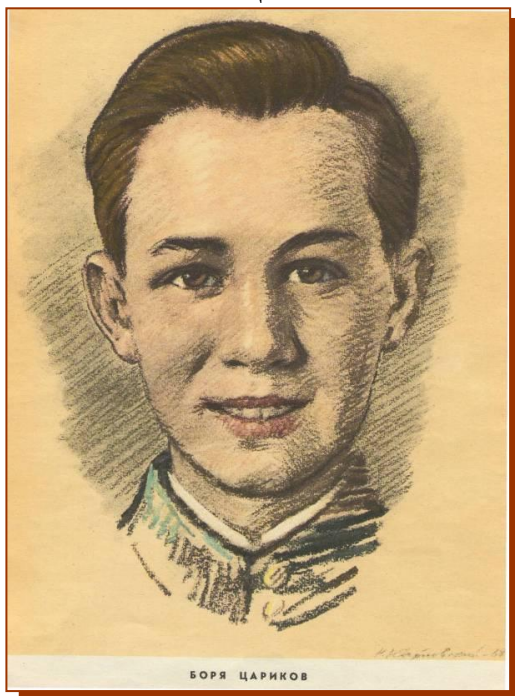
Витя Хоменко

Как и Василий Коробко, семиклассник Витя Хоменко делал вид, что прислуживает оккупантам, работая в офицерской столовой. Мыл посуду, топил плиту, протирал столы. И запоминал все, о чем говорят офицеры вермахта, расслабленные баварским пивом. Добытые Виктором сведения высоко ценились в подпольной организации «Николаевский центр». Гитлеровцы заметили смышленного расторопного мальчика и сделали его посыльным при штабе. Естественно, партизанам становилось известным все, что содержалось в документах, которые попадали в руки Хоменко.

Витя Хоменко посмертно удостоен ордена Отечественной войны I степени.

Герой Советского Союза БОРЯ ЦАРИКОВ

Когда родной город Бори Царикова оказался захваченном гитлеровцами, он вместе с отцом ушел в партизаны. Там смелого и смышленного мальчика определили в группу разведки.

Много раз ходил мальчик на разведку, прикидываясь то нищим-попрошайкой, то разыскивающим родственников беженцем. Во время одного из заданий его и подпольщика, работавшего на железнодорожной станции, выдал провокатор. Их повели на расстрел. Но в это время в небе, совсем низко над землей, на бреющем полете показались наши штурмовики. Целое звено. Полицаи в испуге бросились в рассыпную. Подпольщик приказал мальчику бежать, вызвав огонь на себя. Ревели над головой штурмовики, и с этим ревом слились автоматные очереди. Побег удался.

Новое задание было особое. Надо было перерезать, словно ножницами, важную дорогу, остановить движение поездов. А если удастся, и эшелон взорвать.

Разведчики долго выбирали место, то приближаясь, то уходя в сторону от дороги. По рельсам то и дело сновали дрезины с пулеметными установками и время от времени строчили длинными очередями по лесу. Через каждые полкилометра стояли часовые, их часто меняли, и не было никакой возможности подобраться к дороге. Маленькому юркому Боре удалось подобраться к железнодорожной насыпи и заложить взрывчатку. Поезд пошел под откос. Как выяснилось позже, на нем было семьдесят танков противника.

За выполнение этого задания Борис Цариков был награждён орденом Красного Знамени. Награду ему вручали в Москве, куда его отправили из партизанского отряда самолетом.

После того, как партизанский отряд соединился с наступающими войсками, Боря стал ефрейтором, настоящим военным разведчиком. Вместе с

товарищами он взял тридцать «языков» (пленных немцев, которых доставляли командованию живыми, чтобы их можно было допросить. И чаще всего это были не простые солдаты, а те, кто располагал определенными сведениями.)

В октябре 1943 года Борина часть подошла к Днепру. Разведчик Борис Цариков 8 раз переплывал Днепр и на лодке и вплавь, не смотря на осеннюю холодную воду могучей реки, которая находилась под постоянным обстрелом.

Вскоре Боря Цариков узнал, что ему присвоено звание Героя Советского Союза.

А 13 ноября 1943 года пуля фашистского снайпера оборвала жизнь маленького солдата.

Немцы появились в городе неожиданно. Сначала, осторожно ворочая пушками, из стороны в сторону, будто принохиваясь, прошли танки, потом прикатили огромные грузовики, и город сразу стал чужим... Немцы были всюду: толкались полуголые у колонок, шастали по домам и выходили оттуда, будто спекулянты рыночные, с узлами всякого барахла.

Мать Бори с его сестрой ещё до войны уехала в Саратов и вернуться не успела, отец ушел в партизаны. Борис собирался уйти с ним, но задержался у деда, помогая ему в кузнице.

Однажды зимним днем, когда Боря с дедом работали, к ним в кузницу зашел немецкий солдат. На глазах мальчика он застрелил деда. Борис, изловчившись, ударил его кузнечным молотком и забрал автомат. Выскочив из кузни он расстрелял еще одного солдата и бросился в лес, который был недалеко от кузни.

Трое суток пробирался мальчик по зимнему лесу, ночуя в снегу под елками, пока не встретил партизанский дозор. По рекомендации командира его взяли в разведгруппу.

Много раз ходил мальчик на разведку, прикидываясь то нищим-попрошкой, то разыскивающим родственников беженцем. Во время одного из заданий его и подпольщика, работавшего на железнодорожной станции, выдал провокатор. Их повели на расстрел, но в это время в небе, совсем низко над землей, на бреющем полете шли наши штурмовики. Целое звено Полицай в испуге бросились в рассыпную. Подпольщик приказал мальчику бежать, вызвав огонь на себя. Ревели над головой штурмовики, и с этим ревом слились автоматные очереди. Побег удался.

Новое задание было особое. Надо было перерезать, словно ножницами, важную дорогу, остановить движение поездов. А если удастся, и эшелон взорвать.

Разведчики долго выбирали место, то приближаясь, то уходя в сторону от дороги. По рельсам то и дело сновали дрезины с пулеметными установками и время от времени строчили длинными очередями по лесу. Через каждые полкилометра стояли часовые, их часто меняли, и не было

никакой возможности подобраться к дороге. Поэтому командир все гнал и гнал отряд, злясь на немцев.

– Борька, – сказал он неожиданно, – не возвращаться же так... На тебя вся надежда.

Борька полз ящерицей, маленький и легкий, почти не оставляя за собой следа. Дрезина была уже недалеко, когда Борька осторожно сполз с насыпи, засыпая снегом шнур, прикрепленный к взрывчатке. Промчалась дрезина, тарахтя из пулеметов по макушкам елей, стремительно пронеслась, будто удирала от кого-то. А через несколько минут вдали показался прямой столб дыма, превращающийся в черную неподвижную полосу, а потом и сам поезд. Он шел на полной скорости, и еще издали Борька разглядел на платформах множество танков.

Как оказалось, они взорвали эшелон с семьюдесятью танками противника. За выполнение этого задания Борис Цариков был награжден орденом Красного Знамени. Награду ему вручали в Москве, куда его отправили из партизанского отряда самолетом.

После того, как партизанский отряд соединился с наступающими войсками, Борька стал ефрейтором, настоящим военным разведчиком. Вместе с товарищами он взял тридцать «языков» (пленных немцев, которых доставляли командованию живыми, чтобы их можно было допросить. И чаще всего это были не простые солдаты, а те, кто располагал определенными сведениями.)

В октябре 1943 года Борькина часть подошла к Днепру. Перед тем, как перейти в наступление, нужно было провести разведку. А для этого переправиться вплавь на другой берег Днепра. Немцы, как всегда, беспорядочно стреляли, и пули шлепались, будто мелкие камешки, усеивая дно свинцовыми градинами. Ракеты плавил Днепр в синий цвет, и в минуты, когда над рекой выплывала новая ракета, Борька нырял, стараясь подольше задерживать дыхание.

И это задание Борис выполнил успешно. Штурмовать Днепр Борькина часть начала утром, сразу после артподготовки, во время которой удалось уничтожить несколько мощных дотов, обнаруженных разведкой. Днем советские войска захватили правый берег Днепра.

Борька был при командном пункте, выполняя приказы. Всякий раз приказ был один: переправиться через Днепр – доставить пакет, привезти пакет. Днепр кипел от разрывов снарядов, маленьких фонтанчиков пуль и осколков. На Борькиных глазах вдребезги разнесло понтон с ранеными, и люди тонули прямо на глазах, и ничем нельзя им было помочь.

Несколько раз Борька бросался в самое месиво на берегу, искал лодку, чтобы скорее доставить пакет; он знал теперь, что это значит – доставить вовремя пакет, пронести его целым и невредимым сквозь этот шквал, сквозь это кипение, где земля сомкнулась с небом и водой. Борька искал лодку и, не найдя, раздевался, как утром, и снова плыл, чудом оставаясь в живых. Найдя же лодку, он загружал ее ранеными и греб что было сил...

К концу дня, когда бой стал удаляться и Днепр поутих, Борька в восьмой раз переправившись через Днепр, шатаясь от усталости, пошел искать походную кухню. Уже увидев ее синий дымок, Борька присел, радуясь, что дошел, и сидя уснул.

Разведчики искали его тело на берегу Днепра, ходили вдоль течения, обошли плацдарм и уже считали его погибшим, как батальонный повар нашел Борьку спящим под кустом. Его не стали будить, а так спящего и перенесли в землянку.

А потом у Борьки был день рождения. Комбат велел, чтоб повар даже пироги сделал. С тушенкой. Пироги получились на славу. И ел их Борька с удовольствием, хоть и стеснялся комбата, а пуще того – командира полка, который вдруг в самый разгар именин приехал на своем «виллисе».

Командир полка обнял Борьку, прижал к себе.

– Ну, Борька, слушай! Ты теперь у нас герой. Герой Советского Союза.

Все повскакали с мест, даже комбат, все загалдели.

Через две недели, 13 ноября 1943 года, немецкий снайпер поймал в перекрестке своего оптического прицела русского солдата. Пуля достигла цели, и на дно окопа упал маленького роста солдат. А рядом упала пилотка, обнажив русые волосы.

Боря Цариков...

Он умер сразу, не страдая, не мучаясь. Пуля попала в сердце.

Весть о Бориной смерти мигом облетела батальон, и из наших траншей, неожиданно не только для немцев, но и для самого командира батальона, вдруг рванулась стена огня. Стреляли все огневые средства батальона. Яростно тряслись, поливая немцев, пулеметы и автоматы. Ухали минометы. Трещали карабины.

Видя ярость людей, комбат первым выскочил из окопа, и батальон пошел вперед, мстить за маленького солдата, за Борю Царикова.

Цариков Борис Андреевич
31. 10. 1925 - 13. 11. 1943
Герой Советского Союза

Цариков Борис Андреевич – разведчик 43-го стрелкового полка 106-й стрелковой дивизии 65-й армии Центрального фронта, красноармеец. Родился 31 октября 1925 года в городе Гомель Белоруссии в семье служащего. Белорус. Образование среднее. В Красной Армии с 1941 года. В действующей армии с февраля 1943 года.

Разведчик 43-го стрелкового полка (106-я стрелковая дивизия, 65-я армия, Центральный фронт) комсомолец красноармеец Борис Цариков с группой минёров 15 октября 1943 года первым переправился через реку Днепр в районе посёлка городского типа Лоев Гомельской области Белоруссии, водрузив на правом берегу Красное знамя, и в течение 5 суток участвовал в боях по расширению плацдарма; 17-летний воин несколько раз возвращался на левый берег с боевыми донесениями в штаб.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 30 октября 1943 года за образцовое выполнение боевых заданий командования и проявленные при этом героизм и мужество красноармейцу Царикову Борису Андреевичу присвоено звание Героя Советского Союза.

Отважный воин пал смертью храбрых в бою 13 ноября 1943 года. Похоронен в братской могиле в посёлке городского типа Лоев Гомельской области Белоруссии.

Награждён

- Орденом Ленина
- Орденом Красного Знамени

Именем Героя названы школа в Гомеле, улицы в Гомеле и Лоеве.

Биография предоставлена [Уфаркиным Николаем Васильевичем](#)

Источники

- Дети – герои. 2-е изд. Киев, 1985.
- Книга о героях. М., 1968, вып. 3
- Герои Советского Союза. Краткий биографический словарь. Том 2. М.: Воениз., 1988

Дополнительные ссылки

[О Герое и школе его имени - на сайте "Гомельской правды"](#)

Герой Советского Союза САША ЧЕКАЛИН

Александр Павлович Чекалин (25 марта 1925 – 6 ноября 1941) – юный партизан-разведчик во время Великой Отечественной войны, Герой Советского Союза (1942).

Родился 25 марта 1925 года в селе Песковатское, ныне Суворовского района Тульской области. Русский. Учился в средней школе города Лихвина.

В июле 1941 Александр Чекалин вступил добровольцем в истребительный отряд, затем в партизанский отряд «Передовой».

Звание Героя Советского Союза Чекалину Александру Павловичу присвоено посмертно 4 февраля 1942.

В настоящее время Лихвин переименован в город Чекалин. На могиле Чекалина – памятник, на родине, в селе Песковатское установлен мемориал.

Юный партизан, несмотря на свои шестнадцать лет, стойко переносил все трудности суровой жизни, участвовал во многих боевых операциях отряда, часто ходил в разведку. К ноябрю 1941 года партизанский отряд нанес фашистам значительный урон. Горели склады, взрывались на минах автомашины, шли под откос вражеские поезда, бесследно исчезали вражеские часовые, патрули, предатели.

Однажды группа партизан, в числе которых был и Саша Чекалин, устроили засаду у дороги на Лихвин. Вдали показалась автомашина. Прошла минута – и взрыв разнёс машину на части. За ней прошли и взорвались еще несколько машин. Одна из них, переполненная солдатами, пыталась проскочить. Но граната, брошенная Чекалиным, уничтожила её.

В начале ноября 1941 года Саша серьёзно заболел, и комиссар разрешил ему направиться к доверенному лицу в деревне, чтобы лечиться

там. Немцы узнали о его местонахождении, и Чекалин поспешил в другую деревню, где жили его родственники.

Там предатель выдал юного патриота. Ночью фашисты ворвались в дом, где лежал больной партизан. На окрик фашистского офицера сдаться Александр Чекалин выхватил гранату и бросил её в фашистов. Граната не взорвалась.

Немецкие изверги схватили юного героя, отвезли в штаб и подвергли его неслыханным пыткам. Палачам не удалось добиться ни одного нужного им признания.

Не добившись ничего от Чекалина, 6 ноября 1941 года фашисты повесили юного героя на центральной площади Лихвина.

Более 20 дней немцы не разрешали убирать с виселицы его труп. И только когда город был освобождён от немецких захватчиков, боевые соратники (комсомольца) партизана Чекалина похоронили его с воинскими почестями.

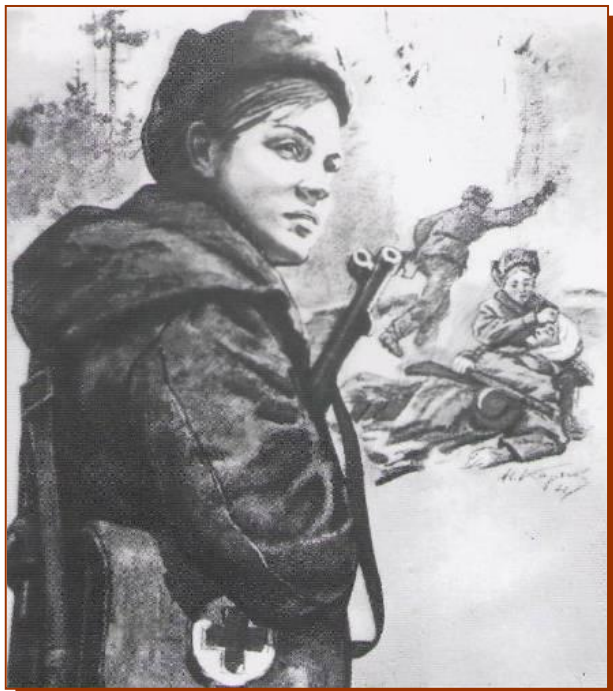
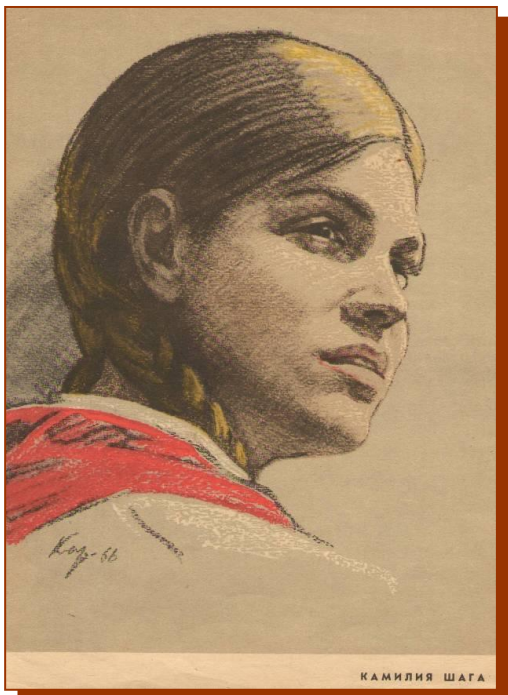
Источники

- Герои Советского Союза. Краткий биографический словарь. Том 2. М.: Воениз., 1988.
- Легендарные Герои-комсомольцы. Вып V и VI. 1973

В 1972 г. известный режиссер Инна Туманян сняла искренний и пронзительный фильм «Пятнадцатая весна» про подвиг этого мальчика – обычного советского мальчика.

КАМИЛИЯ ШАГА

Тринадцать лет было пионерке Камилии Шага, когда в 1942 году она покинула родной хутор под городом Овруч и ушла к партизанам. Единственное, что взяла она из дома – пионерский галстук.

Вся её семья помогала партизанам. Камилия с сестрой носила листовки, добывала сведения о расположении врага. А потом стала медицинской сестрой в партизанском отряде. Много раненых вынесла Камилия с поля боя, и сама участвовала в боях, и стирала раненым белье, и варила обед. И когда Овруч был освобождён и партизаны двинулись дальше на запад, с ними ушла и Камилия Шага.

Она была ранена, ее хотели отправить в тыл, но девочка осталась с отрядом. Погибла Шага в бою за освобождение Чехословакии, погибла героически, спасая раненого чехословацкого партизана.

ВАСЯ ШИШКОВСКИЙ

Вася погиб, когда фронт был уже далеко и наши войска добивали гитлеровцев возле границ с Германией.

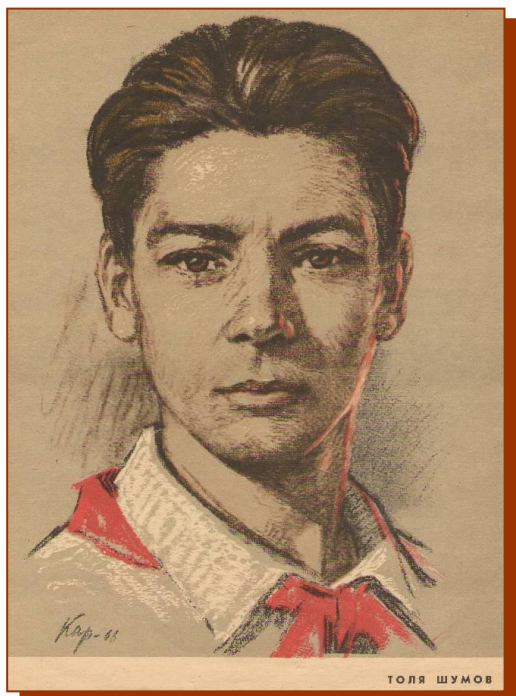
Он жил и учился на Тернопольщине, ныне это территория Западной Украины. И хотя советская власть там была уже восстановлена, в лесах продолжали прятаться гитлеровские пособники, так называемые бандеровцы. Они терроризировали мирное население, охотились за активистами, пионеров заставляли снимать красные галстуки. Вася не побоялся выступить на многолюдном митинге и сказать, что он и его друзья будут носить красные галстуки.

Под Новый, 1945 год бандеровцы убили Василия Шишковского. Потом подожгли его дом и бросили тело мальчика в огонь.

На следующий день все сверстники Василия в поселке надели пионерские галстуки и пошли в школу. Гибель товарища сплотила пионерские ряды. А вскоре милиция вышла на след бандитов и перебила их всех до одного.

ТОЛЯ ШУМОВ

Когда началась Великая Отечественная война, в подмосковном селе Осташево был создан добровольческий истребительный батальон. В него записался и пионер Толя Шумов. Батальон храбро сражался с фашистами, а потом отошел в лес и присоединился к партизанам. Вместе с партизанами Толя минировал дороги, взрывал склады оружия, машины с боеприпасами, был храбрым разведчиком и связным, расклеивал листовки под носом у фашистов.

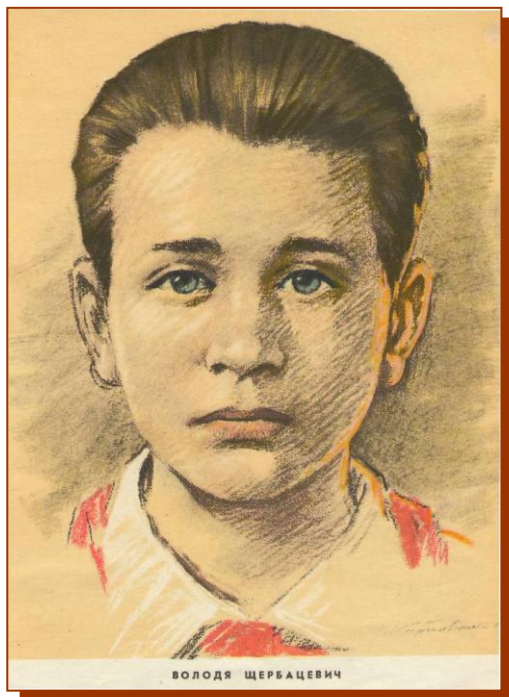
Однажды Толя „позаботился“ о фашистском офицере: он устроил ему баню, а пока тот мылся, похитил его полевую сумку с очень ценными документами.

Долго ловили полицаи мальчика. И всё-таки схватили. В гестапо Толю били, пытали, но юный пионер не выдал товарищей.

Толя Шумов посмертно награжден орденом Ленина. Его имя занесено в Книгу почета Московской областной пионерской организации имени В.И.Ленина.

ВОЛОДЯ ЩЕРБАЦЕВИЧ

После окончания войны у пленных фашистов была найдена фотография. На фотографии – минская улица. Вооруженные вражеские солдаты ведут под конвоем мальчика.

Снимок хранился в архивах, и никто точно не знал, кто же этот мальчик. И вот минские ребята из 30-й школы отыскивали людей, которые узнали мальчика.

Этим мальчиком был четырнадцатилетний минский пионер Володя Щербацевич. Казнен 26 октября 1941 года за то, что, как мог, боролся за нашу победу.

Во время вражеских бомбежек дом Володи на Коммунистической улице чудом остался неповреждённым. Бомбёжки прекратились – на подступах к городу захлебнулись вражеские пушки. Наши воинские части отступили. В конце июня в Минск ворвались фашистские танки...

Ольга Федоровна, Володина мать, организовала подпольную группу. Володя стал ее полноправным членом.

Володя ходил по городу, смотрел, где что делается. Придя домой, рассказывал матери, где у фашистов комендатуры, в каком месте установлены пушки, куда направляют они военнопленных красноармейцев.

В подвале дома был спрятан радиоприемник, по которому подпольщики слушали сообщения о событиях на фронте, которые передавала Москва. Володя сидел ночами, писал от руки листовки. Потом перелезал через заводские заборы, разбивал в цехах окна и разбрасывал листовки. Собирал Володя винтовки, патроны, которые так нужны были подпольщикам.

Нужно было спасать наших командиров, красноармейцев, которые оказались в плену у фашистов и находились в здании политехнического института. Большинство из них были ранены. Подпольная группа, помогла освободиться из неволи не одной сотне наших воинов. Володя помогал лечить раненых, доставал для них лекарства, еду. А когда люди залечивали свои раны, тайными тропинками выводил их из города".

Опасным был путь к партизанам! На многих лесных дорогах – фашистские засады. По деревням шляются полицейские. А на выходах из города – усиленные заставы.

Сентябрьской дождливой ночью Володя, выполняя задание, попал в засаду. Фашисты схватили мальчика. А перед этим предатель выдал Ольгу Фёдоровну, мать Володи.

Их жестоко пытали. Почти каждый день вызывали на допросы, с которых приводили избитых и окровавленных. Но ни пытки, ни жестокие побои не сломили мать и сына. Гитлеровцы ничего не узнали о подполье.

Мать и сына повесили на площади, куда согнали много народу, чтобы запугать жителей Минска и показать, что так будут обходиться со всеми, кто будет бороться против их режима. Но вызвали в душах людей только гнев и ненависть к оккупантам.

БОЕЦ ПОДПОЛЬНОГО ФРОНТА

В.Морозов

После окончания войны у пленных фашистов была найдена фотография. На фотографии – минская улица. Вооруженные вражеские солдаты ведут под конвоем мальчика. Снимок хранился в архивах, и никто точно не знал, кто же этот мальчик. И вот минские ребята из 30-й школы отыскивали людей, которые узнали мальчика. Среди тех, кто хорошо знал его еще до войны, была учительница Ядвига Леонардовна Полонская. Ее рассказ записан пионерами.

"Его я знала с пятого класса. Любознательный был мальчик и очень организованный. Хорошо помню, сидел он на второй парте от окна. Я рассказывала ребятам на уроках географии о нашей Родине, и он мне говорит как-то: "Ядвига Леонардовна! Мы обязательно должны съездить куда-нибудь. Обязательно". И мы договорились: окончим седьмой класс, отправимся на экскурсию. Но вы знаете, что потом произошло: грянула война...

Когда я читала книгу "Преступления немецко-фашистских оккупантов в Белоруссии 1941-1944", то увидела там фотографию: фашисты казнят пионера. Я сразу узнала: Володя Щербацевич, мой ученик!" В самое тяжелое для страны время Володя остался верным пионерской присяге, и фашисты казнили его.

Теперь пионерам – красным следопытам – можно было написать под фотографией: четырнадцатилетний минский пионер Володя Щербацевич. Казнён 26 октября 1941 года за то, что, как мог, боролся за нашу победу.

Во время вражеских бомбежек дом Володи на Коммунистической улице чудом остался неповреждённым. Бомбежки прекратились – на подступах к городу загрохотали вражеские пушки. Наши воинские части отступили. В конце июня в город ворвались фашистские танки... Ольга Фёдоровна, мать Володи, ещё никогда не видела своего сына таким взволнованным. "Мама! – горячо говорил он. – Если каждый бросит в них гранату – только по одной – от них же тогда ничего не останется!" Из Володиных родных в Минске живет тетя, Евгения Федоровна Михневич. Она и рассказала ребятам о боевых делах своего племянника.

"Володя ходил по городу, смотрел, где что делается. Придя домой, рассказывал матери, где у фашистов комендатуры, в каком месте установлены пушки, куда направляют они военнопленных красноармейцев.

А у нас в подвале был уже спрятан радиоприемник. Оккупанты передают: Россия, дескать, разгромлена, скоро Москву возьмем. А мы слушали голос Москвы. Ольга Федоровна говорит Володе: "Нужно, сынок, людям правду сказать". И что же? Володя сидел ночами, писал от руки листовки. Потом перелезал через заводские заборы, разбивал в цехах окна и разбрасывал листовки. Бросит - и тут же спрячется: по канавам пробирался, по закоулкам. А сколько Володя собрал винтовок, патронов!

Теперь – самое главное: нужно было спасти наших командиров, красноармейцев, которые оказались в плену у фашистов и находились в здании политехнического института. Большинство из них были ранены. Подпольная группа, которую организовала Володина мать-коммунистка, помогла освободиться из неволи не одной сотне наших воинов. Володя был равноправным членом этой группы. Он помогал лечить раненых, доставал для них лекарства, еду. А когда люди залечивали свои раны, тайными тропинками выводил их из города".

Опасным был путь к партизанам! На многих лесных дорогах – фашистские засады. По деревням шляются полицейские. А на выходах из города – усиленные заставы.

Сентябрьской дождливой ночью Володя выполнял задание. Попал в засаду. Фашисты схватили мальчика. Одна из минчанок, Зоя Павловна Маркевич, была брошена оккупантами в ту же тюрьму, где находились Володя и его мать (мать выдал предатель). Зоя Павловна осталась в живых. И вот что она рассказала. "Привезли нас в тюрьму. Там была большая комната, в ней стояло человек 50 арестованных. Лицом к стенке. Разговаривать не разрешалось. Стоим у стены, и вот я слышу, как Володя говорит своей матери: "Мамочка, не волнуйся. Они меня допрашивали, но я ничего не сказал и не скажу ничего". А он был весь избит, лица не узнать. Я смотрю, у Володи течет кровь. Спрашиваю: "Что с тобою?" Он попробовал улыбнуться... Я не знаю, в какой камере был Володя потом, а с его матерью мы сидели вместе и пробыли там шесть дней. Ольгу Федоровну часто вызывали на допросы. Последний раз ее привели еле живую. Я положила её голову к себе на колени.

"Об одном прошу, – прошептала она. – Если ты останешься в живых, расскажи людям, за что мы с Вовой погибли".

Меня выпустили из тюрьмы. И вот как-то ко мне пришли знакомые и сказали: "Гитлеровцы будут вешать Володю и его мать".

Володя Щербацевич был мужественным до конца. К месту казни оккупанты согнали минчан, чтобы запугать их: не думайте, дескать, сопротивляться! А из толпы неслось гневное: "Не простим!"

На смену погибшим пришли новые патриоты.

В день 45-летия советской пионерии ребята всей страны узнали: имя минского пионера Володи Щербацевича занесено в Книгу почета Всесоюзной пионерской организации имени Владимира Ильича Ленина. Володя всегда будет в строю пионеров-героев, на которых равняются наши ребята.

ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЙ МАТЕРИАЛ

Когда война началась, в боевой строй встали не только взрослые мужчины и женщины. На защиту России поднялись тысячи мальчиков и девочек, твоих ровесников. Они порой делали то, что не под силу было сильным мужчинам. Что руководило ими в ту грозную пору? Тяга к приключениям? Ответственность за судьбу своей страны? Ненависть к оккупантам? Наверное, все вместе. Они совершили истинный подвиг. И мы не можем не вспомнить имена юных патриотов.

Имена пионеров-героев (неполный список)

- [Аксён Тимонин](#)
- [Алёша Кузнецов](#)
- [Альберт Купша](#)
- [Аркадий Каманин](#) – самый молодой лётчик Второй мировой войны
- [Валерий Волков](#)
- [Валя Зенкина](#)
- [Валя Котик](#), Герой Советского Союза
- [Ваня Андрианов](#)
- [Ваня Васильченко](#)
- [Вася Коробко](#)
- [Вася Шишковский](#)
- [Витя Коваленко](#)
- [Витя Коробков](#)
- [Витя Хоменко](#)
- [Витя Черевичкин](#)
- [Володя Дубинин](#)
- [Володя Казначеев](#)
- [Володя Колядов](#)
- [Володя Саморуха](#)
- [Володя Щербацевич](#)
- [Галя Комлева](#)
- [Гриша Акопян](#)
- [Женя Попов](#)
- [Зина Портнова](#), Герой Советского Союза
- [Камилия Шага](#)
- [Кирия Баев](#)
- [Коля Мяготин](#)
- [Коля Рыжов](#)
- [Костя Кравчук](#)
- [Лара Михеенко](#)
- [Лёня Анкинович](#)
- [Лёня Голиков](#), Герой Советского Союза
- [Лида Вашкевич](#)

- [Лида Матвеева](#)
- [Люся Герасименко](#)
- [Марат Казей](#), Герой Советского Союза
- [Мария Мухина](#)
- [Маркс Кротов](#)
- [Миша Гаврилов](#)
- [Надя Богданова](#)
- [Нина Куковерова](#)
- [Нина Сагайдак](#)
- [Павлик Морозов](#)
- [Павлуша Андреев](#)
- [Пётр Зайченко](#)
- [Муся Пинкензон](#)
- [Саша Бородулин](#)
- [Саша Ковалёв](#)
- [Саша Колесников](#)
- [Тихон Баран](#)
- [Толя Шумов](#)
- [Шура Кобер](#)
- [Шура Ефремов](#)
- [Юта Бондаровская](#)

За боевые заслуги десятки тысяч детей и пионеров были награждены орденами и медалями

- [Ордена Ленина](#) были удостоены — [Толя Шумов](#), [Витя Коробков](#), [Володя Казначеев](#);
- [Ордена Красного Знамени](#) — [Володя Дубинин](#), [Юлий Кантемиров](#), [Андрей Макарихин](#), [Костя Кравчук](#);
- [Ордена Отечественной войны](#) 1-й степени — [Петя Клыпа](#), [Валерий Волков](#), [Саша Ковалёв](#);
- [Ордена Красной звезды](#) — [Володя Саморуха](#), [Шура Ефремов](#), [Ваня Андрианов](#), [Витя Коваленко](#), [Лёня Анкинович](#).
- Сотни пионеров были награждены медалью [«Партизану Великой Отечественной войны»](#), свыше 15 000 — медалью [«За оборону Ленинграда»](#), свыше 20 000 медалью [«За оборону Москвы»](#).
- Четверо пионеров-героев были удостоены звания [Героя Советского Союза](#): [Лёня Голиков](#), [Марат Казей](#), [Валя Котик](#), [Зина Портнова](#).^[13]

Портреты пионеров – героев

Леня Голиков

Зинаида Портнова

Марат Казей

Василий Коробко

Валентин Котик

Галя Комлева

Витя Хоменко

Шура Кобер

Юта Бондаровская

Володя Дубинин

Саша Ковалев

Нина Кукуверова

Маркс Кротов

Саша Кондратьев

Лара Михеенко

Витя Коробков

Саша Бородулин

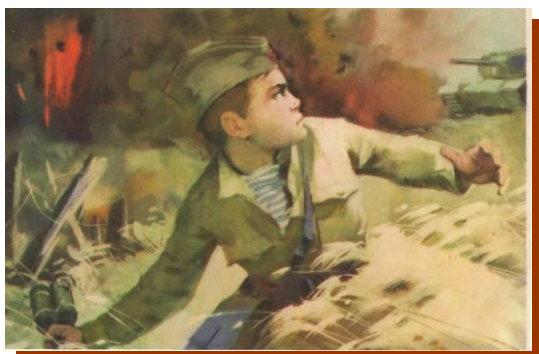
Альберт Купша

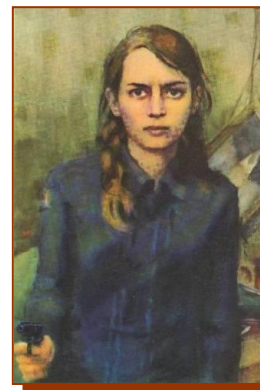
Вася Шишковский

Саша Чекалин

Валерий Волков

Зина Портнова

Лёня Голиков

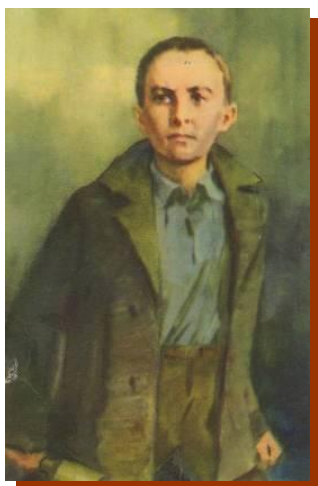
Володя Дубинин

Валя Котик

Валя Котик

Марат Казей

Лида Матвеева

